

**Уральский
Федеральный
университет**

имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина

**Институт
фундаментального
образования**

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Учебник

Министерство образования и науки Российской Федерации
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Допущено методическим советом УрФУ в качестве учебника
для студентов УрФУ технических и экономических специальностей*

Под общей редакцией канд. ист. наук, доц. О. И. Ган

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2014

УДК 168.522(075.8)

ББК 71я73

К90

Авторы: Т. Ю. Быстрова, О. И. Ган, Л. Б. Вожева, Н. И. Журавлева, С. В. Мельникова, А. В. Булатова, Е. В. Головнева, К. И. Кабанова, Е. В. Блошенко, Н. С. Алабушева

Рецензенты:

канд. пед. наук, доц. *А. В. Степанов* (кафедра дизайн интерьера Российского государственного профессионально-педагогического университета ИНИС);

канд. пед. наук, проф. *И. М. Клименко* (Уральский государственный педагогический университет)

К 90 **Культурология** : учебник / Т. Ю. Быстрова [и др.] ; под общ. ред. канд. ист. наук, доц. О. И. Ган. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 192 с.

ISBN 978-5-7996-1163-7

Учебник является частью учебно-методического комплекса по дисциплине «Культурология» и предназначен для студентов всех специальностей всех форм обучения. Цель данного учебника – помочь студентам освоить курс «Культурология», уяснить смысл главных проблем через изучение основных тем курса, осознать место культурологического знания в современном обществе, сформировать наиболее значимые социально-личностные и общекультурные компетенции: понимание многообразия культур и цивилизаций в их взаимодействии, осознание значения науки в современном обществе, способность к критическому восприятию информации, толерантность, уважение и принятие Другого (раса, национальность, религия, статус, роль, пол), понимание роли искусства в обществе.

Учебник содержит материалы по базовым темам дисциплины «Культурология». Каждая тема включает в себя список рекомендуемой основной и дополнительной литературы.

Учебник рекомендован для студентов дневной формы обучения всех специальностей и направлений подготовки УрФУ.

УДК 168.522(075.8)

ББК 71я73

ISBN 978-5-7996-1163-7

© Уральский федеральный университет, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение в культурологию.....	4
2. Культура как предмет культурологического изучения	10
3. Школы культурологии.....	27
4. Социодинамика культуры	36
5. Межкультурные коммуникации диалог культур	47
6. Культурные ценности и нормы.....	56
7. Религия и культура.....	67
8. Искусство в системе культуры.....	79
9. Дизайн как социокультурный феномен	92
10. Генезис культуры в первобытную эпоху	103
11. Основные тенденции развития культуры востока	115
12. Основные тенденции развития западно-европейской культуры	127
13. Основные тенденции развития русской культуры.....	140
Приложения	150
Приложение 1	150
Приложение 2	172
Приложение 3	181

1. ВВЕДЕНИЕ В КУЛЬТУРОЛОГИЮ

1.1. Культурология как наука в системе гуманитарного знания

Культурология – базовая гуманитарная дисциплина, изучающая наиболее общие закономерности развития культуры как системы.

Культурология является одной из самых молодых наук. В самостоятельную дисциплину она выделилась в 60-е годы XX века. Однако культурологические знания существовали задолго до этого в качестве разделов философии, истории, эстетики, искусствоведения, семиотики и др.

Параллельно с формированием общепhilosophической культурологической концепции, целью которой является создание типологии культуры (классификация), с конца XIX века шла кристаллизация культурологии как самостоятельной науки, которая рассматривает духовные и материальные продукты человеческой деятельности как носителей символической информации о данной культуре. Следуя обычной схеме возникновения науки, культурология рождалась из обобщения эмпирического знания прежде всего в области археологии, этнологии, искусствоведения, социологии.

Что касается термина «культурология», он связан с работами английского философа Гоббса (XVIII в.), где он рассматривал человека в двух состояниях: природном (естественном) и культурном. Гердер, ученый XVIII–XIX вв., культуру определял в историческом аспекте. Однако первые работы по исследованию культуры в целом принадлежат английскому этнологу Э. Тейлору «Первобытная культура» (1871 г.), где он утверждает, что культура складывается из знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества. Как бы ни различались культуры, их объединяет общее сходство природы человека и обстоятельств его жизни. Этим и объясняется единство человечества, возможность взаимопонимания и диалога культур.

Впервые термин «культурология» для определения самостоятельной науки вводит американский ученый XX века Лесли Уайт в работе «Наука о культуре» (1949 г.), рассматривая ее как науку о законах культуры, ее становления и функционирования. Согласно

его теории задача культурологии не столько зафиксировать событие, сколько понять его смысл, исходя из присущих данной культуре символов. «Культуролог должен рассматривать культуру как то, что находится на расстоянии дистанции от конкретного человека – как объективную реальность, проникающую весь мир человека насквозь»¹. Культурология анализирует причинную обусловленность культурных явлений, использует принцип детерминизма.

В России культурология как наука начинает развиваться в 60-е годы XX века. У истоков стоят такие исследователи как М. М. Бахтин, П. С. Гуревич, М. С. Каган, Л. Н. Коган, Ю. М. Лотман.

Актуальность культурологии в XXI веке обеспечивается рядом проблем, возникших в результате складывания мультикультурного мира. Основными из них являются:

1. Проблемы трансляции культуры в большей степени связано с языком культуры, поскольку изменение языка культуры приводит к изменению самой культуры и утрачиванию отдельных ее элементов. Так, например, непопулярность алтайского языка приводит к утрачиванию целого пласта культур одной из древних тюркских народностей. То же самое можно сказать о малых народах севера, монгольской культуре и др.

2. Проблема межкультурного взаимодействия – сжатие ойкумены (жизненного пространства) – привело к тому, что оно сузилось и привело к неизбежному взаимодействию различных народов по своей этнической принадлежности, вероисповеданию, моральным принципам и нормам. Возникает большое количество противоречий и конфликтов на разных уровнях взаимодействия, начиная от профессиональной деятельности и заканчивая семейными отношениями.

Проблема массовости и дегуманизации культуры – господство масмедиа культуры приводит к уравниванию, десакрализации ценностных приоритетов культуры. Это ведет к обесцениванию и искажению существующих традиций.

Экологические проблемы поставлены на уровне диалога природы – культуры – человека: тесно связаны с нерациональным потреблением ресурсов, уничтожением природного фонда, переосмыслением роли человека в экосистеме.

¹ Уайт Л. А. Антология исследований культуры. Т1. Наука о культуре. СПб. : Университетская книга, 1997, С. 141.

Проблема технократии возникает на границе реального и виртуального пространства. На рубеже XX–XXI века идет активное переобразование культуры в пространство internet, замена традиционных форм культуры техническими, электронными средствами. Что в свою очередь также способно привести к десакрализации существующей системы ценностей и десоциализации человека. Как отметил Ги-Эрнст Дебор: «мир превращается в общество спектакля, в котором все, что раньше переживалось непосредственно, теперь отстраняется в представление»¹.

На фоне этих проблем культурология определяет следующие цели и задачи:

- формирование уважительного и бережного отношения к культурному историческому наследию;
- дать представление о многообразии культур и цивилизаций в их взаимодействии;
- выработать толерантное восприятие социальных и культурных различий;
- дать представление о феномене и сущности культуры и определить его значения в формировании личности.

1.2. Методы культурологии

Опираясь на другие социально-гуманистические науки, занимаясь и развивая их опыт, культурология применяет различные методы изучения культуры.

К числу наиболее традиционных способов изложения явлений, фактов, событий мировой и отечественной культуры принадлежит *Диахронический метод* – хронологическая последовательность их появления и протекания. Но диахронический метод играет при этом подчиненную роль: ведь факты нужно не только изложить, но и прежде всего обобщить, проанализировать, оценить. Поэтому данный метод сопрягается с другими, в частности с синхроническим методом.

Синхронический метод состоит в совокупном анализе двух или нескольких культурных типов на протяжении определенного времени их развития, с учетом существующих взаимосвязей и возможных противоречий.

¹ Дебор Г. Общество спектакля. М. : Логос, 1999, с.35

Сравнительно-исторический позволяет сравнивать в историческом разрезе многие исключительные или самобытные явления культурного комплекса и проникать в их сущность. Так, при изучении культуры Древнего Востока на первый план выходит факт обожествления природных явлений: солнца, воды, животных и т. д. Тот же факт не менее рельефно и весьма оригинально проявляется у совсем другого народа – славян в другую эпоху, представляя, таким образом, их языческую культуру. Стоит отметить, что в данном и других подобных случаях речь идет не о формальном, а о сущностном сравнении, когда обеспечивается сравнимость сопоставляемых объектов.

Структурно-функциональный метод – его суть заключается в разложении изучаемого объекта культуры на составные части и выявлении внутренней связи, обусловленности, соотношения между ними. Этот метод применяется, например, при анализе сущности, структуры, функций культуры, проблемы сложной и во многом дискуссионной.

1.3. Структура и принципы культурологического знания

Культурология – наука, формирующаяся на стыке социального и гуманитарного знания о человеке и обществе. Но каждая из этих наук обращена лишь к одной сфере культуры и не исчерпывает всего объема, а «узкая глубина» нередко ограничивает целостное понимание культурных процессов.

Культурология выявляет инвариантные структуры культурных феноменов, определяет динамику их изменений и позволяет рассмотреть не просто каждый культурный феномен в отдельности, но и определить взаимодействие этих феноменов, а также проанализировать их дальнейшее развитие и со-бытие. Здесь культурология предстает как комплекс наук о культуре. Каждая из них имеет свой ареал и предмет исследования, предпочитаемые категории и термины, методы и источники.

Философия культуры исследует понятие, сущность и структуру культуры, определяет ее функцию в обществе, выясняет соотношения культуры и природы, культуры и цивилизации, определяет роль средств массовой коммуникации в распространении культуры, изучает множественность языковых и символических форм культуры. Помимо этого философия культуры исследует диалектику и динамику социокультурных процессов, определяет

роль межкультурных контактов в изменении самобытности отдельных культур.

Социология культуры исследует процесс функционирования культуры в обществе, тенденции культурного развития, проявляющиеся в сознании, поведении и образе жизни различных социальных групп.

В социальной структуре общества выделяются группы различного уровня – массовый, народный, элитарный. Каждый из них отличается своими культурными особенностями, ценностными предпочтениями, вкусами, стилем и образом жизни. Наряду с ними существует множество микрогрупп, которые образуют различные субкультуры. Можно выделить общности по ряду признаков: возрастные – субкультуры детей, молодежи, стариков; конфессиональные – различные вероисповедания; профессиональные – определенный вид деятельности, и т. д. Также социология культуры дает возможность представить типологию личности в зависимости от отношения к сложившейся общественной ситуации.

Антропология культуры исследует взаимоотношения человека и культуры, процессы становления духовного мира личности, выявляет ключевые моменты социализации, аккультурации, инкультурации человека. Изучает адаптацию человека к культурной среде, системам образования и воспитания. Главным направлением антропологии культуры является изучение процесса социализации личности в условиях разных культур, влияния природной и культурной среды на духовный мир человека, особенностей национального характера, взаимодействия экологии и этноса. Особенно ярко это проявляется при объяснении различий типов культур западной и восточной цивилизаций.

История культуры исследует реальный процесс преемственности культурного развития различных эпох, стран, народов. Она дает материал, свидетельствующий о многообразии культурных достижений и ценностей, о различиях и противоречиях культурно-исторического процесса. История культуры формирует знания о культурном наследии, поисках и открытиях, памятниках материальной и духовной культуры, идеалах и символах разных народов; исследует происхождение, истоки культурных явлений, процесс их распространения.

Прикладная культурология исследует организацию и технологию культурной жизни общества; осуществляет практическое руко-

водство культурой, проявляется в конкретных прикладных дисциплинах (музееведение, литературоведение, театроведение и т. п.). Одной из главных задач прикладной культурологии является репрезентация культурных особенностей, разработка ментальных программ культурной идентичности для народов «малых» культур, находящихся на грани исчезновения.

Вывод

Культурология – гуманитарная дисциплина, изучающая наиболее общие закономерности развития культуры как системы. Помогает систематизировать исторические и гуманитарные знания, понять явления общественной жизни в едином смысловом контексте, раскрыть единство и целостность мировой цивилизации, состоящей из множества культур.

Культурология как наука использует свой понятийный аппарат, целую систему терминов. Исходное, ключевое слово у нее «культура». На его основе образуется целая группа других, вполне самостоятельных понятий: ценности культуры, культурная коммуникация, культурная социодинамика, культурно-исторический тип и др.

Контрольные вопросы

1. Что изучает культурология как наука?
2. Какие гуманитарные дисциплины повлияли на формирование культурологии?
3. Какие методы исследования применяются в культурологии?

Список литературы

Иконникова С. Н. История культурологических теорий / С. Н. Иконникова. СПб.: Питер, 2005. 474 с.

Ирхин Ю. В. Социология культуры : учебное пособие / Ю. В. Ирхин. М. : Экзамен, 2006. 525 с.

Культурология / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. М. : Изд-во, 2005. 566 с.

Уайт Л. А. Наука о культуре / Л. А. Уайт. М. : РОССПЭН, 2004. 960 с.

2. КУЛЬТУРА КАК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

2.1. Формирование культуры как объекта социально-гуманитарного знания

Изучение культуры способствует формированию у студентов: *культурно-исторических компетенций* – готовности уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социальные и культурные различия; *морально-экзистенциальных компетенций* – способности и готовности понимать нравственные обязанности человека по отношению к природе, обществу, другим людям и самому себе; *цивилизационно-исторических компетенций* – способности и готовности понимать многообразие культур в их взаимодействии, многовариантность исторического процесса.

В современном общественном сознании понятие «культура» относится к числу фундаментальных и имеет множество значений. В обычном словоупотреблении «культура» часто служит оценочным понятием и отождествляется с вежливостью, деликатностью, образованностью, воспитанностью и т. п. Понятие «культура» употребляется для характеристики определенных исторических эпох (например, античная культура), конкретных обществ, народностей, наций (русская культура), а также специфических сфер деятельности или жизни (культура труда, политическая культура, художественная культура и т. п.). Под культурой исследователи понимают мир смыслов, систему ценностей, способ деятельности, символическую деятельность, сферу самовоспроизводства личности, способ развития общества, его духовную жизнь и т. д. Таким образом, как на уровне обыденного понимания, так и на уровне научного осмысления даются многообразные определения понятию «культура».

Попытки осмысления термина «культура» возникли задолго до того, как появилась культурология. Понятие «культура» (лат. – cultura) родилось в Древнем Риме и первоначально означало «возделывание, обработку земли», т. е. было связано с земледелием, сельским хозяйством. Первоначальный смысл, содержащийся в этом слове, по-видимому, выражал понимание недостаточности имеющихся знаний и необходимости их совершенствования. Поэтому уже древнеримский оратор и философ Марк Тулий Цицерон (106–43 гг. до н. э.) в работе «Тускуланские рукописи» (45 г. до н. э.) понятие

«культура», обозначающее обработку почвы, использовал в переносном смысле, как возделывание человеческого ума в процессе обучения и воспитания. Считая, что глубокий ум возникает благодаря философским рассуждениям, он характеризовал философию как культуру ума. В Древней Греции употреблялся также термин «пайдейя» (греч. *país* – ребенок), близкий к понятию «культура», обозначающий процесс воспитания мужа из несмышленного ребенка, процесс подготовки граждан в античном полисе (городо-государстве). Считалось, что «культурность» предполагает гражданскую доблесть и политическую зрелость, способность занять любой государственный пост в сочетании с постоянным стремлением к постижению человеческой гармонии. Примечательно, что уже в этих первых трактовках культуры было подмечено ее двустороннее функционирование: направленность культуры на мир (культивирование, очеловечивание природы) и на человека (культивирование всех свойств общественного человека).

Как и для многих других терминов, происхождение слова раскрывает его современное содержание, но не полностью. В последующее время смысл слова «культура» уточнялся. Предметом специального систематического рассмотрения культура стала во второй половине XVII века, в эпоху Нового времени. В трудах немецкого правоведа С. Пуфендорфа (1632–1694 гг.) закрепилось представление о культуре как особом способе и форме человеческого существования. Культурное состояние человека (*status culturalis*) Пуфендорф оценил как более высокую ступень человеческой эволюции и противопоставил природному бытию человека (*status naturalis*), как состоянию пассивному и непродуктивному. В эпоху Просвещения мыслители были убеждены, что особенность «человеческой природы» коренится в разумности человека. Главная задача продвижения по пути культуры поэтому заключается в совершенствовании разума и перестройки на принципах разумности искусственного и природного мира. Именно в эпоху Просвещения формируется осознание культуры в ее отличие от природы и взаимоотношениях с нею. Культура начинает рассматриваться как сверхприродное образование, характеризующее жизнь человека разумного, в отличие от существования животного или дикаря. На формирование подобных представлений во многом повлияла эпоха технического и промышленного переворотов, становления машинного производства, эпоха великих географических открытий и колониальных захватов.

Очевидность определяющей роли человека в это время послужила основой понимания культуры как самостоятельного явления.

В работе немецкого философа и просветителя И. Г. Гердера (1744–1803) «Идеи к философии истории человечества» представление о культуре как сверхприродном образовании дополнилось понятием о ней как о динамической, развивающейся сущности. Развитие культуры, согласно Гердеру, составляет содержание, направление и смысл исторического процесса. Культура является раскрытием сущности человека в историческом движении. По его мнению, не существует культуры, которая оставалась бы неизменной на протяжении всех тысячелетий существования человеческого рода. По мере того как человечество продвигается по пути исторического развития, по мере того как растет «масштаб исторического действия» и расширяется поле приложения человеческих сил, изменяется и культура, которая становится более многогранной и сложной. В соответствии с этим учением составились представления о высших и низших стадиях культуры, о культурных эпохах и культурных народах.

Важным этапом в формировании представлений о культуре в XIX веке стало открытие и изучение различных исторических этапов, форм и типов культуры (первобытности, античности и т. п.). Сравнение и сопоставление различных культур способствовало осознанию того, что каждая из культур развивает свой ценностный и духовный потенциал, имеет своеобразные особенности, в которых воплотился исторический и жизненный опыт создавшего ее народа; свойства климата, ландшафта тех мест, в которых он живет; своеобразие психического склада, образа мышления этнических носителей культуры. Материал, накопленный в сфере изучения различных культур, давал возможность получить объективное обобщение и постичь законы культурных процессов.

Осознание культуры как сложной проблемы способствовало возникновению такой науки, как культурология, окончательное формирование которой в качестве самостоятельной области исследования относится к XX в. Существует серьезное мнение о том, что только в условиях осознания многокультурности мира, когда возникли предпосылки для сравнительно-культурного подхода, стало возможным выделение культуры в качестве особого предмета научного исследования и зарождение культурологии как науки о культуре. «Открытие своей культуры, вообще культуры как тако-

вой, самого понятия культуры, – отмечает Л. Г. Ионин, – стало возможным тогда, когда были открыты культуры»¹.

На протяжении XX в. в культурологии были созданы развернутые профессиональные концепции культуры, которые обозначили следующие направления ее исследования: сущность культуры, специфика культуры, культура и природа, культура и человек, культура и цивилизация и др. Культурология стремится дать ответы на следующие вопросы: что такое культура как явление; каково ее строение; какие существуют виды культур; как культура соотносится с обществом, с природой; можно ли выявить нечто общее во всем многообразии культурных проявлений и т. д. Вариантов решения этих проблем чрезвычайно много, и их количество продолжает расти.

В первую очередь это объясняется большой сложностью феномена, именуемого культурой, и трудностями его познания. К культуре нельзя подойти так же, как к предмету естественнонаучного исследования. Главными признаками научности в рамках *естествознания* представляются объективность и обоснованность. Естественнонаучное знание стремится к воспроизведению реальности такой, какова она на самом деле – можно сказать, оно репрезентативно ориентировано. При этом важно, что объект познания в общих чертах не изменяется, по крайней мере, за сроки, сравнимые со сроками развития теории (он тот же, а знание о нем быстро растет, поэтому в целом естествознание более кумулятивно). Для естественных наук характерны также четкая ориентация на специально организованный опыт, стремление к максимально глубокому проникновению в сущность и к универсализации выводов: выявление сущности объекта выражается в формулировке *закона* его существования.

Способ изучения культуры принципиально иной. Культурология относится к *социально-гуманитарному знанию*, предметом изучения которого является человеческая деятельность во всех ее проявлениях, поэтому для этого типа наук объект и субъект познания в конечном счете совпадают (что не может не влиять на способ изучения объекта). В социально-гуманитарных науках объект познания динамичен и может измениться в сроки, сравнимые со сроками создания теории. Поэтому для гуманитарного знания более

¹ Ионин Л. Г. Социология культуры. – М. : Логос, 1997. С. 21.

важна историческая ориентация – прослеживание истоков явления, рассмотрение его в тенденциях развития. Закономерности, фиксируемые в гуманитарном знании, носят статистический характер, это законы-тенденции, они более качественные, чем количественные. Наконец, гуманитарное знание – это всегда ценностно-смысловое освоение действительности, связано с мировоззренческими компонентами. Гуманитарные науки аксиологически (ценностно) ориентированы. Для культурологии, таким образом, важными принципами изучения культуры становятся: *культурно-исторический подход, индивидуализация, поиск правильной интерпретации и смысла культуры.*

2.2. Аспекты исследования культуры

При обзоре всей традиции определения культуры, при всем многообразии вариантов, можно выделить три основные парадигмы изучения культуры: антропологическую, аксиологическую, знаково-символическую. Понятие «парадигма» предложил использовать американский философ и историк науки Т. Кун (1922–1996 гг.), который определил ее как «систему взглядов и установок, которые признаются и разделяются всеми членами научного сообщества», как «то, с чем согласны и из чего исходят»¹. В данном случае парадигма (от греч. *paradeigma* – пример, образец) определяет направленность исследования культуры, задавая общие критерии понимания ее природы и строения, отбора фактов и их обобщения.

Антропологическая парадигма (Ф. Боас, Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун, Э. Тайлор, Л. Уайт и др.) рассматривает культуру как особый инструмент приспособления человека к природе. При помощи культуры человек подчиняет ее себе и приспособливает к удовлетворению своих потребностей. Эта «приспособленная природа» («вторая природа») и есть культура. Термин «культура» в антропологической концепции обозначает самые разнородные формы и продукты человеческой деятельности – технику, верования, мораль, право, искусство. Например, английский антрополог Эдуард Тайлор (1832–1917 гг.) в работе «Первобытная культура» (1871 г.) дал такое определение культуры, ставшее классическим: «Культура, или цивилизация, понимаемая в широком этнографическом смысле, – это то сложное целое, которое включает в себя знания, верования, искусства, мораль, законы, обычаи и любые иные

¹ Кун Т. Структура научных революций. М. : Прогресс, 1977.

способности и привычки, приобретаемые человеком как членом общества».

По сути, «культурные» и «социальные факты» в данном подходе отождествляются, а под культурными ценностями понимается все то, что значимо для сохранения культурной целостности. При этом, конечно, не отрицается ведущая роль духовных форм (коллективных форм сознания – религии, морали) в обеспечении культурной целостности, но исследуются они в тесной связи с «вещественными фактами». Культурантропологов объединяет стремление отыскать базовые элементы в составе культурных целостностей, систематизировать и проследить их историческую эволюцию. В связи с этим особый интерес у антропологов вызывают сохранившиеся «бесписьменные народы», культуры которых, по их мнению, позволяют реконструировать исходные формы человеческого существования. Культурная антропология пытается дать систематизированное знание о культуре, основываясь на прикладных полевых исследованиях и этнографических работах.

Наиболее развернутое философское выражение установки антропологической парадигмы нашли в т. н. «деятельностном» подходе к изучению культуры. Суть *деятельностного* подхода сводится к тому, что культура рассматривается как способ деятельности, как система внебиологических способов программирования активности людей в обществе. Эта система включает в себя: «сверхприродные» качества человека; многообразие материальных и духовных предметов, возникающих благодаря деятельности человека; способы «опредмечивания» (воплощения) и «распредмечивания» (извлечения) содержания продуктов деятельности. Таким образом, к культуре относится все, что производно от деятельности, т. е. сознательной активности человека, направленной на мир объектов и других людей. Деятельностный подход иногда называют «адаптационно-деятельностным», т. к. одной из важнейших функций культуры выступает адаптация человеческих коллективов к природным и социальным условиям их существования с помощью особых социальных технологий. Истоки «деятельностного подхода» отчетливо прослеживаются в работах Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса, М. Вебера. В российской культурологии одними из наиболее ярких представителей деятельностного подхода можно считать Э. С. Маркаряна и М. С. Кагана, создавших оригинальные его версии. М. С. Каган, например, говорит о культуре как иной

форме бытия наряду с бытием человека, природы и общества. Существенным признаком этой формы бытия является искусственное происхождение ее вещей¹.

Аксиологическая (от греч. *axios* – ценный) парадигма определяет сущность культуры через ценностные ориентиры; ядром культуры признаются духовные ценности. Идея деятельности также присутствует в данной концепции, поскольку сами ценности не сводятся к естественным свойствам объектов, а определяются в человеческой деятельности. Мир ценностей рассматривается как некая «третья реальность», наряду с природной и социальной, которая активно влияет на них. Культура определяется как «высшая степень облагороженности, одухотворенности и очеловеченности природных и социальных условий жизни и человеческих отношений, освоенная живущими и переданная последующим поколениям»².

Аксиологическая парадигма складывается во второй половине XIX века и является одной из доминирующих в культурологии в XX столетии. В рамках аксиологической парадигмы существует множество школ и направлений, но их объединяет то, что ценностные отношения рассматриваются в связи с воплощением в жизнь духовных идеалов «должного», «достойного» человеческого существования; ценностные отношения объединяют людей.

Ключевой фигурой в рамках аксиологического подхода можно считать американского социолога русского происхождения *Питирима Сорокина* (1889–1968 гг.). Под культурой П. Сорокин понимает «совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения»³. Исследователь характеризует культуру как особую реальность, поскольку каждый тип культуры представляет собой целостность и интегрированную систему ценностей. Связанность культурного типа задают признаваемые и поддерживаемые ключевые ценности. Остальные явления культуры обусловлены этими ценностями.

С аксиологической парадигмой тесно связана более частная, «игровая» концепция культуры, в которой присутствует идея создания в локальном пространстве и времени изначально не данной реальности – игры. Игра рассматривается здесь как важнейший

¹ Каган М. С. *Философия культуры*. – СПб. : Петрополис, 1996.

² Выжлецов Г. П. *Аксиология культуры*. СПб. : СПбГУ, 1996. С. 65.

³ Сорокин П. *Человек. Цивилизация. Общество*. – М. : Политиздат, 1992. С. 218.

фактор перехода к культуре и необходимая форма ее существования. Игра, как «свободное действие» выводит человека за рамки обыденности, полезности, культивирует способности к солидарности, бескорыстной деятельности. Один из наиболее ярких представителей игровой концепции культуры *Й. Хейзинга* (1872–1945 гг.), сторонник аксиологического понимания культуры полагал, что через игру человек приобщается к нравственно-эстетическим идеалам. Голландский исследователь в книге «*Homo Ludens*» (Человек играющий) прослеживает универсальность игровых форм, которые присутствуют во всех сферах человеческой деятельности.

В основании парадигмы, которую условно можно обозначить «*знаково-символической*» (*В. Гумбольдт, Э. Кассирер, К. Леви-Стросс, К. Гирц и др.*), лежит представление о культуре как сфере сверхличных, всеобщих смыслов, которые люди хранят особым образом и наделяют ими все свои творения и действия. В ходе исторического развития человечество обогащает этот «мир смыслов». Мир смыслов хранится и передается, «кодируется» в знаковой оболочке. В культуре исторически складываются различные системы знаков: естественные языки (разговорные), искусственные языки (язык математики, химии и пр.), язык искусства, театра, кино, религиозные символы, ритуалы, геральдические знаки и т. д. Понимать какое-либо явление культуры – значит видеть в нем не просто чувственно воспринимаемую вещь, но и его невидимый смысл. *Знак* есть предмет, выступающий в качестве носителя информации о других предметах и используемый для ее приобретения, хранения, переработки и передачи. Мир знаков разнообразен (знаки «естественные» (признаки), ковенциональные (сигналы, образы) и т. п.), но среди различных знаков и знаковых систем существуют особые знаки – символы. Точнее, различные знаки могут приобретать символический смысл. *Символ* – знак, который не только указывает на некоторый объект, но и несет в себе добавочный смысл: выражает общие идеи и понятия, связанные с толкованием этого объекта. Например, в художественном творчестве, которое не мыслимо без символов, символика позволяет насытить произведение искусства многослойным смыслом (так, в русской сказке Баба-Яга – не просто уродливая старуха, а символ смерти; купол церкви – не просто крыша особой архитектурной формы, а символ небесного свода).

Представители знаково-символической парадигмы рассматривают культуру как надбиологическую форму информационного

процесса: у животных информация кодируется хромосомными структурами и нейродинамическими системами мозга; в обществе людей каналы передачи информации – это внешние по отношению к телу человека структуры – знаковые системы. Важнейшие из созданных людьми знаковых систем – это вербальные системы: они образуют семиотический базис культуры. Хотя язык и имеет биологические предпосылки, но является по своей сущности социальным феноменом, формируется и функционирует только в общественной жизни людей. На основе естественного языка в разных культурах возникают свои собственные языки. В рамках тартусско-семиотической школы (Ю. М. Лотман, Б. У. Успенский) они называются «вторичными моделирующими системами», «культурными кодами». Это языки мифологии, религии, философии, науки, спорта, рекламы и т. д. Каждый человек таким образом выступает как «полиглот», владеющий множеством языков культуры.

Антропологическая, аксиологическая и знаково-символическая версии культуры отличаются по направленности исследования культуры: если для антропологической парадигмы характерен интерес к поиску общих закономерностей, универсалий и структур культурно-исторического развития, то аксиологическая и символическая парадигмы тяготеют к подчеркиванию уникальности культур. Однако при всех различиях этих парадигм обнаруживается существенно общий смысловой срез: понятие «культура» означает, что в окружающий мир вносится то, что ему изначально не принадлежит, и то, что без деятельности человека не может появиться.

2.3. О специфике культуры

Специфика культуры состоит в том, что она характеризует только существование человека, является специфически человеческим способом существования. Все существующие вещи можно разделить на две большие группы на основании того, существуют ли они вне мира человека или нет, зависят ли они от человека или нет: вещи, относящиеся к природе и вещи, созданные человеком. Первая группа вещей будет составлять естественную реальность или мир природы. Вещи, созданные человеком, будут принадлежать искусственной реальности, миру культуры. В результате деятельности человека наряду с естественной реальностью возникает иная форма существования, искусственная, созданная человеком реальность, которая надстраивается над природой – *культура*.

Связь между культурой и деятельностью является исходной, определяющей при ее объяснении и изучении. Как бы не назывался внутренний код культуры: символами, знаками, знаниями, ценностями и пр. – очевидным ее назначением оказывается быть использованным для (в) деятельности. Замечательно просто эта мысль выражена у Б. Малиновского: «Культура – это определитель человеческого поведения (деятельности)»¹.

Деятельность человека в данном случае понимается как разносторонняя, свободная активность человека, имеющая определенный результат. Активность человека свободна в том смысле, что она выходит за рамки инстинкта. Человек способен на такую активность, которая не ограничивается природой, рамками вида, тогда как поведение животных генетически запрограммировано. В основе поведения животных лежат инстинкты страха и самосохранения, продолжения рода и насыщения. Качеством, отличающим человека от животных, как известно, является *рефлексия* – способность осознать мысль, что позволило человеку не просто применить камень как орудие, но и обработать (изготовить) его, не только обжечься огнем, но и согреться возле него, не только воспользоваться предметом, но и присвоить его. В отличие от животного, таким образом, человек может переходить от одной формы деятельности к другой, творя себя и создавая культуру². В процессе деятельности человек не столько приспосабливается к среде, сколько преобразует природу согласно своим потребностям и, в конце концов, создает особую среду – искусственно созданный мир культуры. При этом он одновременно преобразует и себя: как свою внешнюю, телесную природу, так и внутренний мир, т. е. культура также предполагает изменение изначального, биологического состояния человека.

Деятельность человека, в отличие от действий, совершаемых животными, характеризуется рядом особенностей. Прежде всего, важной особенностью культурной деятельности является то, что ей присущи *целеполагание и проектирование*. Цель и проект – не одно и то же: если цель – это главный ориентир деятельности, то проект – это развернутая, разработанная, воплощенная в идеальном образе цель. Можно сказать, что проектирование есть представление цели средствами ее достижения. Если, к примеру, наша цель состоит

¹ Malinowsky B. Sex, Culture and Myth. – Harcourt. New York : Brace & World, 1962. P. 174.

² Гуревич П.С. Культурология. – М.: Гардарики, 2001. С. 76.

в строительстве дома, в котором жила бы семья такой-то численности в заданных климатических условиях, с определенным уровнем комфорта и степенью роскоши, то в разработанном проекте дома эта цель уже «воплощена» (не материально, но уже реализована) и представлена в виде стен, перегородок, системы отопления и воздухоочистки и пр. Т. е. культурная деятельность всегда направлена на достижение сознательно поставленной цели и совершается на основе некой предварительной идеальной схемы.

Еще одна важная особенность культурной деятельности заключается в том, что она направлена на создание предметов. Предметы, создаваемые в ходе деятельности, могут быть лишены природных оснований, т.е. обладать только духовной сущностью, либо иметь вид материального образования – вещей. Исходя из этого, в культуре выделяют две составляющие – материальную и духовную. *Материальная культура* – это предметная форма деятельности человека, удовлетворяющая его потребности в пище, одежде, жилище, средствах передвижения, связи, организации досуга и пр. Для культурологического подхода здесь важны не сами материальные формы предметов, создаваемые или приобретаемые человеком, а то, знаками какого смысла, ценности они для него являются. Хотя материальная культура по своей сущности духовна, она находит воплощение в вещных формах, имеющих природную основу, временное и пространственное существование. *Духовная культура* – это результаты интеллектуальной и духовной деятельности человека, которые существуют в форме символических знаковых систем, не имеют природных свойств и могут передаваться бесконечно долго и бесконечно далеко. В основу рассмотрения духовной культуры можно принять мировоззренческое, познавательное, эстетическое отношение к миру в целом, к обществу, человека к человеку, человека к самому себе как личности и т. д. Выделяются различные области духовной культуры в соответствующих формах – религии, искусства, философии, науки, морали и т. д.

Особо следует отметить нерасторжимость единства духовной и материальной культуры: духовное предстает как содержание, а материальное – как форма культуры. Для традиционных (ранних) культур провести разницу между духовной и материальной культурой вообще проблематично: к примеру, в жилище славян, ненцев, тюрков воплощено столько символики, что оно предстает скорее «космосом», чем «убежищем для плоти». В ранних культурах вещи

олицетворяли человека при жизни и погребались вместе с ним по-смертно. При этом их обычно подвергали преднамеренной порче (протыканию, надламыванию и др.), из них «выпускались» души, сопровождавшие дух хозяина в потусторонних странствиях. Духовность вещи преобладала над ее материальностью. Позднее, с выделением хозяйственных отраслей, специализацией деятельности, ростом торговли, развитием промышленности происходило отчуждение вещей, сопровождавшееся снижением их семиотического (знакового) статуса. Вещь перестала олицетворять человека, сделавшись показателем его материального и социального положения. Обозначилось разделение культуры на духовную и материальную¹.

Культурная деятельность предстает так же, как деятельность по созданию нового, того, чего не имелось в природе и что не могло бы возникнуть по ее собственным законам. Иными словами, культуру можно определить как *творчество*.

Существует множество подходов к пониманию творчества, но обычно понятие творчества объясняется через разграничение продуктивной и репродуктивной деятельности. Творчество – это продуктивная деятельность, т. е. создающая новое. Противоположный вариант – репродуктивная деятельность, в которой воспроизводится, воссоздается нечто, имевшее место раньше. Но чистого разграничения этих двух сторон деятельности нет: создавая новое, человек все равно использует прежние знания, технологию и форму представления результата и т. п. Поэтому культурологи (И. Витаньи) выделяют три уровня проявления творчества: 1) продуктивно-репродуктивный, который характеризуется производством новых объектов из элементов и на основе правил, которые не меняются (например, повседневная разговорная речь: ради нее мы не изобретаем правила и не пополняем словарный запас, но ведь создаем новое повествование). Творчества здесь мало, в основном репродукция, но все же оно есть; 2) генеративный – это создание новых вариантов на основе имеющихся элементов и правил. К этому уровню творчества относятся шедевры ремесленного труда, произведения фольклора, канонизированное искусство (например, иконопись), технические решения типа рацпредложений; 3) конструктивно-инновационный, на котором выражение нового содержания связано с обновлением используемых элементов и правил. Это фундаментальные научные

¹ Головнев А.В. Говорящие культуры. Екатеринбург : УрО РАН, 1995. С. 23–24.

открытия, технические решения типа изобретений, новаторские произведения искусства, новые религиозные и философские доктрины. В историческом развитии общества усиление именно продуктивной тенденции в деятельности определяет прогресс культуры.

Наконец, культурная деятельность предполагает следование определенным нормам культуры. Под нормой понимается узаконенное установление, признанный обязательный порядок, строй чего-либо; главными ее признаками являются узаконенность и признанность. Исторически нормативы возникали как разрастающаяся система запретов, первоначально имевших сугубо экологический (промысловый, природоохранный, гигиенический, физиологический и др.) смысл. Например, экзогамия как средство противления инцесту родилась из наблюдений за животным (зверино-человеческим) миром отношений и в то же время явилась первым социальным табу. Т. е. выполнение социокультурных норм опиралось на интуитивно найденные или сознательно выработанные представления человека о том, что можно и что нельзя делать. В нормативную культуру входят общественные устои, выраженные в стереотипах межэтнического и межгруппового общения, идеологических и правовых установках относительно власти, войны, суда, собственности, в принципах экономических связей по производству и в производстве (в хозяйственных объединениях, торговле, обмене, распределении), в системе регламентации брачно-родственных отношений, обрядово-ритуальном комплексе, этике.

Итак, само существование культуры связано с появлением осознанной деятельности человека, возникновением субъективной формы бытия. В связи с этим видом бытия возникает возможность следующих форм культурной деятельности: *целеполагание, проектирование, творчество, выдвижение нормы (как должного, отличающегося от сущего), нормативная модификация поведения.*

2.4. Культура и цивилизация

Проблема определения культуры в культурологии также требует соотнесения этого понятия с понятием «цивилизация». Тождественна ли культура цивилизации? Как взаимосвязаны эти понятия? Что вообще можно называть цивилизацией? Каковы критерии выделения цивилизации?

Решение вопроса о соотношении культуры и цивилизации осложняется тем, что термин «цивилизация», как и понятие «культу-

тура», в настоящее время имеет множество трактовок. Цивилизация понимается и как *синоним культуры*; и как *ступень развития общества, материальной и духовной культуры* (например, античная цивилизация, современная цивилизация); и как *ступень общественного развития, следующая за варварством* (Л. Морган, Ф. Энгельс); и как *географическое место* (восточная и западная цивилизация), для которого характерен особый экономический уклад и особая культура. Довольно распространено также просветительское определение цивилизации: под цивилизацией понимается такое состояние общества, которое воплощает наиболее рациональный в данных исторических условиях способ воспроизводства жизни и наиболее гуманные формы существования человека. Такое определение цивилизации породило требование «вести дело цивилизованно», «жить цивилизованно» и т. п.

В культурологических учениях существует и другая, противоположная этой, оценка цивилизации. Так, немецкий историк культуры *О. Шпенглер* (1880–1936 гг.) в своей знаменитой работе «Закат Европы» характеризует цивилизацию как *этап упадка, деградации культуры*. Если культуру он квалифицирует как «живое тело душевности», то цивилизацию – «как мумию культуры». Культура, по его мнению, рождается из ландшафта, цивилизация же – из его окостенения. Человек культуры живет внутренней жизнью, а цивилизованный человек – внешней, среди тел и «фактов». Первый *ощущает* судьбу, второй *понимает* связь причины и следствия. Люди культуры живут бессознательно, цивилизованные люди – сознательно. Согласно О. Шпенглеру, в цивилизации воцаряется мозг, так как душа вышла в отставку. Для цивилизации характерен упадок искусства, растущее сомнение в ценностях науки, победа мирового города над крестьянством, бездетность и т. п.¹

Соглашаясь с тем, что цивилизация и культура не одно и то же, русский философ *Н. А. Бердяев* (1874–1948 гг.) говорит о том, что культура родилась из культа, ее истоки сакральны, она иерархична, «аристократична» и символична по своей природе, благодаря чему является источником и носителем духовной жизни общества и личности. Цивилизация, напротив, сугубо мирского происхождения, «выскачка», абсолютно не связана с символикой культа, родилась в борьбе с Природой, насквозь «буржуазна» и

¹ Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. М.: Мысль, 1993. С. 34.

«демократична». Любая цивилизация означает апофеоз общего, повторяющегося однообразия, превалирования материального над идеальным, методов и орудий – над духом и душой, стандарта – над оригинальностью и неповторимостью.

Как видим, в культурологии не сложилось единого понимания цивилизации, хотя большинство современных исследователей склоняются к определению цивилизации как общества, появившегося на определенном историческом этапе развития культуры. Сам термин «цивилизация» является производным от латинского слова *civilis* (гражданский, государственный) и означает собственно *гражданские, общественные и государственные качества и характеристики*. В научный оборот слово «цивилизация» ввел мыслитель Просвещения, маркиз *В. Р. де Мирабо* (1715–1789 гг.), для которого переход общества на стадию цивилизации связан с высоким уровнем наук и искусств, развитием промышленности и сельского хозяйства, расцветом торговли и денежного обращения.

Считается, что культура становится цивилизацией только тогда, когда у нее появляется письменный язык, наука, философия, высокоспециализированное разделение труда, сложная технология и политическая система. Зарождение государства, городов, классов, письменности – это необходимые признаки цивилизации. Среди таких признаков следует назвать и рождение религии как мощного социального института, который покоится на систематических ритуалах и церемониях, развернутой доктрине сакральных культов, деятельности и влиянии мощной группы профессиональных жрецов. Таким образом, общество и культура возникли раньше, а цивилизация – позже¹. Культура сопровождает всю историю существования человеческого рода, начиная с момента зарождения человеческого сознания, тогда как термин «цивилизация» определяет особое состояние культуры, характерное для ее развития на протяжении нескольких последних тысячелетий.

Понятия «культура» и «цивилизация» разграничивают еще следующим образом. В понятии «культура» воплотилась идея национальных и традиционных культур, всего комплекса явлений, обычно связываемых с народной культурой.² Национальные культуры (русская, французская, немецкая и т. д.) – есть отражение и выражение в нормах поведения, в правилах жизни, в деятельности, традициях и привычках не общего у разных народов, стоящих на

¹ Кравченко А. И. Культурология : учебное пособие для вузов. М. : Академический проект, 2001. С. 29.

² Там же.

одной цивилизационной ступени, а специфического, уникального для этих народов. Существование же цивилизации оказывается тесно связанным с развитием технологий. Следует обратить внимание на то, что цивилизация фиксирует общее в сообществах, возникающих на базе однотипных технологий. Впервые в древности цивилизации возникли на базе достаточно сложных технологий в сфере материального производства, власти, военного дела, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи, интеллектуальной деятельности. (В истории человечества можно выделить ряд технологий: аграрно-ремесленную, индустриальную, информационную и их вариации.)

Сказанное не позволяет отождествлять между собой культуру и цивилизацию. Однако и полное их противопоставление по существу является неверным. Разные культуры и цивилизации развиваются не как отдельные, самостоятельные и внутренне замкнутые образования, а как взаимодополняющие и взаимодействуют. Так, цивилизация может включать в себя различные культуры; культура – это код, матрица цивилизации. Но, развиваясь в русле цивилизации, культура обладает относительной самостоятельностью. Культура способна жить (пусть и в несколько размытом, фрагментарном виде) даже после того, как породившая ее цивилизация ушла в небытие. Например, в современной цивилизации продолжают жить элементы других культур, сказания, традиции.

Контрольные вопросы

1. Каково этимологически первое значение термина «культура»?
2. Какие главные подходы к определению понятия «культура»?
3. В чем специфические особенности понятий «культура» и «цивилизация»?

Список литературы

Культурология / под ред. П. С. Гуревича. М. : АО «Аспект Пресс», 2003. 336 с.

Культурология / Головнева Е. В. [и др.]. Омск : ОмГТУ, 2005. 88 с.

Культурология / 5-е изд. ; под ред. Н. Г. Багдасарьян. М. : Высшая школа. 2004. 709 с.

Культурология / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. М. :
Высшее образование, 2005 – 566 с.

Культурология / под ред. Ю. Б. Пушкова [и др.]. М. : Про-
спект, 2008. 384 с.

3. ШКОЛЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Попытки осмысления культуры привели к появлению в культурологии ряда школ и концепций. Школа культурологии – коллектив исследователей, работающих по единой исследовательской программе, каждая из которой исходит из различного понимания сущности, основы существования и закономерностей развития культуры.

Выделяют следующие культурологические школы: психоаналитическая, антропологическая, аксиологическая, семиотическая.

3.1. Психоаналитическая школа

Начало этому направлению в культурологии положили работы австрийского психиатра и невропатолога, создателя психоанализа *Зигмунда Фрейда* (1856–1936 гг.). Исследованию культуры посвящены, в частности, такие его труды, как *«Будущее одной иллюзии»* (1927 г.) и *«Неудовлетворенность в культуре»* (1930 г.). З. Фрейд создал оригинальную концепцию культуры, которая может быть адекватно понята только в контексте его психоаналитической теории.

Главная заслуга Фрейда заключается в открытии бессознательного уровня в человеческой психике и обосновании его значимости в детерминации взглядов и поведения человека. Бессознательное в описании Фрейда – это инстинктивные первичные влечения (сексуальные желания, влечение к смерти, разрушению) и впечатления (среди которых важнейшее место занимают детские), вытесненные из сознания. Наряду с бессознательным *Оно* в структуре человеческой психики, по Фрейду, существует уровень сознания *Я* и уровень *Сверх-Я* – социокультурные установки, запреты, нормы, усваиваемые человеком как членом общества. Человеческое *Я*, по Фрейду, замкнуто между двумя противоположными полюсами – бессознательной (природной) стихией и требованиями культуры, которые постоянно борются за обладание *Я*.

Предложенная Фрейдом схема позволила вывести психоанализ за рамки психиатрии и по-новому подойти к изучению особенностей человека и его культуры, в частности, сформулировать оригинальные представления относительно ее генезиса, сущности и социальных функций.

Культура в психоаналитической концепции не есть нечто неизменное, ставшее, данное раз и навсегда. Она возникла на определенной стадии общественного развития, когда появляются представления о морали, когда регуляция поведения начинает осуществляться с помощью законов, когда появляется понятие «табу» и возникает система санкций за его нарушение. Культурная история человечества, по Фрейду, начинается с того момента, когда сыновья главы первобытной орды, изгнанные им за пределы стада, убивают и съедают его, дабы положить конец единоличному обладанию самками. После акта отцеубийства, считает Фрейд, сыновьями овладевает раскаяние, и они накладывают запрет на совершение подобных действий. Впоследствии образ отца, которого запрещено убивать, слился с тотемным животным, которое обожествлялось и которое рассматривалось как воплощение мифических сил, покровительствующих роду. Так возникли тотем и табу, которые являются первоэлементами любой культуры.

Культуру в целом Фрейд определяет как «сумму человеческих достижений и институций, отличающих нашу жизнь от жизни наших предков из животного мира и служащих двум целям: защите человека от природы и регулированию взаимоотношений между людьми». Культура учит членов одного сообщества сходным образом определять и вытеснять то, что относится к табуированной сфере. Тем самым она способствует консолидации сообщества и придает ему своеобразие, отличие от других. Культура основывается на результатах вытеснения, осуществленного предыдущими поколениями, и каждому новому поколению приходится оберегать культуру, совершая то же самое вытеснение.

3. Фрейд формулирует также представление о социальных функциях культуры. Значение культуры в жизни человека и общества, по Фрейду, неоднозначно. С одной стороны, культура представляет собой предохранительный механизм, препятствующий проявлению темных сил первичных влечений и эмоций. Яркой чертой культуры является «сублимация первичных признаков», т. е. перевод бессознательной энергии индивида в социально приемлемые формы (например, научное, художественное творчество, политическую деятельность и т. п.). В частности, искусство З. Фрейд оценивает как «вид терапии», переключаящий бессознательную энергию с одних предметов на другие, позволяющий снимать психологическое напряжение путем погружения человека

в вымышленный мир образов, красок и звуков. Но любая сублимация не может быть полностью равнозначной непосредственному удовлетворению базовых влечений и, следовательно, не вполне заменяет последние.

С другой стороны, культура – это «репрессивный механизм», насилие, принуждение, «болезненное подавление влечений». Если культура требует от человека больше, чем он может, «то у индивида это вызывает бунт или невроз, либо делает его несчастным». Тяжесть культурных запретов острее ощущается молодыми людьми с незавершенной социализацией, отсюда вечный антагонизм поколений. Чем динамичнее развивается культура, тем этот конфликт острее и тем больше способствует дальнейшему прогрессу, поскольку увеличивает недовольство устаревающими нормами и тенденцию к их изменению.

3.2. Антропологическая школа

Ф. Боас, Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун, Э. Тайлор, Л. Уайт и др. рассматривают культуру как особый инструмент приспособления человека к природе. При помощи культуры человек подчиняет ее себе и приспосабливает к удовлетворению своих потребностей. Эта «приспособленная природа» («вторая природа») и есть культура. Термин «культура» в антропологической концепции обозначает самые разнородные формы и продукты человеческой деятельности – технику, верования, мораль, право, искусство. Например, английский антрополог *Эдуард Тайлор* (1832–1917 гг.) в работе «Первобытная культура» (1871 г.) дал такое определение культуры, ставшее классическим: «Культура, или цивилизация, понимаемая в широком этнографическом смысле, – это то сложное целое, которое включает в себя знания, верования, искусства, мораль, законы, обычаи и любые иные способности и привычки, приобретаемые человеком как членом общества».

По сути, «культурные» и «социальные факты» в данном подходе отождествляются, а под культурными ценностями понимается все то, что значимо для сохранения культурной целостности. При этом, конечно, не отрицается ведущая роль духовных форм (коллективных форм сознания – религии, морали) в обеспечении культурной целостности, но исследуются они в тесной связи с «вещественными фактами». Культурантропологов объединяет стремление отыскать базовые элементы в составе культурных це-

лостностей, систематизировать и проследить их историческую эволюцию. В связи с этим особый интерес у антропологов вызывают сохранившиеся «бесписьменные народы», культуры которых, по их мнению, позволяют реконструировать исходные формы человеческого существования. Культурная антропология пытается дать систематизированное знание о культуре, основываясь на прикладных полевых исследованиях и этнографических работах.

Наиболее развернутое философское выражение установки антропологической школы нашли в так называемом «деятельностном» подходе к изучению культуры. Суть *деятельностного* подхода сводится к тому, что культура рассматривается как способ деятельности, как система внебиологических способов программирования активности людей в обществе. Эта система включает в себя: «сверхприродные» качества человека; многообразие материальных и духовных предметов, возникающих благодаря деятельности человека; способы «опредмечивания» (воплощения) и «распредмечивания» (извлечения) содержания продуктов деятельности. Таким образом, к культуре относится все, что производно от деятельности, т. е. сознательной активности человека, направленной на мир объектов и других людей. Деятельностный подход иногда называют «адаптационно-деятельностным», т. к. одной из важнейших функций культуры выступает адаптация человеческих коллективов к природным и социальным условиям их существования с помощью особых социальных технологий. Истоки «деятельностного подхода» отчетливо прослеживаются в работах *Г. В. Гегеля, К. Маркса, М. Вебера*. В российской культурологии одними из наиболее ярких представителей деятельностного подхода можно считать *Э. С. Маркаряна* и *М. С. Кагана*, создавших оригинальные его версии. М. С. Каган, например, говорит о культуре как иной форме бытия наряду с бытием человека, природы и общества. Существенным признаком этой формы бытия является искусственное происхождение ее вещей¹.

3.3. Аксиологическая школа

Аксиологическая (от греч. *axios* – ценный) школа определяет сущность культуры через понятие «ценность»; ядром культуры признаются духовные ценности. Мир ценностей рассматривается

¹ Каган М. С. *Философия культуры*. СПб. : Петрополис, 1996.

как некая «третья реальность», наряду с природной и социальной, которая активно влияет на них. Культура определяется как «высшая степень облагороженности, одухотворенности и очеловеченности природных и социальных условий жизни и человеческих отношений, освоенная живущими и переданная последующим поколениям».

Аксиологическая школа складывается во второй половине XIX в. и является одной из доминирующих в культурологии в XX столетии. В рамках аксиологической школы существует множество направлений, но их объединяет то, что ценностные отношения рассматриваются в связи с воплощением в жизнь духовных идеалов «должного», «достойного» человеческого существования; ценностные отношения объединяют людей.

С аксиологическим направлением тесно связана более частная, «игровая» концепция культуры, в которой присутствует идея создания в локальном пространстве и времени изначально не данной реальности – игры. Игра рассматривается здесь как важнейший фактор перехода к культуре и необходимая форма ее существования. Игра как «свободное действие» выводит человека за рамки обыденности, полезности, культивирует способности к солидарности, бескорыстной деятельности. Один из наиболее ярких представителей игровой концепции культуры *Й. Хейзинга* (1872–1945 гг.), сторонник аксиологического понимания культуры, полагал, что через игру человек приобщается к нравственно-эстетическим идеалам. Голландский исследователь в книге «*Homo Ludens*» (*Человек играющий*) прослеживает универсальность игровых форм, которые присутствуют во всех сферах человеческой деятельности.

Исходный тезис исследователя заключается в том, что игра старше культуры, а животные вовсе не ждали человека, чтобы он научил их играть. Все основные черты игры можно наблюдать уже у животных, но мир человека значительно расширяет диапазон проявлений игры. Игра как разрядка жизненной энергии, как вид отдыха, как тренировка перед серьезным делом, как упражнение в принятии решений, как реализация стремлений к состязанию – таковы лишь некоторые аспекты объяснения необходимости игры в жизнедеятельности человека.

Й. Хейзинга анализирует главные признаки игры:

1) игра есть *свободная деятельность* (ей заняты в свободное время, она не диктуется необходимостью и обязанностью, а определяется желанием, личным интересом);

2) игра разыгрывается в *определенных рамках времени и пространства* (игра не может длиться бесконечно, у нее есть свои рамки начала и конца, завязка и финиш; кроме того, игра имеет свою территорию, предназначенную для совершения игрового действия);

3) игра создает собственный, безусловный *порядок* (запрещается нарушать правила игры, которые обязательны для всех без исключения, они не подлежат сомнению или оценке);

4) игра сопровождается *чувством напряжения и радости*, сознанием «иного бытия», нежели «обыденная жизнь»;

5) игра всегда ориентирована на *удачу, выигрыш, победу* (результатом выигрыша может быть приз, почет, престиж).

Согласно учению Хейзинга, культура возникает в форме игры, первоначально она разыгрывается и тем самым закрепляется в жизни общества, передается от поколения к поколению. Культ разворачивался в священной игре. Поэзия возникла в игре как словесное состязание. Музыка и танец были изначально игрой, то же относится к другим видам искусства. Даже боевые столкновения содержали игровые элементы. Отсюда вывод: «Культура в ее древнейших фазах играется».

Й. Хейзинга отмечает тенденцию постепенного, но неуклонного уменьшения игрового элемента в культуре последующих столетий. Колизей, амфитеатры, ипподромы в Римской империи, турниры и церемониальные шествия в средневековье, праздничные карнавалы и маскарады Ренессанса, стили барокко и рококо в Европе, парады модного костюма и париков – вот те немногие новые формы, которые вошли в европейскую культуру в минувшие века.

В XX в. на первое место в игре, по мнению Хейзинга, выдвинулся спорт. Но спорт из своего игрового содержания растерял самое лучшее. В спорт все больше проникает коммерция, он приобретает черты профессионализма, когда дух игры исчезает. Всюду процветает стремление к рекордам; дух состязательности охватывает экономическую жизнь, проникает в сферу искусства, научную полемику. Хейзинга делает вывод: «Для того чтобы вернуть себе святость, достоинство и стиль, культура должна идти

другими путями». Без особого оптимизма смотрит Хейзинга и на перспективу развития современного искусства, которое, с его точки зрения, занято исключительно поисками оригинальности, а не выполняет своих непосредственных функций по возвышению человеческого духа и облагораживанию людей. «Механизация, реклама, погоня за внешним эффектом влияет на него больше, потому что оно более ориентировано на рынок и работает с привлечением технических средств».

3.4. Семиотическая школа

В основании *семиотической (знаково-символической) школы* (В. Гумбольдт, Э. Кассирер, К. Леви-Стросс, Р. Барт и др.), лежит представление о культуре как сфере сверхличных, всеобщих смыслов, которые люди хранят особым образом и наделяют ими все свои творения и действия. В ходе исторического развития человечество обогащает этот «мир смыслов». Мир смыслов хранится и передается, «кодируется» в знаковой оболочке. В культуре исторически складываются различные системы знаков: естественные языки (разговорные), искусственные языки (язык математики, химии и пр.), язык искусства, театра, кино, религиозные символы, ритуалы, геральдические знаки и т. д. Понимать какое-либо явление культуры – значит видеть в нем не просто чувственно воспринимаемую вещь, но и его невидимый смысл. *Знак* есть предмет, выступающий в качестве носителя информации о других предметах и используемый для ее приобретения, хранения, переработки и передачи.

Мир знаков разнообразен. Каждому человеку более-менее понятная семиотика его родной культуры. Гораздо хуже обстоит дело с другими культурами. Но во всех культурах используются одни и те же типы знаков и знаковых систем. Существуют *знаки-признаки* (знак является свойством целого и дает информацию об этом целом; например, дым как знак огня), *знаки-образы* (их определяющей чертой является сходство с тем, что они обозначают; например, пейзаж в живописи); *знаки-индексы* (служат обозначением предмета по условию; например, показания приборов, картографические знаки, схемы, графики).

Среди различных знаков и знаковых систем существуют особые знаки – символы. Точнее, различные знаки могут приобретать символический смысл. *Символ* – знак, который не только указывает

на некоторый объект, но и несет в себе добавочный смысл: выражает общие идеи и понятия, связанные с толкованием этого объекта. Например, в художественном творчестве, которое не мыслимо без символов, символика позволяет насытить произведение искусства многослойным смыслом.

Представители знаково-символической школы рассматривают культуру как надбиологическую форму информационного процесса: у животных информация кодируется хромосомными структурами и нейродинамическими системами мозга; в обществе людей каналы передачи информации – это внешние по отношению к телу человека структуры – знаковые системы. Важнейшие из созданных людьми знаковых систем – это вербальные системы: они образуют семиотический базис культуры. Хотя язык и имеет биологические предпосылки, но является по своей сущности социальным феноменом, формируется и функционирует только в общественной жизни людей. На основе естественного языка в разных культурах возникают свои собственные языки. В рамках тартусско-семиотической школы (*Ю. М. Лотман, Б. У. Успенский*) они называются «вторичными моделирующими системами», «культурными кодами». Это языки мифологии, религии, философии, науки, спорта, рекламы и т. д. Каждый человек, таким образом, выступает как «полиглот», владеющий множеством языков культуры.

Рассмотрение школ культурологии позволяет сделать следующий вывод: все подходы к исследованию культуры обладают эвристическим потенциалом и могут быть рассмотрены как взаимодополнительные. Так, антропологическая, аксиологическая и семиотическая версии культуры отличаются по направленности исследования культуры: если для антропологической школы характерен интерес к поиску общих закономерностей, универсалий и структур культурно-исторического развития, то аксиологическая, циклическая и семиотическая школы тяготеют к подчеркиванию уникальности культур. Психоаналитические, семиотические и аксиологические изыскания центрированы на изучении влияния культуры на поведение и ментальность ее носителей.

Подводя итог рассмотрению основных школ культурологии можно сделать следующий вывод.

Становление и развитие культурологии как комплексной науки представляют собой сложный процесс, в котором участвуют все культурологические школы, и каждая школа, основываясь на своих подходах и концепциях культуры, вносит свой вклад в формирование культурологии.

Контрольные вопросы

1. Что повлияло на формирование различных культурологических школ?
2. Что лежит в основе аксиологического подхода?
3. В чем особенность семиотического подхода?

Список литературы

Ионин Л. Г. Социология культуры / Л. Г. Ионин. М. : ГУ ВШЭ, 2004. с. 427

Каган М. С. Культурология / М. С. Каган, Ю. Н. Солонин. СПб. : Лань, 2005. 566 с.

Тайлор Э. В. Первобытная культура / Э. В. Тайлор. М. : Русич, 2000. 576 с.

Успенский Б. А. Семиотика искусства / Б. А. Успенский. М. : Языки славянской культуры, 2005. 488 с.

Фрейд З. Тотем и табу / З. Фрейд. М. : Ренессанс, 2010. 256 с.

Хейзинга Й. Homo Ludens / Й. Хейзинга. М. : АСТ, 2004. 416 с.

4. СОЦИОДИНАМИКА КУЛЬТУРЫ

4. 1. Концепции социодинамики культуры

Способы классифицировать различные культурные единицы будут зависеть от основания классификации. Предположим, мы решили классифицировать культуру по гендерному принципу. Тогда мы будем иметь дело с мужской и женской разновидностями культуры. Если в основание положим возрастной признак, то будем говорить о культуре детства, молодежной культуре, культуре взрослых, культуре пожилого поколения.

Самой популярной и информативной классификационной схемой в культурологии сегодня является *историческая типология культуры*.

Для того чтобы выделить и описать различные исторические типы, надо воспользоваться определенным подходом к систематизации истории. Среди многообразия теорий, интерпретирующих социокультурные изменения, можно выделить три основных подхода.

Первый – *эволюционный*. Он основывается на представлении о единстве человечества и о единой направленности историко-культурных процессов. Второй – *циклический* или цивилизационный. Он исходит из утверждения, что единого человечества нет, а есть набор автономных, самодостаточных, развивающихся на собственной уникальной основе культурно-исторических типов (этносов, цивилизаций). Третий – *социально-синергетический* возник несколько десятилетий назад. Он использует применительно к обществу теорию сложных нелинейных саморазвивающихся систем. Все эти теории касаются пространственно-временной интерпретации социокультурных процессов.

Выделенные три подхода к социокультурной динамике достаточно условны: они не предполагают противостояния враждующих лагерей, а скорее, призваны дополнять друг друга. Их различия связаны со спецификой методологии, лежащей в основе исследования культуры, со спецификой социальных закономерностей, на которые опираются исследователи.

4.2. Эволюционные (линейные) теории культурной истории

Рассмотрим типологию культуры, построенную на эволюционном принципе. Эволюционные теории опираются на закономерности необратимых изменений в культуре (закон развития техники, закон развития экономических отношений и т. д.). Общая их схема такова: у истории человечества есть «точка отсчета» и есть «пункт назначения», между этими условными границами все человечество, поступательно развиваясь, необходимо проходит определенные стадии. Различия теорий связаны как раз с определением этих границ: откуда и куда движется история, какова ее цель и смысл. Этапы, которые проходит человечество на пути к этой цели и будут основными культурными типами.

Основные представители данного подхода: Л. Морган, А. Смит, Г. Гегель, К. Маркс, Н. Бердяев, К. Ясперс, Д. Белл, О. Тоффлер.

Одна из первых линейных типологий была предложена в ветхозаветной книге пророка Даниила, где автор выделяет пять царств: «золотое» (Ассиро-Вавилонское), «медное» (Персидское), «железное» (Македонское), «глиняно-железное» (Римское) и последнее – Царствие Небесное, «которое вовеки не разрушится... оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно». В данной типологии типами культуры и будут названия царств.

Первая научно обоснованная эволюционная схема развития культуры принадлежит великому Георгу Вильгельму Гегелю (1770–1831 гг.). В труде «Феноменология духа» он представил историю в виде поступательного развития Абсолютного Духа. Философ выделяет типы культуры в зависимости от овладения ими «свободой духа»: восточный тип (свободен один – монарх), греческий тип (свободные некоторые – граждане полиса), германский тип (свободны все – гражданское общество). Этот третий этап истории Гегель считал последним, совершенным, здесь история ставила точку.

Идеи Гегеля нашли продолжение в формационной теории К. Маркса (1818–1883 гг.), выдвинувшего мысль о смене общественно-экономических формаций. По Марксу, общественно-экономическая формация – это исторический тип общества, основывающийся на определенном способе производства и выступающий как ступень прогрессивного развития мировой истории человечества от первобытно-общинного строя к коммунизму. Таким обра-

зом, в истории Маркс выделяет пять общественно-экономических формаций: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая. Каждая формация представляет собой комплекс производительных сил, производственных отношений (базис) и культуры (надстройка). Получается, что культура – величина вторичная по отношению к типу общественно-экономической формации, им определяемая им. Каждая формация имеет свой, уникальный одноименный тип культуры.

Немецкий философ, ярчайший представитель экзистенциализма Карл Ясперс (1883–1969 гг.) предполагает единое происхождение человечества и единую историю культуры. Полемизируя с Марксом, Ясперс отстаивает приоритет «духовной составляющей», при этом понимает историю культуры как линейный процесс, имеющий смысловое завершение. История – это «процесс между истоками и целью», – пишет Ясперс в книге «Смысл и назначение истории». Целью же истории, по Ясперсу, будет духовное совершенствование человечества, стремление к эпохе Философской веры.

Схематизируя мировую историю, К. Ясперс выделяет два основных периода: доисторию и историю, каждый из которых в свою очередь тоже делится на два. Доисторические этапы это «прометеевская» эпоха и эпоха «великих культур древности», исторические – эпоха «духовной основы человеческого бытия» («осевое время») и эпоха «развития техники».

Главным историческим этапом для К. Ясперса является «ось мировой истории», «осевое время». Согласно Ясперсу, в это время происходит становление истории человечества как мировой истории, тогда как до «осевого времени» имели место лишь истории локальных культур. «Осевое время» – конкретный исторический период между VIII и II вв. до н. э., духовное основоположение человечества происходило одновременно и независимо в Китае, Индии, Персии, Палестине, Греции. Тогда жили Конфуций и Лао-цзы. Возникли Упанишады, проповедовали Будда, Заратустра, выступали пророки Илия, Исая, Иеримия; это время философов Гераклита, Платона, поэта Гомера. Их творчество, проповеди и учения «сводятся к тому, что человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения».

Чтобы спасти человеческую сущность, находящуюся в XX веке на грани гибели, мы должны, по мнению Ясперса, обновить свою связь с осевым временем, и возвратиться к его «изначальности», подыскивая для неизменно утрачиваемой и вновь обретаемой истины новые «шифры».

Описывая и прогнозируя историко-культурный процесс, Ясперс представляет его в виде «двух дыханий»: первое ведет от прометеевской эпохи через великие культуры древности к осевому времени со всеми его последствиями. Второе начинается с эпохи науки и техники, и, быть может, приведет к новому, еще далекому и невидимому второму осевому времени, к подлинному становлению человека.

Во второй половине XX в. американским социологом Э. Тоффлером (1928 г.) была предложена волновая модель истории. Суть ее в том, что социальная эволюция происходит последовательно сменяющимися друг друга «волнами». Каждая волна образуется в некоторой точке культурно-исторического пространства и разливается, затопляя остальное пространство планеты, преобразуя хозяйственные, технологические и духовные основы человеческого существования. Тоффлер считает, что в настоящее время человечество переходит к новой технологической революции, т. е. на смену первой волне (аграрной цивилизации) и второй (*индустриальной* цивилизации) приходит новая, ведущая к созданию сверхиндустриальной цивилизации; автор предупреждает о новых сложностях, социальных конфликтах и глобальных проблемах, с которыми столкнется человечество на стыке XX и XXI вв.

Таким образом, все представители эволюционного подхода к истории рассматривают ее как поступательное движение для всего человечества, направленное к некоей желанной каждым автором цели через цепь последовательных этапов. Простота и логичность таких исторических схем является их основным достоинством. Однако вряд ли все человечество развивается согласно единственной схеме. Кроме того, конечный пункт истории, ее «цель», о которой говорят все представители эволюционного подхода, вряд ли будет являться действительным концом истории.

4.3. Цивилизационные (циклические) теории культурной истории

Представители циклических теорий исходят из других оснований. Они делают акцент на уникальности культурно-исторических типов и поэтому анализируют иные закономерности (законы синхронного развития культур, законы волновых колебаний, законы органического роста). Они изучают циклы жизни отдельных культурных организмов, выделяют периоды этих циклов, отличающиеся содержанием культурной жизни, причины, приводящие к уникальному своеобразию отдельных культур. Основные представители такого подхода: Н. Я. Данилевский, Н. Д. Кондратьев, О. Шпенглер, А. Тойнби, Л. Н. Гумилев, А. Шлезингер, Ю. Яковец. Остановимся подробнее на анализе некоторых из них.

Исторически исток циклических теорий можно отнести к греческой античности. В V веке до н. э. историк Геродот, описывая I греко-персидские войны, разделил все народы на две части – эллинов и варваров. К последним он отнес всех известных тогда соседей Древней Греции: лидийцев, мидян, египтян, ассирийцев, персов, фракийцев и т. д. Если у пророка Даниила была диахронная типология, как мы отмечали выше, то Геродот предлагает синхронную, т. е. пространственно-горизонтальную, что характерно для древнегреческой культуры с ее концепцией циклического времени. Эта типология предполагает два типа: эллины и варвары.

Научное обоснование понимания истории культуры как истории замкнутых культурных типов впервые появилось в «Учебнике по мировой истории в органическом изложении» Г. Риккерта (1857 г.).

Наш соотечественник Н. Я. Данилевский (1822–1885 гг.) создал оригинальную историческую теорию. В ее основе лежит идея отрицания единства человечества, единого направления прогресса: «Общечеловеческого не только нет в действительности, но и желать быть им – значит довольствоваться общим местом, бесцветностью, отсутствием оригинальности, одним словом, довольствоваться невозможной неполнотою». Единой истории культуры не существует. Есть набор автономных, независимых, самодостаточных культурно-исторических типов. Развивая идею об особом культурно-историческом пути России и ее самобытности, в книге «Россия и Европа» (1869 г.) Данилевский выделил десять культурно-

исторических типов, на которые разбивается история культуры. Что же такое «культурно-исторический тип»? Это относительно замкнутая самодостаточная цивилизация, развивающаяся на собственных основаниях, имеющая в собственном историческом развитии стадии зарождения, подъема, кульминации, упадка и гибели. Период существования культурно-исторического типа измеряется веками. Подлинными творцами истории выступают не сами народы, а созданные ими и достигшие зрелого состояния культуры, которые подобны «многолетним одноплодным растениям», живущим много лет, но цветущим и плодоносящим только раз в жизни.

Продолжением идей Н. Я. Данилевского можно считать труд О. Шпенглера (1880–1936 гг.) «Закат Европы» (1918 г.). Отстаивая идею дискретного характера истории, Шпенглер утверждает, что не существует поступательного развития культуры с его закономерностями, а есть лишь круговорот локальных культур. Уподобляя культуры живым организмам, понимая их как живые существа высшего порядка («суперорганизмы»).

О. Шпенглер писал, что у каждой культуры своя собственная идея, собственные страсти, собственная жизнь, желания и чувствования, и, наконец, собственная смерть. Их жизненные циклы подобны природным (весна-лето-осень-зима) или человеческим (детство-взрослость-старость). И вся история культуры складывается из смены отдельных замкнутых этапов – культурных организмов. Таких ученый определяет восемь: египетский, индийский, вавилонский, китайский, античный («аполлоновский»), византийско-арабский («мистический»), европейско-христианский («фаустовский») и майя, предполагая появление в будущем русско-сибирского типа.

Шпенглер понимает под культурой внешнее проявление внутреннего строя души народа, стремление коллективной души народа к самовыражению. Каждой культуре, каждой душе присуще первичное мироощущение, свой «первосимвол», из которого и происходит все богатство ее форм; вдохновленная им, она живет, чувствует, творит. Так, для фаустовской души европейской культуры «первосимволом» выступает только ей свойственный способ переживания пространства и времени – «устремленность в бесконечность», которого не знали другие великие культуры. Идея бесконечности в математике, подзорная труба, дальнобойное орудие, Суэцкий канал, перспектива в живописи – все эти разнопорядковые явления есть ни что иное, как проявление этого «первосимвола».

«Аполлоновская» душа античной культуры, напротив, осваивала мир, основываясь на принципе «обозримого предела». Для греков просто не существовало то, что далеко и невидимо, они воспринимали только зрительно обозримое трехмерное пространство. Им чуждо все иррациональное, не известен нуль и отрицательные числа.

Все нормы духовной деятельности человека имеют смысл только в рамках конкретной культуры и значимы только для нее. Человек, принадлежащий к определенной культуре, не только не может воспринять иных ценностей, но и не в силах их понять. Китаец или араб смотрят на мир иными глазами, чем грек, они живут другими интересами, их волнуют другие заботы.

Идею локальных культурно-исторических типов поддержал в середине XX века англичанин Арнольд Тойнби, правда, он называл эти типы «цивилизациями». В 1961 году Тойнби закончил обширный 12-томный труд «Постижение истории». В современном мире ученый насчитывает пять «цивилизаций»: западная, русская, китайская, исламская и индийская. Но его работа особенно интересна тем, что он предложил закон развития «цивилизации», названный им законом «вызова и ответа». Этот закон гласит: «цивилизация» развивается динамично и позитивно, если активное общественное меньшинство находит адекватный ответ на каждый вызов истории; и наоборот, «цивилизация» находится в состоянии стагнации, упадка и негативного развития, если активное общественное меньшинство не способно дать адекватного ответа на каждый вызов истории. Следующим этапом подобного развития станет смерть «цивилизации», ее распадение, дезинтеграция.

Какие же подходы нам следует выбрать при рассмотрении исторического аспекта культурологии? Будем ли мы рассматривать историю культуры как непрерывно развивающуюся цепь, в которой каждая эпоха вырастает из предыдущей и плавно перерастает в последующую? Или каждая культура предстанет в нашем сознании как замкнутая величина? Является ли история историей культуры или историей культур? Что выбрать: линейный или циклический подход?

4.4. Синергетическая (нелинейная) концепция культурной истории

Попробуем совместить оба варианта, применив к истории теорию относительности Альберта Эйнштейна. Тогда при циклическом подходе мы можем сказать, что рассматриваемые нами культуры лишь «относительно» рождаются и «относительно» умирают. Линейный подход проявится, если ввести некую абсолютную систему координат, тогда культуры отдельных эпох построятся в настоящую цепь, в которой каждое звено соединено с предыдущим и последующим. Таким образом, с одной стороны, каждая культурно-историческая эпоха развивается относительно автономно, с другой же стороны, она преобразовывает и сохраняет в ином качестве остатки ушедшей культуры и сама служит фундаментом для следующей.

В XX в. на стыке наук возникла новая область знания – синергетика. Основоположник синергетики И. Р. Пригожин писал о возможности распространения открытых в области физической химии, термодинамики закономерностей развития сложных неравновесных систем на общество. Общество, с его точки зрения, и является такой системой, сложной и неравновесной. В современной российской науке, в частности в науке об обществе, можно отметить тенденцию к применению синергетической парадигмы к прогнозированию будущего и оценки прошлого. Синергетическое видение развития культуры представлено в работах отечественных ученых – В. Васильковой, Е. Н. Князева, Ю. Лотмана, А. Назаретяна.

С точки зрения синергетики общество – открытая, бесконечномерная, хаотизированная на уровне элементов самоорганизующаяся система, но упорядоченная на разных уровнях организации.

Поскольку общество как система квалифицируется характеристикой *открытости*, мы должны учитывать влияние на него не только «собственно человеческих» (динамика общества складывается под воздействием и в результате рациональных действий огромного числа людей), но и внешних, нечеловеческих факторов. Общество как система активно обменивается веществом и энергией с окружающей природной средой, используя ее ресурсы. Культура подчиняется общим закономерностям функционирования больших космических и природных систем. Задолго до появления синергетики эту проблему исследовали В. И. Вернадский, А. Л. Чижев-

ский. Их теории использовали в построении своей логики истории Л. Н. Гумилев и другие.

Общество – это система со сложнейшей организацией, поскольку структуры могут выделяться по различным основаниям, и все они влияют на устойчивость или неравновесие системы. Если преобладают факторы, способствующие устойчивости системы, общество находится в состоянии стабильности, если преобладают расшатывающие систему факторы, она теряет энергию, накапливает энтропию, может перейти в кризисное состояние.

Нарушение относительно устойчивого состояния конкретной культурной системы или подсистемы является следствием накопления определенного количества качественных изменений, которое ведет к смене состояния системы. Она переходит на новый уровень организации, что соответствует следующему этапу развития, а в синергетике называется *аттрактором*.

Развитие происходит в направлении стрелы времени, определяемой возрастанием энтропии системы. Эта стрела указывает направление в будущее. Прогресс в этой парадигме понимается не как цель и не как путь к конечной цели, а как средство сохранения неравновесной системы в фазах неустойчивости. А. Назаретян, например, делает вывод, что критерий прогресса системы – в ее усложнении. Получается, что прогресс в человеческих системах с этой точки зрения можно сравнить с прогрессом в технике: от примитивной телеги к сложному автомобилю, от топора к автоматизированным системам управления. Следующая ступень всегда сопровождается усложнением структуры системы, появлением новой сетки зависимостей.

Наша система имеет множество путей развития, в моменты неустойчивости она неизбежно проходит через так называемые точки *бифуркации*, где выбирает то или иное направление эволюции. Система постоянно «дышит», движется, вибрирует. Если бы мы знали практически всю информацию о состоянии системы в какой-либо момент времени, то все равно не смогли бы однозначно описать динамику. В ближайшей точке ветвления (бифуркации) мы столкнулись бы с вероятностным поведением нашей системы. Однако общее направление определить можно, благодаря стабилизирующим систему факторам. Если мы наблюдаем пчел в период роения, мы можем прогнозировать, где найдет точку опоры этот гудящий шевелящийся кокон.

Какие же типы культур можно выделить с точки зрения синергетического подхода к истории? Типами будут те, которые создали стабильность, устойчивость данному типу общества. Иначе говоря, межкризисные, межреволюционные состояния общества. Например, первобытное, аграрное, индустриальное и постиндустриальное общество и соответствующие им типы культур. Для стабилизирующих оснований могут рассматриваться и другие признаки. Так, известный американский культуролог М. Мид (1901–1978 гг.) в работе «Культура и мир детства» выделяет различные типы культур в зависимости от способа наследования информации: постфигуративный, конфигуративный, префигуративный. Стабильность и единообразие общества в их систематизации привязаны к взаимодействию между живущими в обществе поколениями людей.

Сформулированная в конце XX века синергетическая теория лишь подытожила двухвековой научный опыт в прогнозировании исторических процессов, переводя это прогнозирование на уровень создания математической модели, поведение которой может быть просчитано на электронной машине. Траектория же общественного развития утратила при этом однозначную форму прямой, циклоиды или синусоиды, а превратилась в ломаную линию, где отрезок между точками (бифуркациями) всегда совпадает с аттрактором – направлением прогрессивного развития.

Контрольные вопросы

1. Что стало причиной исследований социодинамических моделей?
2. В чем отличие линейной и циклической социодинамических моделей?
3. В чем специфика синергетической модели?

Список литературы

Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. М. : Изд-во, 2002. 548 с.

Культурология: XX век : словарь. СПб. : Университетская книга, 1997. С. 554–560.

Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории / А. П. Назаретян. М. : Изд-во, 2004. 358 с.

Садохин А. П. Культурология: теория и история культуры : учеб. пособие / А. П. Садохин. М. : Изд-во, 2007. 624 с.

Тойнби А. Постигание истории / А. Тойнби. М. : Айрис-пресс, 2006. 640 с.

Тоффлер О. Третья волна / О. Тоффлер. М. : АСТ, 1999. 360 с.

Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. М. : Эксмо, 2007. 800 с.

Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. М. : Республика, 1994. 527 с.

5. МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ ДИАЛОГ КУЛЬТУР

5.1. Коммуникация как процесс общения, передачи информации и смыслов – способ существования культуры

В современной культуре происходят процессы глобализации, на фоне этого очень важным становится процесс взаимодействия различных культур на всех уровнях. Возникает необходимость в способности и готовности вести плодотворный диалог в рамках единого мира, а также осуществлять сотрудничество между различными культурами, на основе толерантности, уважения к чужой культуре, принятия ценностей другой культуры, как имеющих право на существование.

Термин «коммуникация» появился в научной литературе в начале 1920-х годов, сегодня он широко применяется во всех областях человеческой деятельности для описания разнообразных процессов, связанных с передачей информации. *Межкультурная коммуникация* (от лат. *communicatio* – сообщение) – процесс взаимодействия между субъектами социокультурной деятельности с целью обмена или передачи сообщений посредством знаковых систем (естественных и искусственных языков). В процессе коммуникации формируются социальные связи, управление жизнедеятельностью людей и регулируются ее отдельные области, сохраняется, накапливается и передается опыт.

Основными элементами коммуникации являются:

- отправитель (коммуникатор) и получатель сообщения (реципиент);
- средства коммуникации (код, используемый для передачи сообщения в знаково-символической форме, и канал, по которому передается закодированное сообщение);
- результат коммуникации (изменение в поведении получателя);
- препятствия, которые мешают достижению заданного результата.

Межкультурная коммуникация осуществляется как в рамках своей «родной» культуры, так и за ее пределами. Ситуация процесса коммуникации в последнем случае представляет большой научный теоретический и практический интерес: межкультурная

коммуникация – это, в данном случае, общение, осуществляемое в условиях столь значительных культурно обусловленных различий участников, что эти различия существенно влияют на исход коммуникативного события. В этом случае одним из важных компонентов межкультурной коммуникации является наличие *коммуникативной компетентности*. Под *коммуникативной компетенцией* при этом понимается знание используемых при коммуникации символических систем и правил их функционирования, а также принципов коммуникативного взаимодействия. Способность к развитию коммуникативной компетентности присуща всем представителям Homo sapiens, однако конкретная реализация этой способности культурно обусловлена уникальным опытом каждого человека: от рождения он принадлежит многим группам, и именно в них формируется его коммуникативная компетентность.

Основной содержательной единицей межкультурной коммуникации является *сообщение* (моноаспектная информация) или *текст* (комплексная информация). Любой объект и процесс обладают символическими свойствами и, следовательно, могут выступать как текст. Это означает, что средством межкультурной коммуникации является вся культура как системная совокупность различных культурных феноменов и процессов, и каждый ее феномен и процесс в отдельности.

В процессе коммуникации происходит обмен сообщениями, то есть осуществляется передача информации от одного участника к другому. Так как люди не умеют общаться непосредственно, то информация кодируется с помощью определенной символической системы, передается и интерпретируется адресатом сообщения. Из всех видов знакового (символьного) поведения в человеческом обществе важнейшими являются использование языка (*вербальная коммуникация*) и сопровождающее его несловесное поведение (*невербальная коммуникация*, компонент, который часто оказывается неосознаваемым).

Вербальная коммуникация – коммуникация с использованием естественного языка, последний представляет собой неоднозначную символическую систему, и тем не менее его реализация в коммуникативных событиях обычно приводит к взаимному соглашению сторон о трактовке языковых значений. Этому способствует культурно обусловленная *коммуникативная компетентность* – несколько видов общих знаний, разделяемых участниками коммуникации:

знания собственно символической системы, в терминах которой происходит коммуникация, знания об устройстве внешнего мира. Общность базовых знаний о мире объясняет принципиальную возможную интерпретацию сообщений с одного языка на другой. Мир дан нам вовсе не в ощущениях, а сложным образом организованных интерпретациях этих ощущений. Интерпретационная модель, возникающая в процессе коммуникации, и есть культура.

Рассмотрим некоторые исследования межкультурной коммуникации. Так, Э. Холл в своих книгах описал разные параметры культурно обусловленных коммуникативных различий. Им было введено различие *высоко-* и *низкоконтекстных культур*, проявляющееся в количестве информации, выражаемой в сообщении. В стандартном высказывании в рамках низкоконтекстной культуры (швейцарской, немецкой, североамериканской) информация, которая требуется для правильной интерпретации данного сообщения, содержится в максимально вербализованном виде. Высказывания же в высококонтекстных культурах (Китай, Япония) часто не могут быть поняты на основе содержащихся в них собственно языковых знаков. Для их правильной интерпретации требуется знание контекста и ситуативного, и весьма широкого, культурологического.

Известный социолог и специалист по теории управления Г. Хофстеде в результате проведенного им в конце 1970-х годов обширного исследования сумел сформулировать четыре признака, которые могут описывать национальные культуры по их положению друг относительно друга на шкале каждого из четырех параметров. Эти четыре признака во многом определяют степень сложности нахождения общих смыслов в процессе межкультурной коммуникации: дистанция власти, индивидуализм, избегание неопределенности, соревновательность.

Межкультурная коммуникация осуществляется по определенным правилам:

- информация передается не только на вербальном, но и, в значительной степени, на невербальном уровне, который и представляет наибольшие трудности для интерпретации представителями иной культуры;

- общение не всегда означает понимание, для достижения его необходимо обучать участников межкультурного общения активному слушанию, а также умению «читать контекст»;

- процесс общения необратим, следовательно, необходимо уметь предвидеть и предотвращать возможные ошибки в коммуни-

кации. Роль *межкультурной восприимчивости* увеличивается и становится важной составляющей профессиональной пригодности специалиста, работающего в любой сфере.

5.2. Типы и формы межкультурной коммуникации

Крупнейший американский специалист по межкультурной коммуникации Э. Холл утверждает, что культура – это коммуникация, а коммуникация – это культура. Исходя из такого толкования, многие западные ученые образно изображают культуру в виде айсберга, в основании которого лежат культурные ценности и нормы, а его вершиной является индивидуальное поведение человека, базирующееся на них и проявляющееся в общении с другими людьми.

Только в процессе коммуникации человек проходит *инкультурацию* и *социализацию*, становится представителем своего народа и культуры. Только через общение человек может соотносить свое поведение с действиями других людей, образуя вместе с ними единый общественный организм – социум. Именно коммуникация во всех своих формах (вербальная и невербальная), видах (формальная и неформальная), типах (межличностная, межгрупповая, межкультурная) наиболее полно раскрывает специфику человеческого общества.

Коммуникация может характеризоваться по тому, какой тип коммуникативной компетенции соответственно задействован в коммуникативном событии. Для социальной коммуникации это, прежде всего, схемы и сценарии поведения людей в соответствующих обыденных ситуациях; для профессиональной коммуникации это сфера знаний, связанных с профессиональной деятельностью на рабочем месте. В отличие от указанных видов коммуникации, межличностная коммуникация опирается на индивидуальный опыт и возможна только при определенной степени его общности у участников общения. Исходя из этого, можно говорить и о разных функциональных сферах межкультурной коммуникации: межличностная, социальная, публичная, межгрупповая, профессиональная, массовая коммуникация и коммуникация внутри малых групп.

Типология процессов межкультурной коммуникации может быть построена по следующим основаниям:

- 1) по характеру участвующих субъектов коммуникации (автокоммуникация, межличностная, личностно-групповая, групповая, межгрупповая, межкультурная и др.);

- 2) по формам коммуникации (вербальная – устная, письменная и невербальная);
- 3) по уровням протекания коммуникации (на уровне обыденной, повседневной культуры, в специализированных областях социокультурной практики, в контексте трансляции культурного опыта от специализированного уровня к обыденному и т. д.);

В содержательном отношении социокультурная коммуникация может быть дифференцирована на следующие информационные направления:

– *новационная*, выражающаяся в приобщении субъектов к новому, обучающая его опыту группы или человечества в целом;

– *ориентационная*, социализирующая и инкультурирующая индивида в сообществе его проживания, позволяющая приобрести систему жизненных ориентаций, доминирующих в данное время;

– *стимуляционная*, воздействующая на мотивационные основания социальной активности людей;

– *корреляционная*, помогающая уточнить отдельные параметры культурной деятельности.

Особое место в культуре принадлежит массовой коммуникации, которая есть процесс трансляции социально значимой информации с помощью специальных технических средств (печать, радио, телевидение, Интернет) большому количеству массово расфокусированных зрителей.

При межкультурной коммуникации, осуществляемой вне рамок «родной» культуры, происходит процесс аккультурации. *Аккультурация* – процесс приобретения свойств и форм культуры одним народом у другой культуры, в результате чего появляются новые элементы культуры. Аккультурация происходит как на уровне отдельного представителя той или иной культуры, так и в культуре в целом, когда происходит взаимодействие ее с другими культурами. Аккультурация – это и сам коммуникационный процесс и его результаты. Аккультурация сводится к двум основным проблемам: поддержание собственной культуры (в какой степени признается важность сохранения национальной культуры) и участие в межкультурных контактах (в какой степени следует включаться в иную культуру или остаться среди своих). Можно

выделить четыре основные стратегии аккультурации в новой культурной среде:

– *Ассимиляция*. Стратегия ассимиляции характеризуется принятием индивидом норм и ценностей новой среды и одновременно полным отказом от культуры этнического меньшинства, к которому индивид принадлежит.

– *Интеграция*. Стратегия интеграции отражает стремление индивида сохранить основные культурные характеристики, но при этом индивид принимает основные ценности и образцы поведения новой культуры и устанавливает прочные связи с ее представителями.

– *Сепарация*. Стратегия изолирования себя от господствующей культуры.

– *Маргинализация*. Это стратегия, в рамках которой происходит выпадение индивида (его промежуточное положение) из его родной культуры, при этом и с новой другой он себя не идентифицирует.

В качестве наиболее оптимальной стратегии рассматривается стратегия интеграции, так как она связана с наименьшим «стрессом аккультурации». Однако это предположение верно лишь в том случае, когда принимающее общество открыто для культурного многообразия и стоит на позициях мультикультурализма. Мультикультурная идеология в свою очередь подразумевает низкий уровень предубеждений и дискриминации, позитивные установки по отношению к другим этническим группам, толерантность.

5.3. Проблема межкультурной коммуникации в XX–XXI веке и ее осмысление в рамках «диалога культур».

Концепции М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана Виды и уровни диалога в культуре

Межкультурная коммуникация – сложный и противоречивый процесс, как общественный феномен была вызвана к жизни практическими потребностями послевоенного мира, подкреплявшимися интересом к так называемым «экзотическим» культурам и языкам. Практические потребности возникли вследствие глобализации, в результате мир стал значительно меньше – плотность и интенсивность продолжительных контактов между представителями разных культур очень выросли и продолжают увеличиваться.

Эти практические потребности были поддержаны изменениями в общественном сознании отказом от европоцентрических подходов в гуманитарных науках и признанием абсолютной ценности разнообразия мировых культур. В процессе глобализации на первый план выдвигается проблема мирного существования представителей различных культурных традиций в рамках общемирового пространства. Идея диалога культур как залога мирного и равноправного существования была выдвинута М.М.Бахтиным. С его точки зрения, культуры как личности ведут друг с другом бесконечный «диалог». Каждая вовлеченная в диалог культура постепенно раскрывает заключенные в ней смыслы, рождающиеся помимо сознательной воли творцов.

Ю. М. Лотман полагает, что культура имеет коммуникационную и символическую природу. Культура есть «негенетическая» память коллектива. Вследствие чего она постоянно находится в двух срезах: диахронном (символы) и синхронном (тексты). Каждое произведение искусства есть текст на каком языке: при этом текст есть не только реализация языка, но и генератор нового языка. «Диалог культур» как средство межкультурной коммуникации предполагает такое сближение взаимодействующих объектов социокультурного процесса, когда они не подавляют друг друга, не стремятся доминировать, но содействуют друг другу, помогая раскрыть истинные ценности каждой стороны. Культурное взаимодействие происходит вопреки и вне зависимости от множества условий. Открытость внешним влияниям, взаимодействие – важное условие для поддержания и развития любой культуры.

Поскольку коммуникация затрагивает все стороны культуры, то можно выделить множество видов диалога. Наиболее значимыми для нее оказываются следующие: со временем; с пространством (региональные культуры, мировая культура, Восток – Запад и т. д.); с природой; с Богом; с самим собой (самоидентификация); внутри-видовой диалог и т. д. Исходя из типов культурных общностей можно выделить следующие уровни взаимодействия (диалога): региональный, этнический, национальный, цивилизационный.

Среди факторов, влияющих на позитивный эффект межкультурного взаимодействия, следует выделить следующие:

– степень дифференциации принимающей культуры. Общество, располагающее развитыми системами морали, права, художественной культуры, эстетики, философии, оказывается в состоянии

адаптировать к себе функционально приемлемые нововведения, не подрывая при этом основную культуру. В ходе такого взаимодействия рождается множество новых явлений культуры находящихся на стыке двух и более культур;

- длительность контакта – растянутое во времени воздействие вызывает не шоковое состояние и отторжение, а привыкание и постепенное приятие, усвоение некоторых элементов культуры, соответствующих внутреннему содержанию принимающей культуры. В ходе длительного воздействия происходит постепенная адаптация и трансформация культуры, при которой последствия «культурного шока» для населения минимальны;

- политические условия взаимодействия: ситуация господства или зависимости одной культуры перед другой. В ситуации не равного статуса культур, в зависимой, подчиненной культуре происходит рост культурного протеста. Это, в свою очередь, приводит к явлениям национализма и фундаментализма, в ходе которого нередко существующий уровень сложности культуры разрушается. То есть, происходит архаизация пространства.

«Диалог культур» – это не столько строгое научное понятие, сколько метафора политико-идеологической доктрины, которой следует руководствоваться на всех уровнях взаимодействия различных культур друг с другом. Современная мировая культура сегодня – сплав многих взаимодействующих культурных образований. Все они самобытны и должны находиться в мирном диалоге. «Диалог культур» предполагает плодотворное содействие, «вслушивание» в друг друга.

Выводы

- межкультурная коммуникация – это процесс общения, передачи информации, смыслов – способ существования и функционирования любой культуры;

- коммуникация подвержена влиянию различных культурных ценностей, отношений и представлений;

- глубокое понимание ценностей собственной культуры есть основа для восприятия ценностей другой культуры, фундамент плодотворного диалога между культурами;

- диалог культур – основная тенденция современной культуры.

Контрольные вопросы

1. Сущность понятий: диалог, диалог культур. Диалогичность как свойство культуры.
2. Проблема межкультурного общения: положительные и отрицательные стороны диалога культур.
3. Человек, природа и культура в аспекте диалога.
4. Контакты и конфликты культур в современном мире.
5. В чем сущность понятия «межкультурная коммуникация»?

Список литературы

Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. М. : Изд-во, 2001. 288 с

Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации : учебник / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков., А. П. Садохин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 352с

Каган М. С. Мир общения / М. С. Каган. М. : Сфера, 1998. 256 с.

Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме : учеб. пособие / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе. М. : Изд-во, 2008. 224 с.

Персикова Т. Н. Межкультурная коммуникация / Т. Н. Персикова. М. : Изд-во, 2004. 224 с.

Садохин А. П. Теория и практика межкультурной коммуникации / А. П. Садохин. М. : Изд-во, 2004. 271 с.

6. КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ И НОРМЫ

6.1. Природа ценностей

«Через оценку впервые является ценность; и без оценки был бы пуст орех бытия»,¹ – афористически заметил немецкий философ Фридрих Ницше.

Аксиология (от *axio* – ценность) – философское учение о ценностях возникло в конце XIX века. Ее появление было симптоматичным. Происходящие в это время в Европе социокультурные процессы поставили под сомнение то, что всегда казалось надежным и непреложным основанием культуры – ее ценности. Долгое время главным средством передачи культурного опыта служила традиция, не позволявшая человеку выйти за рамки предписываемых его сословию норм и обусловивших их ценностей. Поэтому единственно возможная система ценностей и норм воспринималась и единственно истинной. Признание божественной или даже естественной природы культурных ценностей утверждало их абсолютный характер. «Божественное предписание» или «естественная норма» в равной степени могли служить обоснованием «вечных ценностей», в качестве которых в философии Нового времени чаще всего выступали Истина, Добро и Красота.

В работе 1887 г. «К генеалогии морали» немецкий философ Фридрих Ницше обрушивается с яростной критикой на незыблимые, казалось бы, освященные христианством ценности европейской культуры. «Сама ценность этих ценностей однажды должна быть поставлена под вопрос»,² – заявил он. Но Ницше не отрицал значение ценностей как таковых, он лишь утверждал их относительность. Ценности культуры не могут быть абсолютными, потому что имеют не божественную, а человеческую природу. «Поистине, люди дали себе все добро и все зло свое. Человек сперва вкладывал ценности в вещи, чтобы сохранить себя, – он создал сперва смысл вещам, человеческий смысл! Поэтому называет он себя «человеком», т. е. оценивающим»³.

Разнообразие ценностей – есть условие культурного разнообразия, Ницше пишет: «Ни один народ не мог бы жить, не сделав

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Соч. в двух томах. Т.2. М. : Мысль, 1990. С.42.

² Ницше Ф. К генеалогии морали / Соч. в 2 т. Т.2. М. : Мысль, 1990. С. 412.

³ Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Соч. в двух томах, Т.2, М.1990, С.42.

сперва оценки; если хочет он сохранить себя, он не должен оценивать так, как оценивает сосед.

Многое, что у одного народа называлось добром, у другого называлось глумлением и позором – так нашел я»¹.

Этому утверждению вторит Освальд Шпенглер, полагая, что с позиции культуры следует признавать либо все истины, либо ни одной. Рождение культурологического подхода к проблеме ценностей во многом связано с его работой «Закат Европы», обосновывающей концепцию культурного плюрализма.

Но что же такое ценность? *Ценность есть значение объекта для субъекта, это особый вид смысла*, это отношение, а не свойство вещей, людей или их деятельности.

Именно ценностное отношение к миру определяет специфику культуры как явления. Фиксируя отличие культуры от социума, американский социолог русского происхождения Питирим Александрович Сорокин делает вывод: «Культура – совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения»². Поскольку ценности и нормы не являются материальными, для того чтобы быть переданными, они нуждаются в носителях – материальных артефактах, с помощью которых объективируются нематериальные значения. Материальные носители – необходимый компонент ценностного отношения, но сама ценность не может быть идентифицирована с их физическими или биологическими свойствами. «Одно и то же значение может быть объективировано во множестве материальных носителей и напротив материальное явление может выполнять функцию носителя широкого спектра значений, ценностей и норм»². Так, выражением патриотизма может быть и государственный флаг, и гимн, и конституция. Но, в свою очередь, эти объекты могут манифестировать и иные ценности или оставаться просто куском ткани, партитурой или книгой. Объективные свойства предметов лишь позволяют им обрести ценность, но сами они ценностями не являются.

В то же время все предметы культуры являются символами и знаками. *Символы* таким образом служат средством выражения

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Соч. в двух томах, Т.2, М.1990, С. 422.

² Сорокин П. А. Общая социология. М. : Политиздат, 1992. С. 429, 218.

² Там же, С.202

ценностей. Все, что входит в поле культуры, наделяется ценностным содержанием. Объективная реальность, превращаясь в *картину мира*, оборачивается ценностными смыслами, сущее становится значимым. Пространство и время, однородные физически, представляются неоднородными ценностно – верх и низ, правое и левое, центр и периферия, будни и праздники, время молитвы и время труда. Время, получив ценностный отсчет, превращается в историю. Ценностное отношение к миру составляет саму суть культуры.

То, что ценности не имеют божественной природы, не означает, что их устанавливают произвольно, они исторически обусловлены. Формирование ценностей происходит в процессе деятельностного освоения мира, по мере накопления культурного опыта они закрепляются и исчезают, пересматриваются и обогащаются. Объективное различие культурного опыта и обуславливает различие ценностного содержания локальных культур и, соответственно, их уникальную специфику.

Ценности поэтому могут служить основанием для *типологии* культур. П. А. Сорокин считает, что именно они придают системное качество культуре, интегрируют все ее компоненты: искусство, науку, религию, этику и право, экономическую и политическую организацию, образ жизни и умонастроения людей. «Всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну и главную, ценность. <...> Именно ценность служит фундаментом всякой культуры»¹.

В зависимости от того, какие ценности доминируют в обществе, Сорокин выделяет три типа культуры, или культурные суперсистемы: идеациональную, идеалистическую, чувственную.

Идеациональная суперсистема основана на сверхчувственном отношении к миру. Подлинная реальность здесь – недоступный ощущениям Абсолют, Бог, тварный же мир не существует. Такая культура религиозна, ей присущи теократизм, иерархичность, аскетизм, идеализм и символизм. Противоположность идеациональной – *чувственная* (сенситивная) суперсистема, здесь господствует чувственное восприятие мира, она ориентирована на эмпирическое

¹ Сорокин П. А. Социокультурная динамика. М. : Политиздат, 1992. С. 429.

познание и носит светский характер, ей свойственны утилитаризм, гедонизм, рационализм, материализм и натурализм. Промежуточный *идеалистический* тип культуры гармонично сочетает в себе идеациональные и чувственные ценности, дополняя веру наукой, эмпирический опыт – интуицией, духовное – материальным.

Все три типа культуры чередуются, последовательно сменяя друг друга, от идеационального к идеалистическому, а от него – к чувственному. Историческая смена суперсистем не зависит от каких-либо внешних факторов и обусловлена внутренним ритмом ценностной трансформации. Поэтому все эти типы можно обнаружить в истории египетской, индийской, китайской, греко-римской, западно-европейской и других культур.

Региональная типологизация культуры также предполагает различие «востока» и «запада», «севера» и «юга» на основе существующей в каждом типе культуры системы ценностей. Особенности типа культуры определяются специфической для каждого из них иерархией ценностей. Большинство исследователей полагают, что именно иерархия, а не набор ценностей, универсальный для большинства современных культур, является в этом случае системообразующим фактором. Так, восточная культура характеризуется как коллективистская, традиционалистская, интровертная, интуитивистская, а западная, соответственно, как индивидуалистическая, динамичная, экстрровертная и рационалистичная. Разумеется, это не означает отсутствия коллективистских ценностей в западной культуре, или индивидуалистических в восточной. Речь идет о *ценностных доминантах*, анализ которых и составляет основу как теоретического исследования типов культуры, так и изучения ее конкретно-исторических форм.

Изучая культуру посредством анализа ее ценностного содержания, следует учитывать еще один важный момент. Представляющаяся единой и монолитной и вполне укладывающейся в типологические характеристики, конкретно-историческая форма культуры все-таки внутренне неоднородна. Люди одной национальности, живущие в одном государстве, говорящие на одном языке и включенные в единую систему социальных отношений, могут принадлежать тем не менее к разным культурным общностям. Такие общности называют *субкультурами*. Что же определяет их специфику? Несомненно, основанием для субкультурных отличий служат специфические ценности и нормы, принятые в данной

группе. Факторы, обуславливающие ценностные установки могут быть разными: это и социальный статус, и религиозная принадлежность, и пол, и возраст, и политические взгляды, и музыкальные пристрастия. Так, например, в рамках средневековой западноевропейской культуры, главной истинной которой был Бог, сосуществовали ценности монашеского смирения и рыцарской чести. В современном мире субкультурная палитра еще более богата и красочна.

6.2. Виды ценностей

Можно ли свести все богатство аксиосферы к нескольким видам ценностей? В религиозной и идеалистической философии поиск «общезначимых ценностей», как правило, приводит к так называемой «канонической триаде»: Истине, Добру и Красоте. В силу божественного происхождения «триады», она признается исчерпывающей, а ее смысловое наполнение раз и навсегда данным.

Другим основанием для утверждения объективной природы ценностей является утилитаризм. Этой позиции придерживается основатель психоанализа Зигмунд Фрейд. Фрейд относит к культуре «все формы деятельности и все ценности, которые приносят человеку пользу, подчиняют ему землю, защищают его от сил природы»¹. Это позволяет ему выявить универсальные ценности культуры, такие как справедливость, понимаемая как «гарантия того, что раз установленный прядок не будет нарушен в пользу отдельного индивида»², а также красоту, чистоту и порядок.

Один из основоположников аксиологии, немецкий философ Макс Шелер выстраивает иерархию ценностей, связывающих, подобно библейской лестнице Иакова, землю и небо. На нижних ступенях располагаются чувственные и витальные (жизненные) ценности, выше – духовные, морально-правовые, гносеологические и религиозные на самом верху.

В современной отечественной аксиологии существуют различные варианты классификации ценностей. Остановимся на одном из них, предложенном Моисеем Самуиловичем Каганом. Каган рассматривает ценности в рамках историко-генетического подхода и характеризует не только их видовую специфику, но и историче-

¹ Фрейд З. Недовольство культурой / Ч.2. Мир философии. М. : Политиздат, 1997. С. 285.

² Там же. С. 285.

скую динамику. Он выделяет такие виды ценностей: *правовые* (порядок, право, законопослушание); *политические*, (патриотизм, гражданственность, национальное достоинство, сословная гордость, партийная дисциплина, классовая солидарность); *религиозные* (вера, благодать, откровение); *эстетические* (красота, гармония, изящество, грациозность...); *нравственные* (добро, верность, честь, любовь справедливость, сострадание); *экзистенциальные*, определяющие ценность индивидуального человеческого существования, и *художественные*, имеющие синтетический характер.

Следует заметить, что в этой классификации отсутствуют гносеологические ценности. Истина – аксиологически нейтральна, сама по себе она ценностью не является, но может ее иметь. Так для религиозного человека истина, безусловно, ценностно окрашена, потому что является результатом божественного откровения.

Рассмотрим подробнее специфику каждого вида ценностей, следуя логике М. С. Кагана.

Культурные ценности не только имеют конкретно-историческое содержание – само их формирование является историческим процессом. Первобытные люди, как и современные дети, руководствовались недифференцированными ценностными установками – хорошо и плохо. Так суммарно квалифицировалось все, требующее оценки, в те времена, когда ни нравственных, ни религиозных, ни эстетических ценностей еще не существовало. М. С. Каган называет эти установки *синкретическими праценностями* первобытной общины и считает, что становление ценностного отношения к миру у любого человека начинается именно с них. С уяснением «что такое хорошо и что такое плохо» связан процесс *инкультурации* и *социализации*.

Правовые, политические и религиозные ценности существуют на социально-групповом уровне. Возникшие в процессе оформления государств *правовые* ценности закрепляются законодательно и отражают появление у государства самостоятельных интересов. Правовые ценности и есть ценности государства как некой силы, стоящей над всеми составляющими его общностями. Правовой способ организации общества, по мере его усложнения, дополняется политическим. И если первый устанавливает отношения между государством (целым) и социальными группами (частями), то второй – между самими социальными группами.

Политические ценности сверхличностны – человек выносит соответствующие оценки не от своего имени, а от той группы, к которой он себя причисляет. Потому их значение в истории человечества двойственно – объединяя и сплачивая какую-то его часть по классовому, сословному или национальному принципу, они в то же время разрушают его единство, провоцируя конфликты и оправдывая насилие. Право и политика тесно взаимосвязаны, но правовые ценности являются силой стабилизирующей, консервативной и упорядочивающей, а политические могут иметь и конструктивный, и деструктивный характер, так как обосновывают и революционные, и реформаторские, и реакционные действия.

Религиозные ценности также могут быть отнесены к групповым. В отличие от рационально оформленных социально-политических, религиозные ценности апеллируют к иррациональному восприятию мира и затрагивают глубинные уровни жизни человеческого духа. Поэтому они не могут быть опровергнуты с помощью рациональной критики. Религиозное переживание мира специфично еще и тем, что оно стремится к универсальности. Экспансия религиозного мироотношения на все сферы культуры сопряжена с признанием божественной природы всех ее подлинных ценностей. Но объясняя происхождение таких ценностей божественным установлением, религиозное сознание тем не менее различает сами эти сферы, что емко выражено евангельской фразой «Богу – богово, кесарю – кесарево». Религиозные ценности имеют конфессиональный характер, но любая конфессия – церковь или секта – претендует на обладание абсолютной и единственной истинной и потому рассматривает их в качестве общечеловеческих.

Этические и эстетические ценности носят индивидуальный, личностный характер. Разумеется, они не появляются произвольно, вне исторического и социального контекста, но в этом случае человек выносит оценку от своего имени, на основе испытанного им самим чувства. Этические и эстетические ценности переживаются эмоционально, но если в первом случае оценивается нечто внутреннее, а именно духовная мотивация поступка, то во втором – внешнее: зримая форма предмета, его материальная структура. Именно мотивация, а не сам поступок подвергается нравственной оценке. Греческий философ Демокрит предупреждал: «враг не тот, кто наносит обиду, но тот, кто делает это намеренно». Орудием нравственной оценки является совесть, эстетической – вкус.

«Ни с совестью, ни со вкусом человек не рождается, но обретает их в процессе своего вхождения в культуру и в определенный строй общественной жизни»,¹ – подчеркивает М. С. Каган. Он отмечает, что чем более развита личность, тем богаче и сложнее ее эстетические оценки и тем чаще в своих нравственных устоях она опирается на любовь и уважение, означающие признание самоценности другого человека.

Экзистенциальные ценности соответствуют наиболее сокровенным, интимным переживаниям, обращенным к тайне индивидуальной, для каждого человека уникальной, жизни, они определяют ценность самого его существования. Ж. П. Сартр писал: «Жизнь не имеет априорного смысла. Пока вы не живете своей жизнью, она ничего из себя не представляет, вы сами должны придать ей смысл, а ценность есть не что иное, как этот выбираемый вами смысл» Этот поиск индивидуален и потому экзистенциальные ценности постоянно дискутируются, тогда как другие виды ценностей постулируются, так как считаются общечеловеческими. Поиск смысла жизни – это прежде всего диалог с самим собой. Можно предположить, что в современной культуре приоритетными становятся именно экзистенциальные ценности, и в силу индивидуализма, столь для нее характерного, и в силу вызревшего в ней стремления создать некую универсальную, подлинно общечеловеческую систему духовных ориентиров. Казалось бы, экзистенциальные представления о ценности жизни и свободе личности преодолевают групповую и историческую ограниченность других видов ценностей. И все же свобода сама по себе лишь потенциальная ценность и может реализоваться в форме эгоистического своеволия и произвола, а смысл жизни соотносится порою с тем, «ради чего можно умереть».

Носителем *художественной* ценности является произведение искусства, ее интегративный характер заключается в том, что «художественная ценность является во всех случаях интегральным качеством произведения искусства в котором сплавлены ... его эстетическая ценность, и нравственная, и политическая, и религиозная, и экзистенциальная»².

¹ Каган М. С. Философская теория ценностей, СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1997. С. 113.

² Там же. С. 128.

6.3. Нормы и ценности как социокультурный регулятор

Любая ценность предполагает норму по ее реализации или отвержению. *Норма – это рациональный и формализованный регулятор поведения людей.* Норма, основанная на традиции, религиозных предписаниях, этикете, языковых правилах и т. д., выступает внешним по отношению к человеку предписанием, тогда как ценность определяет внутреннюю мотивацию поступка, его духовное содержание. Норма поддерживается установкой «так принято», «так заведено», «так нужно» и опирается на силу традиции, общественного мнения и обычаев. Нормы могут быть документально зафиксированы и даже узаконены, как, например, нормы права, но во многих случаях они остаются «неписаными». Внешненность нормы позволяет человеку не только следовать ей, но и систематически ее нарушать, тогда как ценность, являющаяся внутренним, эмоционально освоенным ориентиром поступка, этого не предполагает. Нормы могут иметь разрешительный и запретительный характер, быть формальными и неформальными, но в любом случае норма выполняет регулятивную функцию и выражает важнейшее назначение культуры быть способом надбиологического регулирования человеческого поведения. Сама регулятивная функция может реализовываться в двух формах: *социально-регулирующей* и *технологической*. Первая унифицирует поведение людей, организует их совместную деятельность и поддерживает социальный порядок, вторая фиксирует процедурные правила и конкретные способы совершения действий для оптимального достижения цели. Это кулинарные рецепты, грамматические правила, технические инструкции и т. д.

«Большинство людей демонстрирует значительную степень осознания своих культурных норм, способны отделить их от чисто индивидуальных привычек... Эти идеальные нормы не следует путать с действительным поведением»¹, – подчеркивает Дж. П. Мердок. Конечно, поступки конкретного человека могут отклоняться от нормативных в силу личных предпочтений, склонностей, особенностей психики и ситуации, но следуя своим устоявшимся привычкам, люди так или иначе воспроизводят «поведенческие стереотипы», принятые в данном обществе. Соответственно, и сами

¹ Мердок Дж. П. Фундаментальные характеристики культуры : антология исследований культуры, СПб. : Университетская книга, 1997. С. 47.

формы поведения воспринимаются как «нормальные», т. е. общепринятые, ожидаемые, либо как отклоняющиеся от нормального – девиантные, в зависимости от того, насколько они соответствуют принятым в этом обществе общекультурным, групповым или ролевым установкам и предписаниям, и от того, насколько сама культура проявляет нормативную «жесткость». В каждой культуре приняты свои нормы поведения. Социолог Я. Робертсон замечает: «Американцы едят устриц, но не улиток. Французы едят улиток, но не кузнечиков. Зулусы едят кузнечиков, но не рыбу. Евреи едят рыбу, но не свинину. Индийцы едят свинину, но не говядину. Русские едят говядину, но не змей. Китайцы едят змей, но не людей. Жители Новой Гвинеи из племени жале считают людей деликатесом»¹. Кроме общих для определенной культуры норм существуют и групповые, субкультурные, а так же ролевые нормы, заданные социальным, семейным, корпоративным статусом человека.

Контроль за соблюдением норм и защита их от нарушений являются непременным условием существования культуры. Зигмунд Фрейд, подчеркивающий нормативную, регулирующую функцию культуры именно с ней связывал культурогенез.

Но нормативная жесткость, свойственная традиционным культурам, ослабевает в результате исторической трансформации общества. В современном мире происходит переход от доминирования нормативного регулирования поведения к безусловному преобладанию ценностного. Преимущественно личностная мотивация поступка и релевантность нормы проблематизируют современную культурную ситуацию. С одной стороны, границы допустимого и недопустимого, постыдного и престижного постоянно сдвигаются, «аксиологическая невнятица» лишает человека надежных ориентиров, что делает его нравственную позицию уязвимой. Личностная ответственность за свой культурный выбор зачастую приводит к крайностям конформизма или радикализма и ксенофобии. С другой стороны, современный *мультикультурализм* предполагает реализацию права человека на свою культурную идентичность, т. е. права жить согласно своим культурным ценностям и нормам. Осуществление этого невозможно без *толерантности*, претендующей на статус одной из главных гуманистических ценностей современности и выражающейся в терпимости и уважении к другой культу-

¹ Маерс Д. Социальная психология. СПб. : Питер, 1997. С. 227–228.

ре и мнению, в открытости и свободе от предубеждений. Таким образом, толерантность может выступать нормой поддержки разнообразия в культуре и условием для самоопределения личности, свобода которой также является ценностью современной инновационной культуры.

Вывод

Ценностное отношение к миру составляет саму суть культуры. Каждая конкретная ее форма характеризуется своим набором и иерархией ценностей. Ценностные системы исторически обусловлены, они формируются и трансформируются в процессе освоения мира.

Нормы и ценности – взаимосвязаны и дополняют друг друга как внешний и внутренний регуляторы поведения людей.

В современном мультикультурном мире все большее значение приобретает поиск универсальных, общечеловеческих ценностных ориентиров, которые бы позволили человечеству удержаться от разрушительных войн и губительных экологических катастроф.

Контрольные вопросы

1. В чем сущность понятия «аксиология»?
2. Каковы основные виды ценностей?
3. Каково социальное значение ценностей?
4. Значение ценностей в современном мультикультурном пространстве

Список литературы

Каган М. С. Философская теория ценностей / М. С. Каган. СПб. : Петрополис, 1997. 205 с.

Мердок Дж. П. Фундаментальные характеристики культуры : атология исследований культуры / Дж. П. Мердок. СПб. : Изд-во, 1997. 174 с.

Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т.2: К генеалогии морали / Ницше Ф., М. : Изд-во, 1990. 829 с

Солонин Ю. Н., Каган М. С. Культурология : учебник./ Ю. Н. Солонин, М. С. Каган. М. : Высшее образование, 2007. 566 с.

Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. М. : Астрель, 2006. 1176 с.

7. РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА

7.1. Соотношение понятий «религия» и «культура»

Проблема соотношения религии и культуры – одна из самых актуальных в современной гуманитаристике. Сложно, хотя и очень заманчиво, до конца выявить все аспекты взаимодействия религии и культуры.

Первое, с чем сталкивается исследователь данной проблемы – это вопрос изначального соотношения понятий. Что старше – религия или культура? Все множество мнений можно условно разделить на две группы. Мнение первой группы сводится к тому, что религия есть порождение человека, она целиком вырастает из его жизни (быта, формы хозяйственной деятельности, уровня развития науки и техники и, в конце концов, окружающей природы, ландшафта, климата и т. д.). Очень часто можно услышать, что «религия была создана слабо развитым древним человеком для объяснения чего-либо необъяснимого, например, явлений природы». Действительно, религия (особенно на ранних стадиях развития общества) выполняет функцию познания и описания мира. Но это лишь одна из ее функций, к которой религия не сводится. Ведь со времени «древнего человека» прошли века, тысячелетия, ... а вопросы религии все так же актуальны для человека.

Митрополит Антоний Сурожский пишет:

«Никто из верующих, у кого есть какой-то разумный, вдумчивый подход к своей вере, не станет употреблять Бога как затычку, употреблять понятие о Боге как объяснение того, чего он не понимает»¹. Скорее, наоборот, в современном сознании Бог присутствует не как объяснение необъяснимого, а как независимый факт, независимая реальность.

Однако мнение о том, что религия вырастает из культуры, приводит к описанию религии как одного из видов духовной деятельности человека. В этом случае религия становится в один ряд с нравственностью, искусством, наукой и другими феноменами духовной культуры.

Сторонники противоположной версии взаимоотношений религии и культуры говорят об «укорененности культуры в почве веры <...>. Культура в конечном счете зарождается в недрах того, что

¹ Митрополит Суржский Антоний. Человек перед Богом. М., 2000. С. 28.

можно назвать религией»². В данном случае выстраивается совсем иная логика: в основе любой культуры лежит некая мировоззренческая позиция (картина мира, система ценностей), которая вырастает из религии и поддерживается ею. То есть именно специфика религии определяет быт, производство и распределение материальных благ, восприятие природы, развитие всех областей культуры. Такое понимание не просто находит многочисленные подтверждения в истории культуры, но и объясняет устойчивый статус религии как вечной необходимости в жизни человека любого времени и любой страны.

В этом быстро меняющемся мире человечество видит в религии то неизменное, что позволяет ему существовать и развиваться дальше. Изменения верований неизбежно приводит к глобальным сдвигам в культуре, тогда как цивилизационные изменения не всегда приводят к изменению религии. Вспомним хотя бы важнейшее событие в истории России – принятие Православия. Переход к новой вере позволил стране выйти на совершенно иной уровень развития, изменения проявились во всех областях материальной и духовной культуры. Религия стала определенной базой, источником ресурсов и потенциальных возможностей, которые культура и реализует по мере своего развития. Не случайно Н. Бердяев писал: «Культура родилась из культа. Истоки ее – сакральны <...>. Культура имеет религиозные основы»¹.

Может быть, человек потому так гордится достижениями культуры, что изначально они освещены для него светом религии.

Каково взаимодействие религии и культуры с точки зрения их места и роли в жизни человека?

В каждом человеке изначально заложено стремление к самореализации. Это стремление может осуществиться или нет в силу внешних или внутренних факторов, но существует оно у каждого человека, так как обусловлено его природой. На пути к самореализации человек проходит множество ступеней: это и познание (окружающего мира и самого себя), и воспитание, и формирование собственного Я и т. д.

Все эти сложнейшие процессы в жизни человека неизбежно сопровождаются стремлением к совершенствованию себя и окружающего мира. Сам смысл стремления к самореализации подразу-

² Мень А. Магизм и единобожие. М. : Жизнь с Богом, 2005. С. 26.

¹ Бердяев Н. Философия неравенства. М. : АСТ, 1990. С. 248–249.

мевают наличие Цели, Идеала. Естественно, что человеку необходимы ориентиры, с которыми он и будет соотносить свою деятельность. Совершая поступки, побеждая или проигрывая в каких-либо жизненных ситуациях, достигая чего-либо, человек постоянно проверяет себя тем самым изначальным идеалом.

Культура, собственно, и существует как универсальный способ реализации духовных и материальных потребностей человека, как способ совершенствования мира и самого себя. Культура как бы предлагает человеку воспользоваться знаниями, опытом, механизмами, институтами, указывая направление при помощи системы ценностей для того, чтобы приблизиться к «идеалу». Различные области духовной культуры предлагают «собственные» варианты подобных идеалов, претендующих на статус устойчивых, высших и даже абсолютных. Так, например, нравственная культура оперирует таким понятием как «совесть», художественная культура выдвигает в качестве такого идеала «красоту», политическая культура – «справедливую власть», а наука иногда до сих пор стремится к «объективной истине» и т. д. То есть искать в этих идеалах что-то устойчивое или абсолютное нельзя, так как критерии «совести» или «красоты» постоянно меняются, а понятие «объективная истина» по мере развития и специализации науки вообще стало метафорой, условностью. Кроме того, в современной культуре происходит своеобразная борьба между этими идеалами: власть действует вопреки законам совести, а научная истина ставит себя выше истины, открытой художником в красоте.

Изменчивость человека, противоречивость его желаний, разнообразие взглядов непосредственно отражается в многообразии и изменчивости мира культуры. Но и в силу этой же изменчивости культура все же не была бы способна удовлетворить потребность человека в Абсолютном и Вечном, если бы не существовала религия.

Религию часто оценивают только с точки зрения ее роли в культуре, какие нравственные ценности она несет, как влияет на искусство или производство и т. д. Если все-таки не возникает трудностей с различением религии и науки, религии и искусства, религии и политики, то особенно часто встречается заблуждение, имеющее свое происхождение во взглядах просветителей, которое делает неразличимыми этику и религию. В данном случае в религии видятся исключительно нравственные нормы, которым должны следовать верующие.

На самом деле у религии и этики разные задачи. Довольно часто в истории культуры можно найти примеры нерелигиозной этики (не только у современных мыслителей, но, например, и в конфуцианской традиции). Также бывает и внеморальная религия: так, например, амулеты и настои «работают» независимо от нравственного настроя «практикующего мага и целителя»; древнегреческие боги лишены каких бы то ни было этических качеств и не выступают в роли нравственных законодателей¹.

Исследование этих аспектов позволяет понять специфику существования религии в конкретно-исторический период, но не дает проникнуть в суть этого явления. Ведь находясь в тесной связи с конкретно-исторической ситуацией, религия существует по каким-то своим, внутренним законам.

7.2. Специфика религиозной деятельности и религиозного мироотношения

Религиозная деятельность – та деятельность, которая ставит перед собой именно религиозные цели, которые не ставят перед собой другие виды деятельности.

Пытаясь выделить собственно эти цели, надо сказать, что религия имеет две стороны: внешнюю – как она представляется постороннему наблюдателю – и внутреннюю, которая открывается верующему, живущему в соответствии с духовными и нравственными принципами данной религии.

С внешней стороны религия представляет собой систему известных идей, представлений и верований. Эти представления могут быть выражены в мифах или в разработанной богословской системе. Соответственно этим представлениям строится определенная организация жизни верующих – структура управления (церковь), правила жизни, культ.

Специфически религиозной может быть названа, таким образом, цель – установление связи, отношений с невидимым духовным миром. Поэтому деятельность, направленная на установление контакта, – религиозная практика, религиозный культ. Осмысление этой деятельности – религиозное вероучение. Общественное оформление культа – религиозная организация.

¹ Отцеубийца Эдип в сочинении Софокла «Эдип в Колоне» становится носителем «святости» и горд, в котором он будет погребен, получит покровительство и Эдипа, и богов.

С другой стороны, религия – это особая духовная жизнь, внутренний мистический опыт. Об этой внутренней стороне религии говорить намного труднее, чем о внешней, поскольку она представляет собой область таких переживаний и постижений, которые языком наших слов и понятий зачастую не могут быть выражены. Понять, прочувствовать, открыть для себя эти цели и законы может только истинно верующий человек, хотя и для него что-то так и останется загадкой, чудом, тайной.

Человеку необходима встреча с реальностью, которая превышает его собственную, встреча со сверхъестественным – с Богом. Религия как раз и выступает как путь, целью которого является эта встреча. Русский философ и богослов С. Н. Булгаков в таких словах выразил ту же мысль о невыразимости сокровенной тайны религии: «религиозное переживание удостоверяет человека в реальности иного, Божественного мира не тем, что доказывает его существование... но тем, что... ему его *показывает*. На подлинно религиозный путь вступил лишь тот человек, который реально на своей жизненной дороге встретился с Божеством, кого настигло Оно, на кого излилось преобладающей Своей силой. <...> Жизнь святых, подвижников, пророков, основателей религий и живые памятники религии: письменность, культ, обычай ... – вот что, наряду с личным опытом каждого, вернее вводит в познание в области религии, нежели отвлеченное о ней философствование»¹.

Таким образом, религиозный опыт – это соединение индивидуального духовного опыта и освоение опыта других людей на пути познания сверх-реальности и самого себя.

На этой основе и вырастает *вера* (от лат. *veritas* – истина, знание), т. е. особое настроение, выражающееся в определенной системе культа и системе представлений о божественном. Однако одного лишь признания существования невидимого духовного мира недостаточно для религии. Во-первых, должны быть определенные представления об этом мире. Высказывание апостола Павла «Я знаю, в Кого уверовал» мог бы поддержать человек любой религиозной традиции, поскольку религия – это определенные отношения с превышающей человека реальностью, то распространенное сегодня выражение веры «что-то там такое есть» не является собственно религиозным. Во-вторых, религиозная вера предполагает установление особых отношений поклонения, которые также вли-

¹ Булгаков С. Свет невечерний. Сергиев Посад : Путь, 1917. С. 6–7.

яют на миропредставление. Так, например, евреи признавали существование других богов, но поклонялись только своему Богу; христиане признают существование демонов, к которым древние христиане причисляли всех языческих богов, но отвергают всякое почитание их.

Конечно, без внутреннего благочестия любая система верования и культа, обрядов разлагается. С другой стороны, она не исчерпывается и субъективным отношением верующего к Богу или богам. Вера включает в себя и отношение человека к его ближним и к миру в целом. Вера без дел мертва, она обнаруживается в делах. Ни одна религия не ограничивается только субъективной верой.

Такой подход к определению собственно религиозной деятельности подтверждается *этимологией слова*. Понятие религия можно перевести с лат. «Religio» – соединение, связь. Религиозный человек не просто служит предмету своих надежд, упований, но и соединяется с предметом своей веры. Стремление достигнуть этого единства и движет религиозным человеком. При этом все мысли, чувства, действия человек испытывает и выполняет не только от своего лица, но от лица того трансцендентного существа, которое в нем живет. В православии такое соединение называется Обожением. «И сказал Бог: Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Ветхий Завет, книга Бытия.) То есть изначально Бог хотел создать человека обожившимся, одухотворенным, совершенным. Человек ощущает необходимость стремиться к потерянному когда-то совершенству, наполнить свою жизнь смыслом. Напомним, что культура как «возделывание», «воспитание», «развитие» также подразумевает совершенствование изначальной природы – окружающего мира и духовного мира человека. В христианской религии это стремление к совершенству объясняется существованием внутри каждого человека искры Божьей, которая дает человеку понятие о добре и ведет к нему. Стремясь к совершенству, человек меняет себя, свое восприятие мира.

Нельзя не сказать о специфическом акценте понимания самого слова «religio» блаженным Августином, отцом церкви IV в. Он считает, что слово «религия» произошло от глагола *reeligere*, т. е. воссоединять, и сама религия означает воссоединение, имеется в виду не просто установление отношений с Богом, а именно восстановление отношений: человек раньше непосредственно общался с Богом, потом эта связь была утеряна в результате какой-то катастрофы (в христианстве – в результате грехопадения).

7.3. Теории происхождения и классификация религии

По мере оформления и развития гуманитарного знания было выдвинуто множество теорий о том, откуда же происходит религия, что заставляет человека ставить перед собой описанные выше проблемы и заниматься их разрешением. Вот лишь некоторые из этих теорий: *натуралистическая гипотеза*, высказанная еще римским поэтом и философом Лукрецием (I в. до н. э.), утверждает, что идея Бога и религия возникли в результате страха людей перед грозными явлениями природы непонимания причин их возникновения, незнания законов природы.

Это психологическое объяснение не учитывает того обстоятельства, что страх скорее вызывает стремление избежать данного явления, скрыться от него, нежели почитать и олицетворять его, обращаться к нему с мольбой. Человек много боялся, но тем не менее обоготворял не все предметы страха: хищников, стихии, своих врагов-людей и т. д., – а лишь некоторые из них, и часто самые безобидные (камень, дерево и т. д.).

Не мог явиться причиной возникновения идеи Бога и незначительный научный уровень развития древнего человека. Первобытный человек субъективно ощущал свои познания, вероятно, даже большими, чем современный (перед которым открыта бездна проблем, и количество их непрерывно увеличивается с каждым новым открытием), и умел по-своему объяснить все, с чем он сталкивался в своей жизни. В этом отношении очень показателен следующий пример. Исследователь, изучавший дикое племя кубу о. Суматра, спросил как-то одного из туземцев:

- Ходил ли ты когда-нибудь ночью в лесу?
- Да, часто.
- Слышал ли ты там стоны и вздохи?
- Да.
- Что же ты подумал?
- Что трещит дерево.
- Не слышал ли ты криков?
- Да
- Что же ты подумал?
- Что кричит зверь.
- А если ты не знаешь, какой зверь кричит?
- Я знаю все звериные голоса...
- Значит, ночью в лесу ты ничего не боишься?

– Ничего.

– И ты никогда не встречал там ничего неизвестного, что могло бы тебя испугать?

– Нет, я знаю все...¹

Для человека с подобной психологией идея Бога совершенно излишня в объяснении необычных явлений природы.

Данная гипотеза не выдерживает критики и с другой стороны. Наука существует уже не одно столетие, и человек давно увидел, что он постепенно приобретает все большую возможность объяснения происходящих в мире процессов. Однако это важнейшее, быть может, для него открытие, освободившее его от «мистического страха» перед природой, не повлияло на его религиозность. Величайшие ученые верили в Бога и продолжают верить в него и в настоящем XX в.

Анимистическая гипотеза, высказанная и подробно развитая в XIX в., видит источник происхождения религии в сновидениях, обмороках, галлюцинациях, смерти и других явлениях, наблюдения за которыми привели первобытного человека к мысли о существовании другого, столь же реального мира, как и этот. Но от признания своих грез, сновидений и т. п. чем-то реально существующим до религиозного отношения к ним и их обоготворения – дистанция огромных размеров, которой анимистическая гипотеза, к сожалению, не замечает.

Кроме того, сон не является для человека чем-то совершенно неожиданным, вдруг оказавшимся перед его сознанием и поразившим его своей внезапностью и исключительностью. Напротив, это явление вполне обычное, и человек с ним рождается и умирает.

Многие сновидения необходимо должны были породить у человека прямое недоверие к снам. Например, сытно поев во сне, человек, проснувшись, ощущает прежний голод. Или, одержав во сне победу над врагом, он, проснувшись, находит все в прежнем положении.

Л. Фейербах делит религии на «духовные» – иудаизм, буддизм, христианство, ислам – и «естественные» – все первобытные и древние языческие верования. В «духовных» религиях, по Фейербаху, «Бог, отличный от природы, есть не что иное, как собствен-

¹ Мень А. Магизм и единобожие. Город : М. Жизнь с Богом, 2009, 38 с.

ное существо человека», а в «естественных» – «отличный от человека бог есть не что иное, как природа или существо природы», т. е. в духовных религиях человек поклоняется как божеству своим же лучшим качествам, в естественных – поражающим его природным явлениям.

В *марксистской гипотезе* религия представляется как неверное отражение в умах людей материальных условий их существования. Религия является продуктом социально-экономических, географических и других внешних причин. В качестве возражения этой гипотезе можно привести само существование мировых религий. Буддизм, христианство, ислам, возникнув в одних общественно-исторических условиях, продолжают существовать и сегодня.

Теория первобытного монотеизма принимает понимание религии, высказанное Августином. Мы привыкли считать, что религия – результат какого-то исторического развития, прогресса, что религия развивается от более примитивных своих форм к более развитым и сложным. Однако в гипотезе первобытного монотеизма утверждается обратное развитие религии: более примитивные формы, такие как язычество, рассматриваются как результат деградации, результат потери изначальной связи человека с единым Богом.

Подобно многочисленным спорам о происхождении религии одним из наиболее сложных аспектов исследования религиозных направлений – это *классификация* их многообразия. Так, например, все существующие религии можно разделить на следующие группы.

1. Естественные религии – тотемизм, анимизм, фетишизм – язычество в целом.

2. Традиционные (иудаизм, конфуцианство, даосизм, индуизм) в том числе и мировые религии, каковыми являются буддизм, христианство, ислам.

3. Синкретические религии – религиозные или околорелигиозные учения, соединяющие различные идеи, атрибуты других религий (ереси, секты).

Однако это деление (социологическое или культурологическое) ничего не говорит о том, насколько по-разному эти религии понимают Бога, насколько разные пути предлагают к Нему. В данном случае основным критерием деления является распространенность религии и ее культурное значение. Традиционные и мировые религии можно назвать культуuroобразующими религиями, они имеют богатые традиции, на их основе строится особый

тип общества, цивилизации, культуры. О христианской, мусульманской, буддийской и иудейской культурах говорят как об особых типах культуры. Синкретические религии при кажущемся объединении на самом деле отрицают какую бы то ни было традицию. Это всегда спорящие с традиционной религией новообразования.

Очень важно отметить, что религия всегда подразумевает свободный осознанный выбор. Встреча с религией требует от человека достаточно высокого уровня духовной подготовки, знания, опыта и т. д. Слепая вера, вера, неподкрепленная знанием, зачастую приводит к заблуждениям и даже к трагедиям. Очень часто атеистически настроенные люди объявляют свои убеждения результатом прогресса, духовного развития человечества. Однако если взглянуть на историю человечества, можно увидеть, что атеизм – это начало пути, это то, от чего человечество ушло. Заблуждения и недостаточность знаний может привести к тому, что человек начинает искать Бога там, где его нет. Религиозное чувство будет реализовываться в *религиозных суррогатах*: в культе личности (тоталитарные режимы всегда предлагают «живых богов», например, Мао или Сталина); в культе науки, которая становится самоцелью; в культе Человека (эпоха Возрождения, руководствуясь идеей гуманизма превозносит Человекобога, одинокого эгоистического титана. Развитие этой идеи достигает апогея в эпоху Нового времени и приводит к восклицанию Ф. Ницше «Бог умер!»), или Человечества (О. Конт); потребность Боге как в смысле жизни может подменяться так называемым обывательским материализмом. Материальные потребности провозглашаются главными, и человек пытается найти гармонию, смысл жизни в комфорте, еде, одежде, развлечениях – в удовлетворении сиюминутных желаний. Данное явление обусловлено активным вторжением в духовную жизнь человека усредненных, примитивных идей массовой культуры, которая ставит перед собой не задачу духовного развития личности, а получения дохода.

Кроме того, человек может искать Бога в организациях, которые под видом религиозных занимаются подавлением человеческой личности, главной целью которых является нажива путем эксплуатации религиозных чувств. Речь идет о тоталитарных сектах. В сектах свободный выбор и осознанное отношение к религиозной жизни просто невозможно, так как человек думающий, скорее всего, не будет играть роль марионетки в руках организаторов. Секта

стремится подавить индивидуальность своих адептов. Именно из-за тотального несходства функций культуры и целей секты деятельность подобных «религиозных» организаций приносит вред человеку, попавшему туда, обществу и культуре в целом. История знает множество случаев, когда сектанты под влиянием организаторов и самих «учений» совершали террористические акты, массовые самоубийства, убийства, грабежи и т. д.

И если религия является «фундаментом» культуры, ее прочным основанием, то секта работает на разрушение культурных основ личности: это и разрушение социальных связей, и деморализация, и де-индивидуализация, осуществляемые путем контроля сознания, воли и даже языка. Человек, попавший в тоталитарную секту, рискует лишиться возможности жить и реализовываться как самостоятельный субъект культуры, становясь объектом манипуляции в руках лидеров сект.

7.4. Функции религии

Подводя итог краткому исследованию заявленной проблемы, можно разделить функции религии на собственно религиозные (достижение нирваны в Буддизме, спасение души в Христианстве, поклонение Аллаху в Исламе и т. д.) и функции религии в культуре. К таким культурным *функциям* относятся: *ценностная* – любая религия выдвигает собственную систему ценностей, при помощи которой личность совершает поступки и оценивает окружающую действительность. Как правило, религиозные ценности находят отражение в различных областях духовной культуры. Например, ценность человеческой жизни, выраженная в заповеди «Не убий», зафиксирована не только в нравственных запретах, но и в области правовой культуры. С ценностной связана и *регулятивная* функция. В религии поведение людей в первую очередь и определяется системой ценностей; хотя на сегодняшний день очень часто религии используются для усиления социальной раздробленности; функция *объединения*, осуществляемая путем распространения определенной мировоззренческой позиции, и *коммуникационная* функция религии позволяют мировому сообществу в организации не только межконфессионального, но и межкультурного диалога; наиболее важной функцией, как уже отмечалось выше, является *человеко-творческая*.

Сравнивая основные смыслы, заложенные в понятиях «религия» и «культура», мы можем увидеть сходные черты. Оба этих понятия подразумевают духовный рост, говорят о стремлении к совершенству, оба говорят о благе, к которому человек приходит, накапливая некий опыт. Но можно задать вопрос, во имя чего это благо делается? С точки зрения культуры ответ очевиден – во имя самого блага, то есть во имя удовлетворения потребностей. И зачастую человек на пути реализации своих потребностей жертвует не только своей совестью, чистотой души, спокойствием, но даже жизнью других людей. Вот почему общество не может считаться высокоразвитым, нравственным, если оно живет вне религии. Ведь религия определяет смысл жизни, возвышая его над обыденными человеческими потребностями, выводя за пределы только человеческой жизни. Если говорить о православии, то это, несомненно, любовь к людям как частное проявление Истинной Любви, которая не просто позволяет полнее прожить свою жизнь, но и открывает религиозным людям дверь в вечность.

Контрольные вопросы

1. Взаимоотношения религии и культуры – продуктивные и деструктивные варианты взаимодействия. Язык культуры как механизм диалога
2. Понятие религиозной культуры. Взаимодействие религиозной и нравственной культуры.
3. Особенности современной религиозной культуры России
4. Церковь как институт культуры.
5. Функции религии в культуре.

Список литературы

- Булгаков С. Свет невечерний / С. Булгаков. М. : Республика, 1994. 415 с.
- Дворкин А. Введение в сектоведение / А. Дворкин. Н. Новгород : Изд-во Братства во имя св. Князя А. Невского, 2008. 496 с.
- Доусон К. Религия и культура / К. Доусон. СПб. 2000. 280 с.
- Мень А. В. Истоки религии / А. В. Мень. М. : Вече, 2011. 333 с.
- Ткачев А. Письмо к Богу / А. Ткачев. Киев : Даниловский вестник, 2010. 400 с.

8. ИСКУССТВО В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ

8.1. Понятие «искусство»

«Искусство – форма культуры, связанная со способностью субъекта к эстетическому освоению жизненного мира, его воспроизведению в образно-символическом ключе при опоре на ресурсы творческого воображения»¹.

Но можно ли сказать, что этого определения достаточно, чтобы представить все многообразие смыслов, содержащихся в искусстве, чтобы уловить неповторимую специфику этого явления... Безусловно, ответ будет отрицательным. Никакое определение не сможет всех удовлетворить в принципе, так как каждый человек имеет собственное представление об искусстве, его ценности и назначении. Любая попытка рассказать о том, что есть искусство, будет выражением предельно субъективной точки зрения. И в этом одно из самых существенных отличий искусства от других феноменов культуры. Искусство, несмотря на кажущуюся неопределенность и субъективность восприятия, однажды вошло в жизнь человека и уже не покидает его. Из века в век, несмотря на возрастающий прагматизм человека, люди все еще волнует бескорыстная красота живописи и музыки.

Сегодня невозможно однозначно ответить на вопрос, для чего человеку нужно искусство. Одни утверждают, что искусство существует для украшения жизни, – и упорно стремятся к открытию Красоты как вечного закона бытия. Действительно, Красота волновала человека: он пытался уловить ее в природе, в окружающих людях, выявить какие-либо критерии, а затем зафиксировать ее. В истории искусства можно найти миллиарды «свидетелей» (картин, скульптур, миниатюр, стихотворений, песен) таких встреч с Красотой. Другие считают, что искусство должно воспитывать человека – они ищут в произведениях Добро, Пользу, Справедливость. А третьи убеждены, что искусство является способом познания мира, поэтому их цель в искусстве – открытие и фиксация Истины. Так получается, что искусство способно удовлетворить весьма разнообразные интересы.

В чем же отличие искусства от других феноменов культуры, которые также предоставляют человеку возможность реализовать

¹ Культурология. XX век. Энциклопедия. В 2 т. Т. 1. СПб. : Алетей, 1998. С. 274.

свои потребности? Ответ на этот вопрос следует искать в неразрывной связи искусства с реальностью. Жизнь человека полна изменчивости: человек оказывается втянутым в это вечное изменение внешней действительности и внутреннего мира. Человек может искать способы приспособления или преодоления этой изменчивости: накапливая и применяя знания, он выстраивает вокруг себя мир культуры, защищающий его от непредсказуемости природы. Так деятельность человека превращается в борьбу за выживание. Но человек открыл для себя иной способ существования – не приспособливаться и бороться с окружающей реальностью, но играть с ней. Умение играть, присущее даже животным, человек начинает использовать не только как способ научения чему-то или передачи знания и т. д., но как универсальный способ сосуществования человека с миром и другими людьми.

Искусство является универсальной формой мировосприятия, которая присуща только человеку. Поэтому можно сказать, что искусство является уникальным способом выражения именно человеческого бытия. То в чем специфика такого способа реализации человека мы и попытаемся выяснить.

Критерии определения искусства различны: они зависят от специфики культуры, в рамках которой творит художник, от места и времени создания и восприятия произведения.

В самом широком смысле понятие «искусство» употребляется в двух значениях:

– это искусность, мастерство, умение, ловкость, высокая оценка способности выполнять какую-либо работу. Часто так оценивают человека, который не просто профессионально выполняет свою работу, но делает это красиво, легко или как-то особенно вдохновенно. Поэтому и дворник, разметающий листья, может сам себя чувствовать или восприниматься другими как поэт.

– это творческая деятельность, направленная на создание художественных произведений, эстетически выразительных форм.

Если соединить эти два значения, то получится следующее определение:

Искусство – это художественная деятельность, основанная на мастерстве и умении.

Традиция понимания искусства как мастерства и умения сложилась уже в Античности, когда были сформулированы такие фундаментальные понятия, как Poesis, Mimesis, Techne.

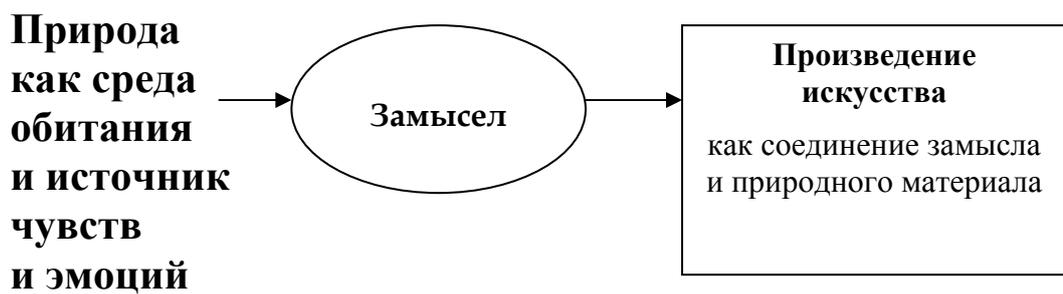
Первое понятие Poesis означает акт творческого действия, основанный на вдохновении. Важнейшим условием создания или восприятия произведения искусства является особое состояние. Не случайно в мировой художественной культуре так распространен сюжет посещения поэта или художника Музой, символическим образом вдохновения.

Таким образом, состояние вдохновения, переживаемое как появление «из ниоткуда» чего-то нового, характеризуется особой открытостью по отношению к миру и готовностью к творческому диалогу как с реальностью, так и со своим ощущением этой реальности.

Диалогичность искусства нашла выражение и во втором понятии. Mimesis означает «подражание природе». По мнению древних греков, человек не может придумать ничего, чего не было бы в природе, поэтому в искусстве он может только подражать ей.

Третье понятие Techne – это ремесло, наука, ловкость, сделанность, завершенность. Идея находит выраженность, воплощенность, только когда мастер воплотил ее в материале, приложил к созданию произведения искусства физические усилия.

Таким образом, искусство воспринимается как постоянный возврат к природе, диалог с миром, в котором живет художник:

Позднее под искусством стали понимать творческую деятельность, направленную на постижение и преобразование окружающего мира по законам красоты. Слова «по законам красоты», казалось бы, и отличают искусство от других видов творчества: например, в науке творчество происходит по законам логики и разума. Но в различных культурных традициях понятие красоты определяется по-разному: то, что казалось красивым человеку XVII в., современ-

ному человеку кажется уродливым. К тому же все чаще художники намеренно обращаются не к чему-то «прекрасному», а выражают свое отношение к миру через «безобразное». Поэтому, если воспринимать искусство как средство фиксации именно красоты, искусство лишается какого-либо смысла.

Невозможно также определить искусство только как выражение индивидуально-личностного отношения художника. Ведь были эпохи, когда художник был выразителем не личного, но общественного миропонимания: достаточно вспомнить прекрасные, построенные по определенным канонам средневековые храмы, иконы, которые писались и пишутся до сих пор по иконографическим канонам, или типичные древнеегипетские «портреты» фараонов. Такое искусство – это, в первую очередь искусство традиции, а во вторую очередь – искусство индивидуальной творческой инициативы. Все методы и приемы древнерусского или древнеегипетского искусства призваны выражать вечность и неизменность происходящего и изображаемого. Это были эпохи великих канонов. Каноны, пропущенные через индивидуальное осмысление, не сдерживают, но направляют художника по пути выражения всеобщего идеала или вечного знания, представления о мире и человеке.

Вследствие эффективности такого способа трансляции идей как искусство в разное время кто-нибудь да стремился поставить искусство на службу себе, использовать его. Единственным всеобщим критерием, определяющим специфику искусства как формы культуры, является то, что любая идея вне зависимости от своего содержания выражается через художественный образ и посредством художественных средств. Именно за счет этого искусство оказывается специфической деятельностью, отличной от других форм культурной деятельности.

8.2. Специфика художественного пространства, понятие «границы»

Искусство, кем и где бы оно ни создавалось или воспринималось, создает особое *художественное пространство*. Действительно, одной из самых распространенных версий появления и существования искусства является версия искусства как украшения жизни: серая обыденная реальность меняется, как только мы слышим любимую песню, а не менее серый бетонный забор радуется глаз, когда вместо мата на нем появляется живопись граффити.

Художественное пространство пронизано различными границами: это может быть театральная рампа, рама картины, телевизионный экран, первая страница книги и так далее – все это разные варианты границы вымышленного и реального мира. Поэтому можно говорить о наличии нескольких значений понятия «отграничения» места, в котором существует искусство. Рассмотрим эти границы на примере театра как особого пространства, в котором переплетается максимально возможное количество границ.

Первое – «отграничение» реальное: театр как здание, как совокупность сценографических объектов, служебных помещений и зала, является местом, имеющим реальные границы, отделяющие это место от других.

Второе – «отграничение» культурное: человек приходит в театр, воспринимая его как культурное учреждение, в котором действуют определенные законы, стереотипы поведения, традиции. Все эти нормы и стереотипы поведения призваны защитить художественную реальность от реальности «невоспитанного» зрительного зала. Театр в данном случае выступает как особое замкнутое культурное пространство с действующей в нем системой правил поведения.

Третье – «отграничение» художественное: театр как место, в котором «зарождается жизнь» в виде спектакля, на время спектакля оказывается «отграниченным от остального мира» за счет переживания зрителями и актерами художественных образов в художественном пространстве. Таким образом, отграничение в театре позволяет ему функционировать одновременно и как реальное архитектурное пространство, и как иерархически выстроенное пространство культуры, и как художественное пространство – а в целом как пространство, структурирующее человеческое бытие в культуре.

Все существующие границы, которые преодолевает человек до встречи с произведением искусства (будь то спектакль, картина, архитектурное сооружение или книга), призваны не только выделить художественную практику человека как отдельную от его повседневной деятельности, но и подготовить его к этому особому виду деятельности. Но если прийти в театр и соблюдать все правила нахождения в нем (не так уж и трудно для человека с достаточным опытом посещения театра), то проникновение в «реальность» спектакля, да и вообще любого произведения искусства – самое

сложное для человека вне зависимости от его возраста или опытности. Зачастую многолетний опыт может даже мешать, когда человек не способен непосредственно, как ребенок, воспринимать то или иное произведение искусства, что влияет на объем получаемого удовольствия.

Способность преодолеть эту границу между своим восприятием мира и восприятием художника напрямую связана с подвижностью внутреннего мира человека, с его способностью реагировать на внешние воздействия и меняться.

Однако граница, разделяющая вымышленный и реальный мир, не может преодолеваться полностью, иначе это приводит к нарушению художественного пространства и исчезновению искусства. Очень важно для потребителя продукта художественной культуры понимать, что этот продукт – не реальность, а лишь авторское видение реальности. Зритель, не умеющий работать с этой границей, может принимать игру за реальность и неадекватно реагировать на искусство: например, кинуть чем-нибудь в актера, играющего отрицательного персонажа, или плеснуть в картину кислотой.

8.3. Искусство как особый способ художественного общения и мироотношения

Восприятие произведения искусства – это всегда диалог, а не коммуникация. Если в процессе коммуникации информация движется однонаправленно от автора к зрителю, то в диалоге обе стороны участвуют в обмене идеями.

Художественный диалог – отношения, возникающие между участниками в процессе художественного сотворчества и художественного восприятия, своеобразный диалог, в котором передается художественная информация. При этом произведение искусства становится посредником между автором и зрителем, одновременно являющимся соавтором.

Художественное общение может быть «непосредственным»: когда автор и зритель «общаются» напрямую, а время создания и восприятия произведения совпадают. Например, театр является искусством, которое творится только на глазах зрителя, которое ежесекундно зависит от настроения актеров и сиюминутной реак-

ции зрителей, что и обеспечивает «непосредственность»¹ художественного общения.

Но также художественное общение может быть более опосредованно: автора и зрителя разделяет время и пространство. Например, как бы нам, живущим в XXI в., ни хотелось пообщаться с великим безумцем Винсентом Ван Гогом – это невозможно!

Как можно заметить, художественное общение определяется не только временем и пространством, но и спецификой различных *видов искусства*, каждый из которых подразумевает свой язык, свой способ организации диалога и пространства.

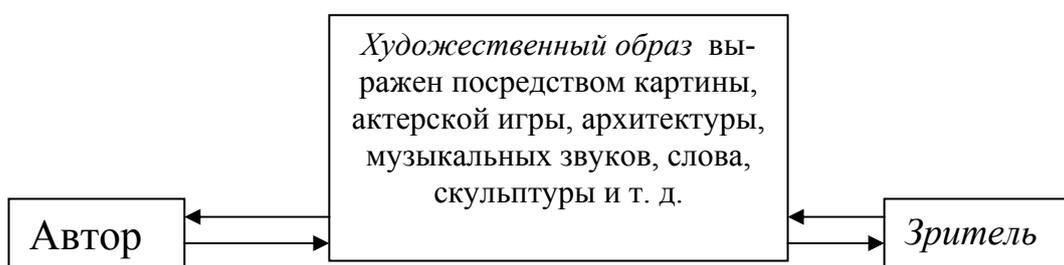
В рамках таких видов искусства, как архитектура, скульптура, кинематограф, живопись, художественный образ жестко фиксируется в материале. И здесь можно наблюдать как плюсы, так и минусы привязанности к материалу. С одной стороны, чем более произведение искусства зависит от материала, тем менее оно изменяется. Невозможно предложить режиссеру Андрею Тарковскому изменить что-то в его фильме, поспорить с ним не только потому, что этого режиссера уже нет в живых, но и потому, что фильм уже был смонтирован и озвучен. Также мы не можем потребовать изменить пропорции фигуры Венеры Милосской «в связи с изменившимися эталонами красоты женского тела» – это было бы абсурдно. Но с другой стороны, разрушение материала приводит к гибели и самого художественного образа. Сколько мировая культура насчитывает невозвратных потерь: картин, погибших в военных конфликтах и от рук психически ненормальных людей, разрушенных храмов, уничтоженных скульптур. В этом смысле фраза «Рукописи не горят!» становится очень условной.

Есть произведения искусства, у которых привязанность к конкретному материалу практически сведена до минимума, они могут меняться в зависимости от зрителя. Так, например, вложить новый смысл в пьесу «Гамлета» Шекспира возможно, и, как правило, каждый режиссер, когда-либо бравшийся за постановку этой пьесы, выражал современные и актуальные для него, его времени и страны идеи. Он мог переодевать Гамлета в джинсы, заставлять его играть на саксофоне, но при этом ни одна строчка шекспировского текста им не менялась. Как пьеса «Гамлет» может существовать в виде

¹ Слово «непосредственность» по отношению к театру взято в кавычки, потому что в любом художественном взаимодействии есть посредник: актер общается со зрителем при помощи своего персонажа, если только не предусмотрено личное общение актера со зрителем, когда он во время спектакля «выходит» из роли.

письменного или устного текста, воплощенного в спектакле или фильме.

Одним из самых «нематериальных» видов искусств является музыка. Звук прозвучал и его уже нет! Поэтому музыка, не переложенная на ноты, может и не сохраняться во времени. Но у нее есть преимущества по сравнению с той же скульптурой. Так, скульптор в материале раз и навсегда фиксирует собственную трактовку образа. Зритель, созерцающий эту скульптуру, сталкивается с готовым зримым образом, и его фантазия оказывается подчиненной видению скульптора. Однако вернемся к рассмотрению специфики художественного диалога. Схематично его можно представить следующим образом:

Художественный образ, запечатленный в произведении, является как бы авторским высказыванием, предназначенным зрителю. В межличностном общении зачастую возникает проблема непонимания. Другого: хотя люди находятся рядом и имеют все условия для того, чтобы понять друг друга, понимание все-таки может и не возникнуть. В условиях художественного диалога Зритель может попробовать понять Автора только через оставленное им произведение, поэтому путь к пониманию усложняется.

Итак, индивидуальное авторское видение может не совпадать с нашим видением мира, тем привлекательнее для нас искусство. В свою очередь художественная культура как раз и помогает человеку научиться понимать различные языки искусства. Накапливая опыт общения с искусством, человек постепенно овладевает языком цвета, линий, музыки, жестов и так далее, что помогает ему глубже воспринимать новые произведения искусства. Поэтому можно научиться музыкальному языку и языку абстрактной живописи, а также процессу восприятия любого авторского языка. Овладевая художественными языками, человек выходит на путь взаимопонимания, а не отгораживания от других людей, а следова-

тельно, его бытие в культуре становится разнообразнее, а самореализация – многограннее.

В рамках художественной культуры человек овладевает различными приемами художественного общения. И одновременно у него формируется потребность в художественном общении, своеобразная привычка, которая закладывает мотив общения. Мотивом может быть желание пережить какие-либо эмоции: в результате реализации этого желания у человека появляются «привязанности», предпочтения в искусстве. Мотивом может быть не только желание получить что-то (эмоции, новые идеи), но и стремление выразить себя, создав какой-либо художественный объект с воплощенными в нем идеями или чувствами, и таким образом зафиксировать себя в культуре. Оба описанных мотива являются актуализирующими творческий потенциал, заложенный в каждой личности, установку на общение, которая складывается до начала художественного контакта. В процессе художественного диалога установка может сыграть положительную роль, настроив зрителя на определенный художественный язык и способ общения, но может и помешать. Достаточно представить такую условную ситуацию: пожилая любительница классической музыки отправляется на концерт, в программе которого обещано исполнение сочинений Вагнера. Но случайно она попадает на концерт группы «Неприкасаемые». Возможно, если бы она была подготовлена к такому изменению, то смогла бы воспринять и эту музыку, но из-за определенной установки на Вагнера наша героиня скорее всего будет шокирована; коммуникативные навыки, которые основываются на овладении языками искусства: умении использовать язык в зависимости от жанра и вида искусства – понимание авторской мотивировки; гибкость сознания и художественная память; формирование ценностно-смыслового отношения к произведению искусства; способность установить общность своего духовного мира и мира автора.

Таким образом, чем выше уровень художественной культуры, тем более личность оказывается способной к творческой и сотворческой деятельности, тем более становится открытой для диалога с миром другого человека, выраженного в художественном произведении, и тем более разнообразной становится жизнь человека. На основе вышеизложенного необходимо определить функции искусства в жизни человека и процессе существования культуры в целом.

8.4. Функции искусства

Искусство на протяжении всей истории мировой культуры является специфической системой накопления и передачи опыта в особой языковой системе, использующей в качестве инструментов цвет, ритм, формы, объемы, звуки и т. д. То есть художественная культура – естественная память общества человека, коллективная память и индивидуальные впечатления.

Во-первых, за счет приобщения человека к этой памяти реализуется и *воспитательная функция*. Воспитание в искусстве происходит опосредованно, так как воспитание – это не цель искусства, оно менее важно, чем процесс.

Во-вторых, *функция накопления и передачи опыта* включает в себя интеграцию общества посредством искусства.

И, в-третьих, кроме накопления и передачи опыта искусство выполняет и его *обновление*. Это связано с тем, что искусство всегда имеет авторскую природу (даже если автор намеренно выступает как анонимное лицо). Новаторство и новизна выступают здесь как особый способ самоутверждения.

Специфика искусства как способа трансляции информации заключается в том, что искусство диалогично, поэтому *диалогическая функция* является одной из центральных. Если рассматривать искусство как средство общения, то можно сказать, что в нем закрепляется связь между человеком и культурой; благодаря искусству человек может не только вступать в диалог со своими современниками, но и переноситься в другие эпохи и страны, общаться с другими поколениями, людьми (даже вымышленными).

Однако диалогическая функция напрямую связана с функцией обновления культуры. Искусство – диалог автора и зрителя как со-авторов, в результате которого появляется нечто новое (эмоция, ценность, идея, объект). Таким образом, каждая встреча с искусством потенциально является своеобразным экспериментом.

Художественный эксперимент – опыт создания определенных условий обновления приемов искусства, изменения участников и системы ценностей культуры в целом, что осуществляется за счет формирования единого смыслового художественного (игрового) пространства.

Вечная привлекательность искусства связана с игровым началом.

Игровая функция сложна и многогранна:

Во-первых, игра как основа искусства – это способ раскрытия творческих способностей человека, его освобождение от социальных условностей и личных комплексов. Игра выступает как позитивное творческое начало.

Во-вторых, искусство служит дополнением реальности, своеобразной *компенсацией* нехватки чего-либо в жизни. То, чего человеку не хватает, он воссоздает в искусстве (примером могут послужить рисунки детей, в которых авторы себя изображают богатырями, супер-героями или принцессами). Так искусство удваивает реальность, а иногда пытается предложить ей замену. Таким образом, происходит компенсация нашей однообразной будничной жизни.

Однако результат от встречи с искусством не является главным в определении игровой сущности искусства. Высшая ценность игры не в результате, а в самом процессе. В любой игре присутствуют два элемента: острые эмоциональные переживания участников и наблюдателей; четко установленные правила. Если они нарушаются, то ломается психологическое пространство игры.

Поэтому в искусстве, как в игре, очень важно, чтобы обе стороны не только были максимально вовлечены в игру, но и соблюдали условия игры. Игра непосредственным образом связана с антиэнтропийной функцией искусства, которая на сегодняшний день является одной из самых спорных: способно ли искусство гармонизировать, упорядочить бытие человека?

Достаточно распространено мнение, что все современное искусство не преодолевает агрессию, а порождает ее, а значит, и порождает агрессивное пространство. М. Рыклин в книге «Искусство как препятствие» говорит о том, что актуальное искусство, как правило, сегодня творится в дискомфортном пространстве, что является следствием агрессивности представителей актуального искусства:

«Опора на спонтанность при становящейся все более явной коммерциализации <...> сделала среду, в которой производится такое искусство, довольно дискомфортной»¹.

¹ Рыклин М. Искусство как препятствие. М. : AdMarginem. 1997. С. 12.

В результате взаимодействия с таким искусством человек оказывается погруженным в «болезненно-агрессивную социальность».²

Однако справедливо будет отметить, что как есть художники, ставящие перед собой задачу отразить в искусстве агрессию окружающего мира, так есть и художники, стремящиеся преодолеть ее. В силу своей специфики искусство в большинстве случаев оказывается направленным на преодоление этой агрессивности. Прибегая к помощи искусства в гуманизации пространства обитания, человек выстраивает вокруг себя комфортное пространство, которое является как бы желаемой моделью мира. Это небольшое, преобразованное по своему вкусу, пространство дает возможность человеку расширить так называемое «свое» пространство.

Искусство, являясь уникальным способом реализации творческих способностей человека, наполняет бытие человека в культуре ценностью и смыслом. За счет разнообразия видов и жанров каждый может найти в искусстве то, что сделает его жизнь богаче. Нужно только развивать способности, необходимые для общения с искусством, ведь оно может дать человеку ровно столько, сколько он способен «взять» – понять, пережить, прочувствовать. Р. Успенский сказал: «Целью искусства является поиск прекрасного, так же как целью религии является поиск Бога и Истины». Можно дополнить это утверждение: искусство помогает не только найти прекрасное в окружающем мире и в самом себе, но и создать его, сотворить... Художественное творчество позволяет человеку максимально выразить себя, оставив в культуре прекрасный след.

Контрольные вопросы

1. Природа и сущность искусства.
2. Основные концепции происхождения искусства.
3. Место искусства в системе духовно-практического освоения мира.
4. Функции искусства.

² Там же. С. 192.

Список литературы

- Борев Ю. Эстетика / Ю. Борев. – М. : Астрель, 2005. 829 с.
- Бычков В. В. Лексикон нон-классики. Художественно-эстетическая культура XX века / В. В. Бычков. – М. : РОССПЭН, 2003. 607 с.
- Ионин Л. Г. Социология культуры / Л. Г. Ионин. М. : Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004. 367 с.
- Олива А. Б. Искусство на исходе второго тысячелетия / А. Б. Олива. М. : Художественный журнал, 2003. 218 с.

9. ДИЗАЙН КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

9.1. Дизайн как система

Предельно схематично существование дизайна¹ в культуре можно представить следующим образом. Это система, не столько организованная по профессиональному признаку, сколько объединяемая общим для нее типом проектного предметно-ориентированного мышления и ценностными установками, связанными со стремлением к достижению в форме предмета тождества утилитарных (практических, функциональных) и эстетических качеств.

На этапе формирования и реализации идеи, а также при презентации продукта дизайна возникают две наиболее явственные для современной культуры детерминанты. Со стороны собственно культуры, трактуемой нами как механизм создания и трансляции духовно-ценностного опыта жизнедеятельности, – это мода. С технико-технологической стороны (цивилизация) – это существующие или требуемые технологии.

¹ За основу трактовки дизайна взято определение ИКСИД 1964 г., выработанное Т. Мальдонадо: «Дизайн является творческой деятельностью, цель которой – определение формальных качеств предметов, производимых промышленностью. Эти качества формы относятся не только к внешнему виду, но, главным образом, к структурным и функциональным связям, которые превращают систему в целостное единство с точки зрения как изготовителя, так и потребителя. Дизайн стремится охватить все стороны окружающей человека среды, на формирование которых оказывает влияние промышленное производство».

Дизайнерское проектное мышление является разновидностью проектного мышления как особой способности человека по предвосхищению и моделированию объектов, отсутствующих в реальности. Оно формируется в определенных социально-экономических и культурных обстоятельствах, совокупность которых можно зафиксировать термином «индустриальная культура». Речь идет об этапе тиражировано производимых предметов в условиях крупного промышленного производства. В духовной сфере этому этапу соответствует зарождение тенденции к индивидуализации предметной среды. Способом разрешения противоречия типового и индивидуального, технического и человеческого выступает дизайн.

Сегодня дизайн в *широком* смысле можно характеризовать как:

1) продукт конкретной культуры, обладающей технологиями и уже пережившей пик слепого поклонения им, – культуры модернизма;

2) систему, включающую в себя не только творцов и потребителей, но и институт экспертизы, выставок, музеев дизайна, а также инфраструктуру по его воспроизведению и обслуживанию;

3) особый вид творческой предметной формообразующей деятельности;

4) особую профессиональную и образовательную сферу;

5) особый тип проектного мышления, ориентированного на удовлетворение предметных и духовных потребностей другого человека (людей);

6) особый метод (или методы) проектирования и создания вещей, который может быть использован и в других сферах – рекламе, имиджмейкинге и т. п., предполагающих наличие проектности и моделирования.

Ядром дизайна исторически и логически выступает индустриальный (промышленный) дизайн. По мере его становления другие виды дизайна приносят в проектирование новые технологии, формы и методы, обогащая проектную палитру.

9.2. Специфика проектного мышления в дизайне

Проектность – качество мышления человека в культуре, тогда как представители животного мира воспроизводят структуры, предзаданные инстинктом. Несмотря на то, что термины проектное и творческое мышление иногда употребляются как синонимы,

можно выделить специфические качества того и другого. Общие моменты это: 1) *активность* проявлений человека, чувствующего или осознающего недостаточность чего-либо; имеющего интерес или потребность; 2) наличие конкретной *цели*, позволяющее прийти к осуществленному результату.

Различия состоят в следующем.

1. Уже античные трактовки творчества предполагают наличие в нем «демонического», *иррационального* начала. По Платону, творчество – это работа души в ее максимальном жизненном осуществлении. Оно есть эротическое состояние, «неистовство», «безумие», хотя этот вид безумия отличен и от религии, и от морали, и от жизненно любовных отношений. В этом смысле проектное мышление более «подконтрольно» разуму и чаще целенаправленно использует предварительно найденные методы и алгоритмы.

2. Творческое начало часто переживается и определяется мастерами, художниками как *внешнее*, не присущее им имманентно (особенно характерна такая трактовка для европейских средних веков). Это Бог, вдохновение, Муза и т. п. Проектное мышление воспринимается творцом как что-то более естественное и органичное для него.

3. Если вслед за Н. А. Бердяевым определять творчество как создание *принципиально нового*, того, чего еще не было прежде, то тогда границы творческого мышления до некоторой степени уже, чем проектного. Задачей последнего может быть рационализация, усовершенствование, отлаживание уже существующих форм.

4. Творчество – становление *идеального*, тогда как проектирование – осуществление возможного в данной конкретной технологической и ценностной ситуации.

5. Трактовки творчества, особенно восточные, часто подчеркивают необходимость *следования природе*, вплоть до слияния с ней и утраты индивидуального начала. Проектность как качество мышления более субъекто-центрична: человек реализует свой замысел. Ренессанс, европейское Новое время – эпоха самоутверждения человека разумного – как нельзя лучше соответствует интенциям проектного мышления.

Исторически и логически местом формирования проектного мышления является город, что необходимо учитывать и при рассмотрении дизайн-проектирования. *Цикличность* природного существования гарантирует повторение практических действий и

предметов, которые их обслуживают. Городская жизнь с самых ранних времен сопряжена с гораздо большей *динамикой*, которая возможна благодаря отрыву от природы. Как место ремесленной и торговой деятельности, город активизирует процессы общения, является «рынком информации» (В. Л. Глазычев). Жизнь в природе дает возможность самообеспечения, тогда как ремесленнику и купцу нужен обмен, требующий *открытости*. Для достижения результата приходится быть толерантным, усваивать новые ценности и коды. Обратной ее стороной является возможность и необходимость индивидуального *выбора* и *ответственности* за него. Природное бытие человека обслуживается мифом и ритуалом, тогда как рынок или площадь порождают коллизии и дилеммы, которые не объясняются мифом. Здесь необходимо размышлять, *рассуждать*, в ходе этого лучше осознавать себя и свои индивидуальные интересы, думать о том, где и как их можно воплотить. Гибкости мышления и глубине самооценки горожанина способствует и появление индивидуально-пространства.

Дизайнерское проектное мышление имеет целью и результатом создание материально-вещественного продукта, гармонизирующего жизнь человека или его взаимоотношения с предметной средой. Оно возникает как реакция на хаос, обезличенность, эклектизм предметного мира второй половины XIX в. Анализ предыдущих эпох показывает, что в условиях относительно немногочисленных, производимых вручную и систематически упорядоченных в комплексы (изба, костюм, вещи кочевника) предметов они естественно сопровождали человека, порой на протяжении жизни нескольких поколений, выступая защитной оболочкой и аккумулятором знаний, навыков и технологии изготовителей. Машинно-техническое производство привело к отчуждению предметного мира, часто воспринимаемого людьми XIX в. как бутафорский, неподлинный, подавляющий. Отсюда, например, эклектику второй половины XIX в. нельзя оценивать только негативно, поскольку вещи начинают создаваться по новым принципам. Поиски красоты в богатых материалах, переизбыток декора, равная значимость различных композиционных элементов и всех стилевых форм, отрыв детали от целого и незаконченность формы, рассматриваемая как выразительный прием, способствовали усилению ассоциативности мышления, демократизму и субъективизму, вели к отсутствию регламентированных правил подбора и пользования вещами. Выбор осуществлялся самостоятельно, демонстрируя своеобразие личности обладателя, а не только его социальные характеристики.

9.3. Дизайн как единство практики и теории

В условиях кризиса, вырастающего из противоречия единичного и обезличенно-конвейерного, с одной стороны, и противоречия между конструкцией и декором, с другой, задачу нахождения соответствия вещи и ее смысла, утилитарного предназначения и эстетической значимости блестяще, выразительно, универсально и демократично решает стиль модерн, особенно в области архитектуры, декоративно-прикладного искусства, дизайна. Именно *дизайн* возникает как синтез теории и практики и берется доказать, что вещь в единичности и в комплексе может быть в равной степени привлекательна и хороша; что тираж не противоречит ценности, в том числе эстетической. Задача ставится именно как создание высокохудожественных образцов, максимально пригодных для тиражирования; что возможен и необходим синтез функции и эстетически выразительной формы; что ориентация на современность не допускает сиюминутности внешних формальных усовершенствований и злоупотребления декором. Отличие вещей, созданных дизайнером, заключается в том, что они ориентированы не только на техническую и технологическую целесообразность, но и на пластическую выразительность в том, что дизайнер «вынужден» создавать формы, представляющие собой «опредмеченный технологический процесс» (В. Ю. Медведев). Дизайн является своеобразным «медиумом» (Д. А. Норман) между двумя мирами, разумно соотнося их друг с другом, приводя в соответствие. Он обеспечивает продуктивное взаимодействие между человеком и машинной формой так, чтобы обе стороны процесса не утратили бы своих существенных черт, одновременно оказываясь способными к этому взаимодействию.

Это достаточно ясное представление часто затемняется практикой дизайна, а также происходящим сегодня заимствованием инструментов дизайн-проектирования другими видами деятельности – рекламой, имиджмейкингом и т. п. *Практика* дизайна в разные периоды реализации дискурса проблематизировалась как извне, так и изнутри, поскольку она обусловлена своеобразием субъектов социального действия: попытками свести дизайн исключительно к ремесленному уровню, предполагающему опытную передачу навыков и знаний, доминанту репродукции над инновацией, руководство мастера специалистом более высокого уровня (сегодня эту позицию отстаивает Артемий Лебедев); сведением дизайна к ху-

дожественному проектированию, приводящим к отождествлению эстетического и художественного (например, К. Диор; стимпанк-дизайн, воссоздающий викторианские формы при проектировании современных изделий); отождествлением целей изделия исключительно с его функциональными качествами (ранний Д. Норман); нежеланием признавать необходимость дизайна и перекладыванием его задач на инженеров, технологов, конструкторов, имеющих другое мышление; использованием дизайна с идеологическими целями (советский период, дизайн ГДР и др.); отождествлением дизайна с продуктами *luxury*-категории (В. Папанек); эксплуатацией дизайнерских нарративов другими дискурсами, сопряженной с подменой целей – от гармонии к манипулированию или повышению уровня продаж.

Выйти из сложной ситуации и вернуться в теоретическую плоскость помогает лексический анализ слова «дизайн». На основании значений, взятых из словаря Уэбстера, можно выделить наиболее важные моменты: подготовка предварительных эскизов или планов, проект; реализация проекта и его определенное качество; мастерское или умелое производство формы; наличие цели при проектировании, т. е. рациональный момент; структурирование материала, «придача формы форме»; материальная реализация замысла; сделанность. В теоретических определениях вызывает беспокойство отождествление дизайна с художественной деятельностью, хотя бы и по созданию технических объектов и систем, поскольку вопрос о принципиальной возможности достижения синтеза художественного и технического сторонниками такого подхода остается открытым: художественность как будто вуалирует технические и конструктивные находки. В большинстве европейских языков синонимом дизайну является «эстетическое формообразование», поскольку для дизайна важна выразительность формы и соответствие этой формы человеку. Отсюда определяются необходимые компоненты дефиниции: наличие проективного этапа, осознание автором цели создаваемой вещи, создание эстетически-выразительной функциональной формы, причем в условиях крупного промышленного производства.

9.4. Этап проектирования в дизайне

Рассмотрение дизайна через призму предметного формообразования позволяет выделить три аспекта в вещи как продукте дизайна – проектный, формальный и смысловой. В проекте вещь существует потенциально, но уже обзаводится самыми *существенными* и индивидуальными чертами; будучи воплощенным в материале, замысел становится реальной *формой*; критерий качества и своеобразия этой формы фиксируется в *стиле*; наконец, реализуя себя и служа владельцу, вещь обрастает множеством *семантических значений*, которые обеспечивают активность социальных коммуникаций. Каждый из названных аспектов предъявляет определенные требования к проектировщику.

Главные требования в подходе к проекту вещи в дизайне заключаются:

1) в осознанной соразмерности (мере) будущей вещи человеку, создании вещи для конкретно-исторического человека, системе ценностей, психологических и ментальных особенностях, бытовых привычках, нормах поведения и вкусах, которые известны дизайнеру и учитываются на всем протяжении проектирования; 2) доминанте эстетического отношения к проектируемому объекту, приводящего к формированию новых упорядоченных структур посредством преодоления стереотипных культурных образцов и реализации принципа целостности. При этом эстетические характеристики самой вещи не являются самоцелью для дизайнера. Они – результат выявления функциональных и практических качеств; 3) осознанной и первостепенной цельности представления будущей вещи или системы вещей, детерминирующей все ее частные свойства и качества; 4) конкретности проектирования, обеспечивающей связь возникающей вещи с существующим предметным миром; 5) связи функциональных показателей проектируемой вещи с состоянием человека, ее использующего.

Эстетический характер дизайн-проектирования делает его критерием *меры человека*. Представление о прекрасном, красивом, эстетически значимом имеет основанием духовно-психологическое состояние человека при чувственном восприятии им форм предметного мира. Несоразмерное, непропорциональное человеку оценивается главным образом как неудобное или эстетически несущественное. Это должно учитываться уже на стадии проекта.

Мера человека – понятие с *конкретно-историческим* содержанием. Культура на каждом этапе своего существования формирует человека и систему ценностей, с которыми непременно должен быть знаком дизайнер. В современной стратифицированной культуре к этим знаниям добавляется представление о социальном, этнокультурном, образовательном, технологическом «этажах», куда поместится будущая вещь. Иначе говоря, меру человека в проектируемой вещи можно выяснить только при четком определении ее предметного и духовно-ценностного контекста. Тогда она возникнет как бытийная необходимость, а не как излишество.

Понятие «мера человека» в современной культуре предполагает возрастающее внимание к *индивидуальности* и индивидуальным запросам заказчика. При этом установка потребителя не должна сужать установку творца: соотношение единичного и общего (типичного, сословного, корпоративного, субкультурного) в каждом случае следует искать отдельно.

Наконец, мера человека задает *мировоззренческие* основания деятельности дизайнера, включая человека в процесс проектирования, исключая случайность и пустой перебор форм.

9.5. Представление о форме в дизайне

Трактовка формы в дизайне наиболее близка античным теориям, согласно которым форма, не тождественная внешней оболочке, представляет собой способ организации предмета. Вдобавок эта форма является выразительной, т. е. по ее качествам можно судить о назначении предмета или его частей. Сегодня трудно поверить, что было время, когда к понятию формы теоретики и практики дизайна относились настороженно. «Работа стилистов только с внешним видом изделия сделала понятие формы почти подозрительным в Европе», – писал итальянский дизайнер Ги Бонсип в начале 1960-х гг.¹ При видимой простоте обыденных значений слова «форма» – это одно из самых сложных и трудно определяемых теоретических понятий, особенно когда речь заходит о материально-вещественных образованиях. Традиционный методологический ход, связанный с выделением парных диалектических категорий (материя – сознание, человек – мир, природа – Бог), приведет к привлечению понятия «содержание», соотнесение с которым, особенно если речь идет

¹ Сидоренко В. Ф. Проблема формы в теории дизайна: Автореф. ... канд. иск. М., 1975. С. 4.

о предметных формах, еще больше усложняет дело. Другая пара, «форма – материал», практически ничего не проясняет в отношении именно формы кроме того, что здесь она выглядит более активным, определяющим началом. Наиболее весомый вклад в разработку теории формы, не потерявшей актуальность до наших дней, внес Аристотель. Согласно греческому философу, форма выражает конкретность («чтойность») идеи. Она имеет в себе цель, реализующуюся в процессе реализации (осуществления) вещи. Кроме того, форма продолжает, раскрывает потенции материала, из которого создается вещь.

Рассмотрение проблемы формы в дизайне с опорой на взгляды Платона и Аристотеля, Ф. Аквинского, И. Канта, Г. Гегеля, И. В. Гете позволяет доказать, что форма – это: объективация всего объема информации о человеке-создателе; опредмечивание технологического процесса создания данной вещи; способ реализации замысла. В деятельности дизайнера главным является создание формы, потому что только она способна воплотить идею; способ эстетической организации и структурирования вещества, без которых не возникнет предмет; материализация сущности этого предмета. Чем более адекватна форма, тем естественнее будет освоен предмет, становясь вещью; способ коммуникации создателя и пользователя вещи, носитель смысла; процесс существования вещи.

В заключительной части хотелось бы уточнить место дизайна в культуре посредством его сравнения с научным, техническим и художественным подходом к формированию предметного мира. Именно с ним чаще всего не только сближают, но порой отождествляют дизайн

Наука и дизайн представляют собой рациональные виды деятельности, связанные с постановкой и решением проблем. Научное знание, с точки зрения Г. Б. Гутнера, часто кумулятивно, тогда как дизайну необходимо, отталкиваясь от существующего, создавать нечто иное. Наука оперирует понятиями, дизайн – образами и концептами. Результатом научной деятельности чаще всего является текст, дизайнерской деятельности – предмет или система предметов.

Сопоставляя *техническое* и дизайнерское проектирование, можно отметить, что их сходство заключается в том, что и дизайн, и техника представляют собой деятельность по реализации замысла, идеи, а также преобразованию материи, и сравнивать их возможно именно в этом аспекте.

Сложность рассмотрения соотношения техники и дизайна усиливается тем, что обе сферы используют графические средства для реализации замысла.

Потенциальные возможности техники велики, но одной из них является утрата целей существования, точнее сказать, превращение процесса развития в самоцель. Задачей дизайна является очеловечивание, гуманизация пространства, в котором живет человек: векторы действия техники и дизайна могут быть прямо противоположными. Дизайн способен оптимизировать, корректировать последствия технического прогресса, преодолевая отчуждение между техническими продуктами и человеком.

Сравнивая *искусство* и дизайн, можно сказать, что это противоположные по направленности, хотя и родственные способы создания нового образа, правомерное отождествление которых задается использованием понятия «образ».

В отличие от художника, ищущего образ в глубинах своей субъективности, дизайнеру необходимо создавать не образ, а форму, позволяющую выразить назначение предмета.

Тем не менее нельзя отрицать, что в ряде случаев художественный образ при проектировании подменяет собой дизайнерский, подчиняя себе конструкцию, морфологию вещи.

Закljučая подчеркнем, что при всех взаимодействиях и вариациях можно определить неизменные существенные черты дизайна, присутствие которых в проекте подтверждает принадлежность к нему: *проектность, предметность, диалогичность и системность*. В ситуации постмодерна в зависимости от предмета и средств проектирования можно говорить о множественности видов дизайна, не сводимых друг к другу, но имеющих общие черты, и уровне подхода к проектированию и формообразованию – *рациональность, инновационность, креативность* и т. д.

Контрольные вопросы

1. Предпосылки становления дизайна
2. Дизайнерское творчество в условиях рыночной экономики
3. Нравственно-эстетический аспект потребления и его влияние на творчество дизайнера
4. Специфика проектного мышления в дизайне
5. Проблема соотношения формы и конструкции, формы и материала в дизайне

Список литературы

Михайлов С. М. Основы дизайна : учеб. для вузов / С. М. Михайлов, С. М. Кулеева ; под ред. С. М. Михайлова. 2-е изд. М. : Союз Дизайнеров, 2002. 240 с.

Папанек В. Дизайн для реального мира / В. Папанек. М. : Издатель Д. Аронов, 2004. 416 с.

Рунге В. Ф. Основы методологии и теории дизайна / В.Ф. Рунге, В. В. Сеньковский. М., 2001. 254 с.

Теоретические и методологические исследования в дизайне : избр. материалы / сост. О. И. Генисаретский, Е. М. Бизунова. В 2-х ч. – М., 2004. 372 с.

Цыганкова Э. Г. У истоков дизайна : машины и стили / Э. Г. Цыганкова. М. : Наука, 1977. 112 с.

Шимко В. Т. Основы дизайна и средовое проектирование : учеб. пособие / В. Т. Шимко. М. : Архитектура-С, 2007. 160 с.

10. ГЕНЕЗИС КУЛЬТУРЫ В ПЕРВОБЫТНУЮ ЭПОХУ

10.1. Периодизация первобытной культуры. Основные этапы

Проблема возникновения культуры является одной из центральных проблем культурологии. Именно в ее решении заключается ответ на вопрос о специфике человеческого. Культура первобытной эпохи – это не просто особый этап развития культуры. Это ее первый этап, т. е. своеобразная опытная площадка. Все, что было сделано здесь, осталось в культуре навсегда, ибо возникла сама культурная форма жизни. *Культура возникла только с человеком*, она существует только у людей. В чем же принципиальная разница между не ведущим культурной жизни животным миром и человечеством, способном выживать только в культуре?

Поведение человека раннего первобытного общества мало отличалось от социального поведения животных. Однако уже тогда отличия появились. Главное из них состояло в том, что *человек вынужден был передавать потомству жизненный опыт, не фиксируемый биологически*. Иначе не функционировала социальная целостность. Человек с точки зрения животного совершает массу «лишних» телодвижений, творит массу «ненужных» предметов. Все культурное – лишнее с точки зрения животного, человек – «испорченное животное». Культура и возникла как форма фиксации и передачи жизненного опыта, как *негенетическая память коллектива* (Б. А. Успенский). В этом плане она становится единственным средством сохранения и биологической (возможности мозга и рук) и внебиологической (необходимость коллективной формы жизни, нормирования деятельности, знаковой формы общения и т. д.) специфики человека.

Чего же достиг человек в первобытную эпоху? Именно в это время он стал располагать дополнительной, внебиологической информацией, которую необходимо было фиксировать и передавать. Он выработал *способы передачи этой информации (знаки)*, а также шкалу ее значимости, *определив ценностные параметры* своей жизни (т. е. нормировав ее). Начала формироваться надбиологическая система коммуникации – язык, важнейшим отличием которого от языков животных является отсутствие генетической заданности знаков и конвенциональный характер связи знака и его значения. Когда мы ведем речь о формировании знакового мира, мы делаем упор именно на появлении неутилитарных вещей, основной функ-

цией которых является не борьба за физическую жизнь (топор, палка-копалка), а способность вызывать определенные эмоции, связанные с выделением ценностной стороны мира (крашенные гальки, комбинации из костей животных).

Знак – это такой способ хранения информации, который, приводя в порядок образы и впечатления, помогает человеку строить целостный образ мира, *картину мира*. В эту картину входит все и все, с кем имеет дело человек: природа, другие люди, переживания, сны. Именно с помощью знаков построились в логические связи до того мозаичные компоненты мира. *Порядок*, в который организовывался и укладывался мир с помощью знаковой деятельности человека, стал основной оппозицией логически неорганизованному природному миру. Эту, выделяемую нами, оппозицию можно обозначить как *хаос – космос* (*cosmos* – греческое слово, означающее мир, порядок). Культурное существование человека стало проявляться в *способности упорядочивать* мир.

Означенными, обозначенными и приведенными в порядок стали постепенно и межчеловеческие связи. Появилось организованное человеческое общество (вместо стихийно биологически организованных стаи или стада), которое обрело не только структурную форму, но и порядок, зафиксированный *в законе (табу)*.

Точкой отсчета процессов, ведущих к появлению культуры, принято считать Большой антропологический взрыв (*2,6 млн лет назад*), следствием которого стало образование антропосферы. Однако появление человека, подобного нам (*Homo sapiens*), с формами и структурой культуры, существующими и поныне, относится примерно к *40-му* тысячелетию до новой эры. Завершается первобытный период человеческой истории к моменту появления Древних цивилизаций (*IV тыс. лет* до новой эры).

В культурном развитии человечества следует выделить по крайней мере два качественно неоднозначных этапа. Границей между ними считается Большой *ноосферный* взрыв, который произошел в период *неолитической революции* (VIII–IV тыс. до н. э.). Двумя основными итогами неолитической революции являются переход от присваивающего к производящему хозяйству и появление разделения труда. Человек заложил основу для формирования новой, «мыслящей» оболочки Земли. Со времени неолита начинается непрерывное развитие ноосферы, и жизнедеятельность человека постепенно приобретает планетарное значение.

Рассмотрим последовательно оба этих этапа.

10.2. Особенности раннего этапа первобытной культуры Тотемизм, магизм, анимизм

Ранний первобытный период – самый длительный в истории человечества. Он включает два каменных века – палеолит и мезолит. Наши предки в этом периоде претерпевают биологические изменения, постепенно продвигаясь к *homo sapiens*. Впервые в истории живой природы возникает «устойчивый надындивидуальный адаптационный механизм, не имеющий генетического закрепления»¹. Постепенно носителем поведенческих форм становится не живая природа, а природа внешняя, неживая. В этот период времени человек научился жить не стихийно, а целенаправленно, не только подчиняясь законам природы (вне и внутри себя), но используя их и подчиняя своим целям.

Способ организации общества на этом этапе – *кровнородственный*. Суть этой организации в том, что степень солидарности любой формы поведения одного человека по отношению к другому зависят от степени их кровного родства. Можно сказать, что вообще вся первобытная культура есть культура родовая, культура природных связей – между людьми, людьми и окружающим миром, видимым и невидимым. Как отмечает Л. Леви-Брюль², *кровь* является одной из важнейших ценностных реалий в жизни первобытного человека. Кровь, а затем и просто красная охра, стали одними из первых символов, репрезентирующих важнейшие для человека смыслы («жизнь», «сила», «родство», «здоровье»). Кровнородственные связи в древнем первобытном обществе прошли свои стадии осознания, одной из древнейших является *тотемизм*.

Тотемизм в своей исходной форме – вера в глубокое родство и даже тождество всех членов того или иного первобытного человеческого объединения (чаще всего – рода) с особями определенного вида животных. Этот вид животных является *тотемом* данной группы людей. В тотемизме в наглядной форме выражено единство всех людей, составляющих данное объединение, и в то же время их отличие от других (чужих, не входящих в тотем). Слово *тотем* (произошедшее от «*ototemon*» индейцев оджибве, которое переводят как «его род») можно проинтерпретировать трояко. Все три значения будут иметь отношение к символике крови (идее кровного

¹ Шалютин Б. С. Общество произошло от обезьяны // Человек. 2003. № 3. С. 12.

² Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994. С. 82.

родства). *Во-первых*, тотем – это зверь-предок, в этом смысле, как живой зверь, так и его изображения становятся знаками-носителями социального смысла. *Во-вторых*, тотем – это территория проживания рода, следовательно, не только сама земля, но и любые упоминания, изображения родной территории («карты», рисунки, родные предметы) становятся знаками-носителями общественно ценного. *Наконец*, тотем – это коллектив кровных родственников. Надо отметить, что кровное родство осознавалось не так, как мы это сегодня представляем, а как наличие одинаковой крови в каждом из родственников (кровь съеденного зверя или выпитая кровь). Первобытный человек идентифицировал себя не как нечто индивидуально-своеобразное (через портрет, например), а как принадлежащее к социальному целому (через типовую одежду, татуировку, краску на теле, типовую прическу и т. д.). Следовательно, каждое сообщество имело свою уникальную символику, определяющую принадлежность индивида именно данному коллективу. Так, члены тотема волка, например, должны были носить кисточку из волчьей шерсти, или волчий хвост как головной убор, раскрашивать лицо в виде волчьей пасти, иметь одинаковую условную татуировку на теле.

Тотемизм породил регламентацию социального действия: сформировавшаяся вокруг тотема система правил стала жестко регулировать поведение. Из главных связанных с тотемом культурных запретов (*табу* на нанесение вреда тотему, табу на кровосмешение – инцест) выросла целая система *норм*, регулирующих социальную и индивидуальную жизнь представителя тотема во всех деталях.

Попробуем представить *картину мира*, характерную для этого периода. Первобытная картина мира базируется на системе бинарных оппозиций как первой логике древних. Бинарные оппозиции – исходное смысловое деление мира на две противостоящие части. Причем в эту систему попадают буквально все объекты и явления. Точкой отсчета и критерием наделения объектов ценностным смыслом можно считать тотемную освоенную территорию как «свою», упорядоченную, безопасную. Все, что удаляется от тотема и опасно для жизни человека, получает негативную оценку. Такие пары, например, как свое – чужое, порядок – хаос, день – ночь, свет – тьма, солнце – луна, верх – низ, правое – левое, имеют прямое отношение к организации жизни по тотемному принципу. Эта логика

обычно имеет дело не с изолированными оппозициями, а с их ансамблями, пучками. Выявление бинарных оппозиций является важнейшей стороной методики анализа первобытной культуры, первобытного мифа К. Леви-Стросом¹, который анализирует их разнообразие и взаимопереходы. Он приписывает бинарности универсальный характер, утверждая, что наше мышление и сегодня продолжает опираться на эту схему.

Такие характеристики первобытного восприятия мира, как *анимизм* (одушевление) и *партиципация* (сопричастность), где мир предстает как живой и активный, общающийся с человеком, связаны с тотемом.

Реальность, которая окружала социальную группу, тотем, ощущалась тайной, темной, мистической. «Все в этой реальности сводится не к законам, а к мистическим связям и сопричастностям»², пишет Л. Леви-Брюль. Природный порядок устанавливается не сам собой: он теснейшим образом связан с поведением тотема (группы). То, что происходит с тотемом и его членами – результат их правильного или неправильного поступка, следствие общения с природными силами. На базе такого понимания мира развивается *магия*, как первая практика манипуляции с миром с целью его «приручения», подчинения.

На *магичность* первобытного мышления как на его важнейшую характеристику указывает Л. Леви-Брюль: «Первобытное мышление живет в мире, где всегда действуют или готовы к действию бесчисленные, вездесущие тайные силы. ... Всякий факт принимается за проявление одной или нескольких таких сил ... Видимый и невидимый мир едины, и события видимого мира в каждый момент зависят от сил невидимого. Этим и объясняется то место, которое занимают в жизни первобытных людей сны, предзнаменования, гадания в тысячах разных форм, заклинаний, жертвоприношений, ритуальных церемоний, магии»³.

Первобытную магию анализируют в своих работах Б. Малиновский, Дж. Фрэзер, С. А. Токарев, А. Ф. Еремеев и т. д. Магию можно определить как способ манипуляции с невидимым миром, основанный на вере в существование скрытых связей всего со всем (партиципация) и наличии скрытой души во всем (ани-

¹ Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 1972. С. 42.

² Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994. С. 194.

³ Леви-Брюль Л. Первобытная культура. М., 1994. С. 333.

мизм). Магия была опытной площадкой по выявлению сил, влияющих на результаты деятельности человека (и тем самым на всю его жизнь). Эти силы могли быть невидимыми, неосозаемыми, но при этом в их реальности которых никто не сомневался¹.

Примерно к 40 тыс. до н. э. относят появление *искусства* (художественного освоения мира), которое достигло расцвета и стало существовать на уровне шедевров уже к 15 тыс. н. э. (эпоха Мадлен). Появление искусства свидетельствует о необходимости передачи особого опыта – опыта переживаний².

10.3. Особенности неолитического этапа первобытности

Следующая эпоха становления человеческого общества продемонстрировала изменения прежде всего в его жизненных целях, как следствие – в картине мира. Главной жизненной целью человека этой эпохи является уже не просто «выживание в ландшафте», но борьба за определенную территорию – родную, территорию проживания. Основной целью жизни становится борьба за «место под солнцем». В этот период племена начинают вступать в активные отношения с соседями (военные, грабительские, торговые). При этом единство племени базируется уже не столько на кровнородственных связях («мы с тобой одной крови»), сколько на опыте совместного проживания (и соседского тоже), совместной хозяйственной деятельности, на общности обычаев, нравов, верований, т. е. на сходстве образа жизни.

Социальная организация в этот период становится территориально-соседской, этноплеменной. В картине мира тотемная проблематика уступает место «земле-производительнице» и годовому сельскохозяйственному циклу. Начинается разделение социальных функций: появляются вожди, шаманы, воины. На основе культуры этого типа развивается существующая и поныне «народная» традиционная крестьянская культура.

Упорядоченная картина мира, сложившаяся в этот период, целостно предстает и воспроизводится в форме *мифа*, особой форме культурной деятельности, возникшей в конце первого первобытного периода³. *Миф* – способ освоения мира, позволяющий представить этот мир как организованное целое, причем в простой

¹ Еремеев А. Ф. Первобытная культура. Саранск, 1996, с. 42.

² Там же.

³ Еремеев А. Ф. Первобытная культура. Саранск, 1994. Т. 2., с. 54.

и доступной схеме. Мифологическое мышление, на основе которого складывается неолитическая картина мира, К. Леви-Строс характеризует как способное к обобщениям, классификации и анализу, как вполне «научное», логическое и никак не зачаточное.

Главная задача мифа – превращать неорганизованный докультурный хаос в обработанный человеком космос. Архаичная мифологическая идея порядка выростала из идеи хаоса, который был фундаментальнее, от которого приходилось бежать, откупаться, восстанавливая пусть ненадежный, но желанный порядок. Желанный настолько, что архаика готова обожествить его. Что и происходит, когда части Вселенной наделяются жизнью и сознанием и получают имена (ставшие именами богов). Миф демонстрировал не только образец мирового устройства, но и образец поведения человека в данном мировом устройстве. Поэтому миф можно рассматривать как своеобразный адаптационный механизм, который помогал не столько понять мир в его объективных причинно-следственных связях, сколько *объяснить* его, т. е. привести в порядок (систему) совокупность субъективных образов мира, впечатлений о мире и о месте человека в нем¹. Таким образом, миф помогал человеку создавать комфортную психологическую и духовную среду обитания, чувствовать себя защищенным, делал мир понятным и близким.

Основной *функцией* мифа можно считать построение картины мира, которая есть свидетельство культурной работы по адаптации человека к условиям обитания. В этой картине мира задается определенное место человеку. Изучая дошедшую до нас мифологию неолитических или близких к ним по развитию и мироощущению времен, мы можем сконструировать картину мира второго первобытного периода.

Итак, мир получает порядок, созданный человеком, первую систему координат. Появляются пространство и время как формы упорядочения мира, причем поначалу они нераздельны, есть одно пространство-время (хронотоп). Греческое слово *хронотоп* используется учеными В. И. Вернадским, М. М. Бахтиным как термин, подразумевающий одновременно духовную и материальную реальность, единую и упорядоченную Вселенную, в центре которой находится человек. Пространственно-временное мышление перво-

¹ Юнг К. Психология бессознательного. М., 1994. С. 253–282.

бытных людей предметно-чувственно, их восприятие эмоционально окрашено, время и место в восприятии не отделяются друг от друга. Часто временные и пространственные координаты совпадают: «долго» и «далеко», «раньше» и «высоко», «после смерти» и «под землей». Универсальными мифологическими символами, репрезентирующими структуру мира, на долгие времена остались *Мировое древо* (Axis Mundy) и *Мировое яйцо*. А перемены в человеческой жизни надолго стали ассоциироваться с образом *пути*, который понимался и как пространственное перемещение, и как временное становление (путь героя в волшебной сказке).

Становление пространства, как и времени, было связано с «вытаптыванием», утверждением, отвоевыванием своего места в бесконечном хаосе. Поэтому пространство переживается как принципиально незавершенное, формирующееся вокруг символического освоенного центра. Этот центр (будь то жертвенный камень, очаг, площадка для ритуальных действий) начинает пониматься как точка отсчета Мира, «мировая ось», Axis Mundy.

Axis Mundy задает систему координат: пространственную (она же будет и временной) *вертикаль* (верхний – средний – нижний мир) и подобную ей *горизонталь* (периферия – центр). Посредством этой «этажности» и «линейности» разделяются человеческий и нечеловеческий мир. Человеческий – он всегда в центре, чем дальше от него (вверх – вниз, влево – вправо), тем чудеснее и опаснее. Первобытный человек, конечно, не пользовался координатной плоскостью. В его воображении ее с успехом заменяли символические модели мира – мировое древо и мировое яйцо. *Средний мир* – обычный, повседневный, он почти неинтересен для мифа, это освоенное пространство и настоящее время. Самым ценным в Среднем мире является Центр, как символ порядка. Энергия освоения в мифе направлена не столько на сам по себе Средний мир, сколько на то, что за ним, и граничит с ним. Граница пролегает между этим миром и другими, между повседневной жизнью и небытием, неподвластным человеческой логике хаосом. Человеческий (средний) мир ограничен по своим возможностям (он живой, смертный), а оба других «вертикальных» мира безграничны как в пространстве и времени (границ не видно), так и по своим возможностям. Тот мир, мир тьмы, хаоса, отсутствия границ можно назвать Небытием (или другим по отношению к человеческой жизни бытием). Муд-

рость, знание будущего, преодоление тяжелых препятствий приходят в средний мир именно оттуда.

Таким образом, пространство первобытным человеком, так же как и весь мир, условно представляется разделенным на две части. Одна – это то пространство, где живут люди (жизнь, бытие, порядок). Другая – это то, где их нет, где обитают боги, демоны, смерть и т. д. Первое видимо, осязаемо, измеряемо путем практического передвижения в нем. Оно упорядочено и предсказуемо. Второе – скрыто для органов чувств обычного человека. Оно имеет скрытую структуру и непредсказуемо.

Эту особенность архаического сознания хорошо выразил А. Ф. Лосев. Он писал, что в архаическом сознании мировая жизнь мыслится «или совсем бесформенной, или имеющей свою, нечеловеческую организацию... Глубинная же ее основа ощущается темной, хаотичной, мглистой и кошмарной»¹. Нужно представить человека, которому кажется, что «за пределами стройной и понятной внешней жизни кроется страшная бездна и черный хаос, который вот-вот прорвется наружу»². Получается, что мир «разделен на две неравные части: одна – та, что окружает нас видимой оформленностью и стройностью, другая же есть бесформенное, мятущееся множество, содержащее в себе неизъяснимые ужасы и постоянно прорывающее видимый мир»³.

Самоопределение древнего человека в пространстве было теснейшим образом связано с такого же рода самоопределением во времени.

Время, как и пространство, отличается неоднородностью, разнокачественностью, способностью к конституированию. Как и восприятие пространства, осознание времени эмоционально окрашено и привязано к определенным действиям, событиям, которые имеют значимость. По отношению к времени особую роль играют такие его качественные характеристики, как *обычность и необычность*. Обычное или *профанное* – это время повседневное, время будней, время, заполненное обычной житейской суетой. Необычное или *сакральное* – это время особого рода: время праздника, время «пустое», когда прерывается привычный временной поток. Как и сакральное пространство, его следует занять особыми, священ-

¹ Лосев А. Ф. Форма – стиль – выражение. М., 1995. С. 316.

² Там же.

³ Там же.

ными предметами-делами. Праздник – это всегда рубеж, порог, переход, подобно рубежному состоянию пространства, праздник связан со смертью. Он всегда символизирует смерть, окончание одного явления, ситуации и начало другого. Так, праздник *Нового года* завершает предыдущий цикл, чтобы построить порядок следующего. Праздник *инициации* завершает детство, чтоб начать взрослый период жизни. Праздник бракосочетания завершает период девственности и начинает период семьи, материнства.

Единое для данной общности пространство-время, однажды созданное, подвержено закону культурной энтропии и требует обновления создавших его усилий. Этим объясняется значение прецедента для формирования подлинного праздника. Поэтому праздник не может быть создан искусственно. Праздник всегда повторяет преодоление некоторой опасности, он всегда сопряжен с риском.

Поэтому речь должна идти о системе праздников, в которой выделяют главный праздник с наибольшей сакральной силой. При этом именно главный праздник рассматривается в качестве критического, и именно он понимается как овладение катастрофической ситуацией. Поэтому ему обычно предшествуют дни печали, траура, поста, дополнительных испытаний. «Перемена знаков» во время праздника, превращения «верха» – в «низ», белого в черное, «нельзя» в «можно» и т. д. символизируют собой усиление власти хаоса, предшествующее новому творению.

Практически время наблюдалось древними людьми в таких проявлениях, как смена дня и ночи, времен года, а также процессов рождения, роста, старения, смерти. Эти две группы феноменов наблюдаемого течения времени диктовали и два образа времени: *циклический* (основанный на повторяемости тех или иных природных явлений) и *линейный* (основанный на неповторяющихся событиях, например на этапах человеческой жизни). Оба переживания времени совпадают с координатами пространства: вертикаль (будущее – настоящее – прошедшее) и горизонталь (будни и праздники).

В первобытной, да и вообще в языческой культуре будущее встроено в круговорот, оно есть продолжение настоящего, которое есть продолжение прошлого. Линейное время – всегда фрагмент циклического. Актуализируется, прежде всего, прошлое. Применительно к человеческой жизни цикличность заключается в прошлое

– настоящее – будущее, или до рождения – жизнь – после смерти. Средним миром здесь является жизнь, а два другие – небытие, по характеристикам и возможностям совпадающее с Верхним и Нижним пространственным миром. Моменты перехода из одного в другой и есть праздники. В эти, праздничные дни, живущий человек может преодолеть границы возможного.

Циклическое время – это не только настоящее – прошедшее – будущее. Это и регулярно повторяющиеся природные циклы. Они могут быть разной протяженности – от суток (периодичность дня-ночи) до нескольких лет. Но самая типовая циклическая модель – это календарный год со сменой сезонов и соответственно хозяйственных забот. Оппозиция *сакральное – профанное* в годовом цикле особенно заметна в момент наступления нового года.

Время, так же как и пространство, откуда-то уходит и куда-то приходит. В архаической культуре и смерть – не смерть, а уход, переход; и рождение – не рождение, а тоже переход, приход в вечном вращении Колеса жизни.

В картине мира отводилось и место повседневности, обычной жизни. Самое важное, что это место было конкретно указано, задано и вести себя в мире нужно было как в прибранной квартире: всем предметам – свое место, а действиям – свой черед.

Первобытный этап человеческой истории – самый большой по времени, но и самый важный по значению для развития человека. За этот период человек научился быть особым существом в природе и построил свой мир, совершенно отличный от мира биологического. Естественные законы, которые направляют жизнь всего живого, он заменил человеческими, общественными законами и научился воспроизводить этот особый, надприродный порядок жизни.

Контрольные вопросы:

1. Мистическая форма восприятия мира первобытным человеком как выражение прологического типа мышления
2. Основные категории первобытной культуры
3. Специфика мифической картины мира
4. Отличительные черты палеолитического и неолитических периодов

Список литературы

Алексеев В. П. История первобытного общества : учебник для вузов / В. П. Алексеев, А. И. Першиц. М., 2007. 350 с.

Еремеев А. Ф. Первобытная культура. В 2 т. / А. Ф. Еремеев. М. : Академия, 2009. 576 с.

Леви-Строс К. Первобытное мышление / К. Леви-Строс. М., 1994. 384 с.

Тайлор Э.В. Первобытная культура / Э. В. Тайлор. М., 1989. 573 с.

Фрэзер Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии / Дж. Фрэзер. М., 2008. 512 с.

Элиаде М. Аспекты мифа / М. Элиаде. М., 2005. 224 с.

11. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ ВОСТОКА

11.1. Типологические особенности восточной культуры

Анализ особенностей восточной культуры, как правило, основан на слишком большом обобщении. Во-первых, мир Востока совсем не един, а во-вторых, его типологические характеристики определяются зачастую умозрительно, через простое противопоставление Западу. Но важно помнить, что ухватывая специфику восточного мировидения, мы, скорее, фиксируем его ценностные доминанты, нежели абсолютные и неизменные принципы восточной культуры, во всем противоположные западным. Так западная культура характеризуется как индивидуалистическая, динамичная, экстравертная, а восточная, соответственно, как коллективистская, традиционалистская, интровертная, интуитивистская. Специфика Востока усматривается, прежде всего, в антииндивидуализме, расцветшем на почве нормативной избыточности, жесткого традиционализма, тщательной ритуализации всех сторон жизни. Антииндивидуалистические тенденции привели к формированию определенного психологического типа, которому свойственна пассивность, созерцательность, конформизм, консерватизм. Невыраженность личностного начала имела следствием и созерцательное отношение к природе, не требующее ее активного преобразования, результатом чего стало гармоничное взаимодействие с ней, но безразличие к экспериментальной науке и техническому прогрессу. Впрочем, и сама идея прогресса чужда восточному человеку, живущему в рамках природных ритмов и исторических циклов, не во времени, но перед лицом Вечности.

Можно заметить, что особенности восточной цивилизации и теперь оцениваются с позиций европоцентризма, т. е. по умолчанию, негативно. Это представление сформировалось в Новое время и во многом отразило идеи колониализма. Тогда явное техническое превосходство Запада привело к убеждению, что Восток отстал и в культурном развитии, или же представляет собою полную противоположность образцовым устоям европейской культуры, что исключает любую возможность их равноправного диалога.

Очевидно, что такое понимание Востока не имеет серьезных исторических оснований. Первые технические изобретения человечества были сделаны на Востоке. Гончарный круг и колесо появились в районе Междуречья, компас порох, фарфор, бумага и шелк —

в Китае, а первой письменностью стала шумерская клинопись. И это не случайно. Именно здесь, в бассейнах великих рек возникли первые очаги цивилизации. Во II тыс. до н.э. благодаря развитию ирригационного земледелия сформировались первые государства. Пришедшее на смену родовой общине государство стало новым способом организации общества, его хозяйственной основой была сельскохозяйственная община, а политической – деспотия. Эта форма правления предполагает, что власть правителя неограничена ничем. Именно деспотическая власть и жесткая сословная иерархия обусловила подавление индивидуального, личностного начала – главную, по мнению западных историков, характеристику восточного типа культуры, и вместе с этим отсутствие инициативы – условия динамичного и творческого развития.

Строгая иерархичность восточных обществ действительно приводила к тому, что человек воспринимался как член общины, что развивало коллективизм и антииндивидуализм. Но это не означает, что индивидуалистических тенденций не существовало совсем. Конечно, личности, в ее новоевропейском понимании, здесь не сложилось, но ее не было и в традиционном обществе Запада. Само название этого типа общества указывает на приоритет традиции, консерватизм, нормативную жесткость. Эти характеристики определяли и европейскую культуру вплоть до эпохи Возрождения, реализовавшей потенциальную содержащуюся в христианстве антропоцентризм. В восточных культурах нет антропоцентризма, но именно здесь обнаруживаются начала процесса индивидуализации. Его основой стало появление в древневосточных обществах сословия жрецов и чиновников – людей, занимающихся управлением, учетом, планированием. Эти новые виды деятельности основались уже не на предметном и безрефлексивном мышлении, характерном для первобытного человека, а имели теоретическую, текстовую природу. Возникновение письменности и интеллектуальной деятельности, связанной с накоплением, сохранением и истолкованием информации, стали той гранью, которая отделила древние цивилизации от первобытности.

Именно «управленцы» – жрецы, чиновники, писцы – явились носителями нового сознания. Духовное «брожение» (I тыс. до н.э.), названное К. Ясперсом «осевым временем», привело к появлению религиозных систем с основными понятиями и категориями мышления: иудаизм, зороастризм, буддизм, конфуцианство и даосизм.

Возникновение религий спасения стало результатом пробуждения сознательной интеллектуальной деятельности, стремления осмыслить место человека не только в мире природы, но и социуме и вытесствовало идею индивидуального совершенствования.

Наличие разных религиозных систем – еще одно обстоятельство, не позволяющее делать решительные обобщения, описывая восточную культуру. И если единство Запада определяется, прежде всего, христианством, то на Востоке такого объединяющего фактора нет. Уже в древности можно выделить несколько ареалов, имеющих явно выраженные особенности духовной культуры. Это Египет, Междуречье, Индия и Китай, зороастрийская Персия. Позже возникает «мир ислама». И хотя восточный тип развития характеризуют культурная преемственность и отсутствие революционных разрывов, не стоит забывать, что и здесь происходили исторические катаклизмы и потрясения, и многие могучие цивилизации древности так и не перешагнули ее порог. Историческая динамика – еще одно обстоятельство, усложняющее представление о Востоке. Кроме того, религия не является единственным культурообразующим фактором. Отсюда и некоторая условность обозначения основных ареалов современной восточной культуры. Как правило, выделяют индо-буддийскую, китайско-дальневосточную и исламскую (переднеазиатскую) традиции.

11.2. Индо-буддийская культурная традиция

Идея метаспихоза – переселения душ, по-видимому, была общей для всех архаичных культур, но основательно утвердилась лишь в индийском мировидении, где в постоянных перерождениях усматривался единственный способ одолеть кастовые перегородки. Все живое представлялось связанным единой цепью переходов, а значит вершины социальной иерархии можно было достичь посредством будущих воплощений. Это не только выражало идею воздаяния, но и предполагало духовное совершенствование. Религиозные представления индоариев, выраженные в священных текстах – Ведах, называют *ведизмом* или *брахманизмом*, по той важной роли, которую в религиозном культе играли жрецы – брахманы. Выступая хранителями священного знания, они явились создателями индийского литературного языка – санскрита. Ведийский канон складывался на протяжении тысячелетия и вобрал в себя и архаичные мифы о мироустройстве, и мировоззренче-

ские интуиции, обусловившие индийскую философскую традицию. Ведические гимны сохранили свойственное мифическому сознанию переживание тождества мира – макрочеловека и человека-микрокосма, в них нашли свое отражение представления о сложных взаимодействиях, определяющих миропорядок. Так, например, *рита* – универсальный космический ритм, которому следуют все элементы мира, управляет вселенной и ритуалом, и может пониматься не только как упорядоченность всего, но и истина. В Упанишадах – философских комментариях к Ведам, разрабатывается учение о *Брахмане* и *Атмане*, как первооснове всего сущего. *Брахман* – это абсолютное начало мира, порождая Вселенную, он пронизывает ее и управляет ею – «Брахман – Атман внутри всего». *Атман* – начало, обеспечивающее жизнь человека, соответствует Брахману на уровне микрокосма. Формула «Ты есть то», раскрываемая в Упанишадах, напоминает человеку о единстве внутреннего и внешнего. Так Брахман и Атман образуют некое тождество и определяют собой существование всей – и объективной, и духовной реальности.

Уже в ведический период появляются главные понятия индийской картины мира, сохраняющиеся во всех религиозных системах, возникших позже. Прежде всего, это представление о связанности всего живого бесконечными переходами из одного телесного состояния в другое. Круговорот рождений и смертей, цепь перерождений образуют колесо сансары. *Сансара* (что буквально означает странствование), – «круговорот бытия», в который входят и животные, и духи, и люди, и боги. Такая всеобщая трансмиграция приводит к характерному для индийской культуры отсутствию антропоцентризма. Переход из одной телесной оболочки в другую осуществляется в соответствии с законом кармы. *Карма* (действие, обязанность) – совокупность поступков, совершенных живым существом, определяющая форму его последующего воплощения. Карму часто отождествляют с судьбой, но это не совсем точно, судьба – это, скорее, некая участь, уготованная человеку божеством, тогда как карма – действующий автоматически закон воздаяния за прожитую жизнь. В ведизме и возникшем позже индуизме карма зависит, прежде всего, от соблюдения дхармы. *Дхарма* (закон, правило, добродетель) – совокупность гражданских и культурных требований, вмененных людям в соответствии с их кастовой принадлежностью. Благоприятная карма ведет к лучшему

перерождению и в конечном итоге позволяет выйти из цепи смертей и жизней, обрести покой и блаженство в слиянии с высшим абсолютом. В Упанишадах такая конечная цель трактуется как слияние с Брахманом. Близка к этому и концепция нирваны в буддизме. *Нирвана* (угасание) – освобождение от уз сансары, прекращение перерождений, абсолютный покой. Но если с точки зрения ведизма только мужчина брахман способен достичь выхода из круговорота перерождений, то буддизм призывает любого человека к освобождению уже в этом своем воплощении. Ранний буддизм во многом отвергает авторитет Вед и прежде всего кастовую систему. Эта идея, созвучная христианскому «Нет ни эллина, ни иудея», позволила учению Будды выйти за рамки национальной религии, но, возможно, именно поэтому оно постепенно вытеснялось из страны. Распространившись по всему юго- и дальневосточному региону, буддизм стал самой древней мировой религией, но у себя на родине уступил место *индуизму*, впитавшему в себя традиционные для Индии представления и культы.

Буддизм возник в 6 в. до н. э. и достиг расцвета в 3 в. до н. э. при царе Ашоке. Его основателем считается Гаутама Шакья-Муни (отшельник из рода Шакья), получивший при рождении имя Сидхартха и ставший одним из Будд – т. е. «просветленным». Учение Будды выражено в четырех благородных истинах: жизнь – это страдание; причина страданий – жажда жизни, вызванная желаниями; можно прекратить страдания путем прекращения желаний; к этому ведет благородный восьмиричный путь.

Каноническим текстом буддизма является *Типитака* (в пер. три корзины), представляющая собой запись изречений и проповедей Будды (сутры), а также поучительных притч о его прошлых рождениях (джатаки). Какого-то специального обряда, позволяющего стать буддистом, не существует, для этого достаточно было признать «три драгоценности», произнеся при свидетелях – «Я прибегаю к Будде, я прибегаю к *дхарме*, я прибегаю к *сангхе*». Дхарма – учение Будды, сангха – буддийская монашеская община. Вступая в сангху, человек оказывался вне семьи, вне касты, вне социума. Монахи сбривали волосы, носили одинаковую тускло-желтую одежду, принимали обет целомудрия и отказывались от удовольствий и собственности. Монашеский путь важен не сам по себе – он позволял преодолеть болезненное неведение сознания,

погасить его и выйти из цепи перерождений. «С уничтожением сознания все совершенно исчезает без остатка», – утверждал Будда.

Материальный мир – это *Махамайя* (великая иллюзия). Движение к освобождению связано с осознанием иллюзорности видимого мира, восьмиричный путь представляет собой медитативную практику, позволяющую достичь этого. Но наряду с ней предполагаются и другие, казалось бы идущие вразрез с утверждением иллюзорности мира методы.

Важными понятиями буддийской этики являются *ахимса* – непричинение зла живым существам, *сантана* – любовь ко всему живому и готовность к самопожертвованию (сама жизнь может рассматриваться как жертва). Большой популярностью пользовалась легенда о том, как буддийский монах, увидевший собаку, страдающую от паразитов, впившихся в ее тело, решил освободить несчастное животное от мучения. Оказалось, что снять кровососов с собаки, не убив их при этом, невозможно. Тогда, движимый состраданием ко всему живому, монах отрезал кусок своей плоти, чтобы переманить их на него, и в тот же миг, как это случилось, достиг нирваны.

В индийской культуре удивительным образом сочетаются аскеза и чувственность. Духовные практики соединяются с глубоким пониманием жизни тела, представление об иллюзорности мира – с почитанием животных, рек и деревьев, а сфера чувственных удовольствий – *кама* легитимизирована в индуизме.

11.3. Китайско-конфуцианская культурная традиция

К началу новой эры буддизм был вытеснен за пределы Индии. Благодаря терпимому отношению к другим конфессиям, присущему многим восточным учениям, он легко ужился с национальными религиями освоенного им региона – в Китае с конфуцианством и даосизмом, в Японии с *синтоизмом*. При этом ни политического, ни общекультурного единства буддийского мира не возникло. И если буддийская юго-восточная Азия тяготела к индийской традиции, то культуру дальнего востока, и особенно Кореи и Японии, обусловило влияние Китая.

Европейское представление о нормативной избыточности Востока находит свое подтверждение в традиционной китайской культуре, где ритуал представлен не только в религиозных церемониях. «Ритуал – это тело сердца. Человечность нельзя выразить

в словах, а потому она обозначается ритуалом. Кроме ритуала нам ничего не нужно», – сказал мудрец Цзяо Хун в 16-м в. Значение ритуала особенно подчеркивается в конфуцианстве.

Конфуцианство возникло в 6–5 вв. до н.э. и было, скорее, этическим учением с элементами культовой практики, а не религией. Адресованное, прежде всего чиновникам, оно приобрело роль государственной идеологии, и, мирно уживаясь с другими учениями, никогда не теряло главенствующего положения. Название конфуцианство получило от европеизированного имени своего создателя – Конфуция, по-китайски Кун-цзы – учителя Куна, родившегося в 551 г. до н. э. в царстве Лу. В беседах со своими учениками он уделял больше внимания обществу и государству, чем вопросам бытия. «Еще не знаем, что такое жизнь, где нам знать, что такое смерть», – говорил он. Впоследствии изречения учителя были записаны и составили книгу «Лунь юй» («Беседы и суждения»). Представлениям Конфуция об общественном устройстве присущ социантропоморфизм – государство понимается как большая семья, отношения между родственниками должны служить моделью отношений внутри социума. Император выступает не только в роли культовой фигуры Сына Неба, но и отца всех своих подданных, мудро управляющего ими. Неменьшая ответственность возлагается и на чиновников, ведь от того, насколько человек соответствует занимаемому им месту, зависит порядок в социуме и даже в космосе в целом, и потому в добродетельности чиновника – залог процветания всего государства.

«Великая мораль» – *да дэ*, имеет небесное происхождение, соблюдая ее, человек следует воле неба и поэтому должен жить, сообразуясь с афористичным изречением учителя: «умереть с голоду – событие маленькое, а утратить мораль – большое».

Идеалом человека в конфуцианстве является *цзюньцзы* – благородный муж, аристократ, которому противопоставлен *сяо жень* – ничтожный человек. В соответствии с пятеричной классификационной системой благородный муж должен обладать пятью добродетелями: *жэнь* – человечность, *и* – долг, *ли* – благопристойность, *чжи* – знание, *синь* – верность. Кроме этих пяти добродетелей упоминается и еще одно качество – *сяо* – сыновняя почтительность. Метафора государства, как большой семьи, где все связаны отношениями долга (*и*) предполагает умозаключение: «тот, кто не был хорошим сыном не сможет стать и хорошим подданным». Каждый

занимает место в социальной структуре по воле Неба, а потому «государь должен быть государем, подданный – подданным, отец – отцом, сын – сыном».

Легендарным основателем *даосизма*, оформившегося в религию, как и конфуцианство, значительно позже своего появления, считался Лаоцзы, мудрец из царства Чу. Лаоцзы приписывали способность творить чудеса, понимать язык животных и птиц, знать секрет долголетия. Но его учение получило свое название не от имени создателя, а от центрального понятия – *дао*, что буквально значит «путь». *Дао* – путь Неба. Эта категория знакома и Конфуцию, который настаивал на правильном пути применительно к государству и «благородному мужу», но Лао-цзы интерпретирует ее иначе – это путь природы, ее внутренний закон, первооснова и первопричина бытия. Эта идея выражена в трактате *Даодэцзин* – Книге о *дао* и *дэ* – ставшем основой даосского канона. Если *дао* – основа бытия, всеобщая сущность мира, то *дэ* – ее проявление в действительности, *дао* – мировая душа, «мать всех вещей», *дэ* – ее человеческое «измерение». *Даодэцзин* носит, преимущественно, натурфилософский характер, однако в нем содержатся наставления и социально – этического плана. Следовать *дао* – значит следовать естественному ходу вещей, а потому усложнение государственной жизни, ее разветвленная институализация представляется нарушением изначальной гармонии природы и человека. Стремление к гармонии природы и социальной жизни определило значимость таких понятий, как естественность, спонтанность и недеяние (*у-вей*). Задача человека – постичь *дао* и жить в согласии с ним, ощущая себя частицей мирового потока, не вмешиваться и не изменять естественный ход вещей. Тот, кому это удалось, считался совершенномудрым – *жэнь жэнь*.

Взаимодействие с даосизмом вызвало к жизни китайскую версию буддизма, проникшую позже в Корею, Вьетнам, Японию. Чань-буддизм получил свое название от китаизированного слова «*дхьяна*» (медитация) – «чань-на». Своеобразие чань выражается в независимости от письменных источников, в прямой – от учителя к ученику – передаче знания, в основанном на внерациональном, интуитивном и зачастую внезапном прозрении. Последнему способствует парадоксальность мышления, которую развивает практика разгадывания коанов. На вопрос: «Кто такой Будда» – ученик мог получить странный ответ учителя: «Три фунта льна», «Дерьмо»

или просто удар палкой. Дзен, как называют эту форму буддизма в Японии, стал очень популярен в этой стране и во многом определил мировоззренческие и эстетические основания японской культуры.

Религиозно-философские представления даосизма и дзен-буддизма определили особенности дальневосточного искусства. В западной традиции пустота переживалась как нечто ущербное, бескачественное, незаполненное. В китайской культуре она являлась важным философским и эстетическим принципом, имеющим позитивную окраску. «Дао пусто, но неисчерпаемо» – говорится в «Даодэцзин». Пустота позволяет художнику создать целостный образ мира; так же, как монохромность является предельным обобщением цвета, так и пустота – это не бескачественное пространство, а все возможные его объекты – вода, небо, горы и осенний лес в тумане. Этот принцип китайского мировидения был воспринят в Японии, где эстетика пустоты приобрела еще более рафинированную форму и проявилась не только в живописи, но и в музыке, и поэзии.

11.4. Исламская культурная традиция

Религией, позволившей создать более спаянную наднациональную культурную общность, стал ислам. Ислам – самая молодая из мировых религий, явился не только религиозным, но и политическим, и культурным фактором, обусловившим возникновение нового цивилизационного пространства, стремительно расширившегося до громадных территорий. В 610 г. арабский купец из племени курейш Мухаммед объявил себя пророком единого и всемогущего бога Аллаха, а уже к середине 8 в. ислам стал основой жизни в завоеванном арабским халифатом мире, а арабский язык превратился из языка аравийских кочевников в язык ученых, философов и поэтов.

Ислам в переводе с арабского означает «покорность», а приверженцев этой веры называют мусульманами (от «муслим» – предавший себя Аллаху). Коран, священная книга мусульман, состоит из отдельных сур, часть из них написана ритмизированной прозой – *садж*. Так как Коран был дан Богом на арабском языке, то мусульмане, вне зависимости от того, какой язык был для них родным, должны были читать и понимать Коран на арабском. Еще одним, объединяющим приверженцев ислама фактором стала *умма* – мусульманская община, принадлежность к которой ценится вы-

ше, чем деление на племена и национальности. Вероучение ислама выражено краткой формулой «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – пророк его», это первый из его пяти столпов, остальные касаются преимущественно обрядовых предписаний: ежедневная пятикратная молитва – *намаз*, пост в месяц *рамадан*, налог в пользу бедных – *закят*, паломничество в Мекку – *хадж*.

Ислам, в представлении правоверных мусульман – завершающая ступень иудео-христианской монотеистической традиции, истинная религия, переданная Мухаммедом, после целого ряда пророков, в ее чистом, неискаженном виде. Этим объясняется сходство догматики и картины мира «авраамических» религий, но ислам, в отличие от христианства, представляет последовательный монотеизм – Аллах – единый и единственный Бог. Аллах не имеет личностного воплощения на земле и его облик не может быть представлен даже посредством символа или аллегорической формы. Кроме того, в исламе существует строгий запрет на изображение не только Бога, но и человека, и любых живых существ, не распространяется он только на книжную миниатюру. Это приводит к отсутствию зрительно-психологической основы для развития антропоцентризма. Антропоморфные изображения в исламском искусстве заменили каллиграфия и орнаментика. Мечети украшают так называемые арабески, затейливая вязь из растительного и геометрического орнамента в которую искусно вплетены выдержки из Корана и «прекрасные имена» Бога («ал-асма ал-хусна»), раскрывающие его атрибуты и свойства. Идея тварности мира и его полной зависимости от воли творца порождает фатализм – еще одну характеристику исламского мировоззрения. Но, возможно, именно поэтому в мусульманской культуре появляются алгебра и понятие алгоритма, предполагающее наличие неких повторяющихся однотипных процедур над однородными объектами.

В 8 веке в исламе появляется мистическое течение – суфизм, предполагающее единение с Богом, возникающее в результате экстатического транса. В суфизме обнаруживаются все особенности мистического опыта, индивидуального по своей сути – внезапное озарение, интуитивное, логически невыразимое знание, эмоциональный порыв. Мистика парадоксальным образом соединяет в себе отказ от индивидуальности и ее утверждение, возникающее благодаря этому напряженному и подготовленному долгой практикой переживанию единства с миром. Влияние суфизма особенно проявилось в музыке и поэзии, обогатившейся его метафоричностью и символизмом.

Вывод

Древневосточные цивилизации стали одним из способов перехода от первобытности к древности. Появление государства, а также письменности и основанных на ней видов деятельности, определило новый культурный статус человечества. Технологический прорыв, совершенный восточными странами в последней четверти XX века, показал, что представления об извечной инертности и антиинтеллектуализме Востока не более, чем оправдывающий западную экспансию стереотип. Но очевидно, что даже модернизированный Восток не утерял те специфические черты, которые веками определяли его духовную культуру. Традиционные религиозно-философские представления сформировали этические и эстетические принципы, в которых нет присущего западному мировидению объектного отношения к природе и человеку. Найденное в восточной культуре гармоническое единство мира, «целостность жизни», предполагающая гармонию духа и тела, полноты и пустоты, усилия и недеяния, любви и сострадания ко всему живому, делает ее опыт ценным не только для современных азиатских государств, но и для западной цивилизации, переживающей «трагическую субъект-объектную разорванность».

Контрольные вопросы

1. Специфика древневосточных культур: географическо-климатические, хозяйственно-экономические и социальные предпосылки.
2. Индо-буддийский культурный ареал: отражение религиозных представлений в художественной культуре.
3. Мировоззренческие и эстетические основания китайского искусства.
4. Эстетика пустоты в дальневосточном искусстве.
5. Особенности социально-религиозных воззрений в исламе.

Список литературы

- Гоголев К. Н. Мировая художественная культура. Индия, Китай, Япония / К. Н. Гоголев. М. : Буколика, 2007. 415 с.
- Культурология / под ред. Ю. Н. Солонин, М. С. Каган. М. : Высшее образование, 2007. 566 с.
- Малявин В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. М. : АСТ: Дизайн, 2001. 632 с.

Петрухинцев Н. Н. 20 лекций по истории мировой культуры /
Н. Н. Петрухинцев. М. : ВЛАДОС, 2005. 400 с.

Садохин А. П. Культурология: теория и история культуры /
А. П. Садохин. М. : Изд-во Эксмо, 2007. 624 с.

12. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В данной главе предлагается рассмотрение основных тенденций развития европейской культуры, начиная от античности, через Средние века, Возрождение, Реформацию, и заканчивая Новым Временем. Культурная характеристика периодов опирается на понятие «картина мира».

Картина мира – это целостная характеристика образа мира, который складывается в конкретных исторических условиях, при определенном экономическом укладе, с особым отношением к знанию и способам его получения. Картина мира – термин, претендующий на объединенную характеристику всей системы миропредставлений, свойственной данной эпохе. В картине мира отражаются *отношения между человеком и миром* специфические для данного места и времени. Среди них можно выделить самые важные: 1) отношение человек – естественный мир (пространственно-временные параметры и восприятие природы в целом); 2) отношение человек – сверхъестественный мир (специфика религиозных отношений); 3) отношение человек – общество (сложившаяся социальная структура и тип власти); 4) отношение человек – человек, фиксирующее понимание самого человека; 5) отношение человек – вещь, формирующее не только знаково-символический мир, но и раскрывающее особенность взаимоотношений с искусственной, вторичной реальностью. Проследив все эти типы отношений, мы можем подвести итог в виде объединяющей эпоху системы ценностей, идеалов.

12.1. Античный тип культуры

Слово античность происходит от лат. *antiquitas* – древность. Термин «античность» возник в эпоху Возрождения. Античность представляет собой образец, эталон, модель и классику для европейской культуры. Античная культура включает в себя культуру Древней Греции и Древнего Рима.

Рассмотрим основные тенденции развития античной культуры. В качестве основы для исследования мы возьмем древнегреческую культуру. Древнегреческая культура – морская культура открытого типа. Отсюда быстрая колонизация окрестных земель и островов, любопытство к другим культурам. Древнегреческой культуре были присущи заимствование и изменение элементов чужих культур.

Одной из главных черт античной культуры является понимание мира как *космоса* – нечто упорядоченное, куда включен человек. Космос для грека *чувственно-материален*, он ограничен в пространстве как огромное живое тело, как в целом, так и во всех своих частях. Космос существует вечно, сам по себе, он сам для себя свой абсолют. Космос движется, но поскольку он ограничен, то ему остается только вечно вращаться вокруг земли. Время космоса – циклично.

В античности формируется *геоцентрическая модель мира* (Аристотеля – Птолемея), согласно которой, Земля находится в центре, движение небесных тел происходит вокруг нее.

Мир завершен из хаоса, отсюда стремление к оформлению, упорядоченности как основная интенция греческой культуры в целом. Космос построен на закономерностях, у человека есть разум – способность познавать закономерности, отсюда возникновение науки, философии. Главная сила – разум (мышление). Мышление понимается как особое бытие, более подлинное, чем чувственно-воспринимаемый мир (Парменид). Приоритет нравственных духовных интересов над материальными. Мудрость «*sophia*» – вот высшая ценность. Это знание о предметах возвышенных, обычно бесполезных с точки зрения практической.

Главная закономерность мира космоса – *судьба*. Античная культура развивается под знаком фатализма. *Фатализм* – это учение о predetermined порядке вещей, подчиненности человека всемогущей судьбе, предзаданности истории. Представления о мире сводятся к тому, что это есть театральная сцена. Люди – актеры, космос сам сочиняет пьесы, земля – сцена.

Пантеизм – ибо космос есть абсолютное божество. Идеальные боги лишь обобщение соответствующих областей природы как разумной, так и неразумной. *Политеизм* – вера во множество богов. *Антропоморфизм* – боги подобны людям по облику и поведению.

Полис античная модель мира в социальной сфере. Город-полис – социально-политическое образование, осуществляющее контроль за достаточно небольшой территорией. Специфической чертой полиса является динамика и политическая активность его населения. Греческая культура открыла *человека-гражданина*, провозгласив *верховенство разума и свободы*. Человек есть «политическое животное» (Аристотель). Свобода – то, что отличает греков

от других народов. Внешним выражением внутренней свободы греков явилась их демократия.

Состязательность (*агонистика*). Агонистикой – состязательным началом в культуре – проникнуты все сферы жизни и деятельности, будь то публичное обсуждение законов или Олимпийские игры. Погоня за славой, возможно, происходила от острого чувства скоротечности человеческой жизни и неумолимого желания преодолеть смерть путем увековечивания своего имени в памяти поколений. Дух соперничества часто оказывался разрушительным, это приводило к постоянным войнам, к тому, что у греков так и не сформировалось единого государства.

Личности в современном понимании этого слова в античности нет, она рассматривается как нечто нераздельное, она сводима к процессам, которые происходят между небом и землей. Личность есть хорошо организованное и живое тело. Тело и душа неразрывно связаны и неотделимы. Внутренняя смысловая и телесная жизнь есть одно и то же. Человек не личность, а носитель социальных «масок».

Идеал греческого человека – *мера во всем, основанная на принципе гармонии, «золотой середины»*.

Человекосоразмерность. Человек – точка отсчета. «Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, несуществующих, что они не существуют» (Протагор). Древнегреческая культура, сделав человека мерой всех вещей, избегала всего, что несообразовывалось с человеком и его понятиями.

Космос есть наилучшее и наилучшее произведение искусства. Сам термин космос сопрягается с порядком, ладом, красотой. Человеческое искусство лишь его жалкое подобие. Красота, особенно в классический период, понимается греками как чувственно наглядная или созерцательная целесообразность. Последняя, приводит к тому, что порядок как объективная целесообразность воспринимается и видится как прекрасное и является предметом восторга. Главное чувство – зрение. Поскольку космос чувственно-материален, то ведущий вид искусства – скульптура. Человеку доступны космические ритмы через скульптурное воплощение космической гармонии, симметрии и меры.

12.2. Средневековая культура

Период средневековья охватывает промежуток времени с V по XV вв. н. э. В Европе средневековье совпало с падением римской империи и явилось собой качественно новый тип культуры. Термин «средневековье» (*medium aevum*) введен гуманистом Флавио Бьондо и обозначает эпоху между античностью и новым временем. Главной чертой средневековья являлось доминирование над всем христианской религии. Христианство явилось новой системой ценностей и основой мировоззрения. Средневековье сформировало новые социально-экономические отношения, основанные на феодализме.

Христианство определяет понимание мира и человека в средневековой культуре. *Теоцентризм* средневековой культуры выразился в том, что Бог точка отчета существования любой вещи, человека мира. Ничто не может существовать без соотнесенности с Богом, автономно от него. Поскольку именно Бог является творцом всего сущего. *Креационизм* – представление о том, что Бог создал мир из ничего только силой своей воли. Бог не только создатель мира и человека, он же предопределяет судьбу своего творения. Христианство предполагает *монотеизм* – веру в единственного Бога. Бог выступает фундаментом всех человеческих ценностей: Бог – абсолютная Истина, абсолютная Любовь, абсолютное Добро, абсолютная Красота.

В средневековой культуре сохраняется традиционное понимание пространства – *геоцентрическая модель мира*. Пространство замкнутое, структурированное, качественные характеристики преобладают над количественными. Трехчленное пространство: Земля, Рай, Ад.

Однако христианство дает новое понимание времени – возникает линейное время. Круговое время размыкается во временной отрезок, где никакое событие не повторяется, а само время приобретает характеристику необратимости. Поскольку жизнь христианина не заканчивается смертью и человеку не дано знать ее дату, человек должен быть готов к ней в любой момент времени. Отсюда и возникает идея нравственного прогресса, морального совершенствования человека в линейном времени.

Теоцентризм культуры приводит к тому, что иерархия доминирует в культуре на всех уровнях. Как пример, *вассально-сеньориальные отношения*. Средневековая культура не монолитна,

в ней видна *сословность* культуры. Можно выделить четыре автономные субкультуры, отражающие все стороны жизни средневекового общества: церковную и светскую (рыцарская), народную и городскую.

Человек в средневековой культуре – существо греховное от рождения. Греховность снимается в таинстве крещения. Тело и душа разъединяются. Тело связывается с грехом и потому оценивается отрицательно, на душе лежит необходимость выбора: следовать за желаниями тела или за духом к Богу. В человеке главное не разум, а воля. А вопрос существования свободы воли человека – один из важнейших вопросов эпохи. Модель идеального человека – Иисус Христос. Таинство исповеди расширяет духовное пространство человека, подготавливая в культуре массовое появление личностей.

По отношению к миру вещей средневековая культура выступает с позиций: *традиционализма, ретроспективности* – чем древнее, тем подлиннее, *дидактизма* – поучение, передача знания, *символизма* – любая вещь может служить поводом для толкований и размышлений.

12.3. Основные особенности культуры эпохи Возрождения

Переход к культуре Нового времени включает в себя две эпохи: Возрождения (Ренессанс) и Реформации, которые, почти смыкаясь во времени, меняют привычный традиционный образ жизни. Возрождение знаменует собой светское направление, Реформация – религиозное. Возрождение распространилось в основном в Италии, в других странах западной Европы оно приняло религиозный характер – Реформацию.

Термин «Возрождение» впервые употребил известный живописец, архитектор и историк искусства Дж. Вазари (1512–1574 гг.) в своей книге «Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих». Он имел в виду возрождение античности. В дальнейшем, в основном с 18 века эпоха итальянского Возрождения характеризовалась преимущественно как эпоха возрождения человека, эпоха гуманизма.

В эпоху Возрождения происходит изменение в понимании природы: на смену *геоцентрической модели мира* приходит новая – *гелиоцентрическая модель мира* (Н. Коперник). Согласно которой Солнце является центральным небесным телом, вокруг которого

обращается Земля. Это в свою очередь приводит к изменениям в понимании пространства и времени. Пространство приобретает новый вид, определяемый не столько религиозно-мифологическими представлениями, сколько научными знаниями. Возникает устойчивая тенденция познания законов мироздания. Изучение законов «небесной механики» инициирует бурный рост астрономических знаний, развитие физики. Время (линейное) начинает дробиться на составные части.

Гелиоцентрическая модель мира вновь актуализирует *пантеизм*, согласно которому Бог не локализован ни в какой точке пространства, он присутствует везде и нигде одновременно (Н. Кузанский).

Средневековая христианская традиция модифицируется: Бог понимается, прежде всего, как творец, творец красоты. Бог проявляет себя в этом мире через красоту. Главным доказательством бытия Бога может служить наличие в этом мире прекрасного. Постигание человеком мира, наполненного божественной красотой, становится одной из творческих задач людей эпохи возрождения. Мир влечет человека, поскольку он одухотворен богом. Это порождает интерес к визуальному восприятию, расцветает живопись и другие пространственные искусства. Именно они, обладающие пространственными закономерностями, позволяют более точно и верно увидеть и запечатлеть божественную красоту. И здесь на помощь искусству приходит наука, возникает уникальный синтез художественно-научного взгляда на мир (Л. да Винчи, Микеланджело и др.). Особое внимание уделяется законам искусства, художники ближе других стоят в решении мировоззренческих задач, а эпоха носит отчетливо художественный характер.

Все вышеперечисленное приводит к *антропоцентризму* – когда человек находится в центре культуры, прежде всего как творец красоты, приближающийся к Богу (*титанизм*). Каждый способен к творчеству – все люди равны в их способности к самосовершенствованию через творчество – это и есть *гуманизм* эпохи Возрождения. Гуманисты подчеркивали самоценность человеческой личности, независимость достоинства личности от происхождения и родовитости, способность человека к постоянному совершенствованию и уверенность в его безграничных способностях. Гуманисты воспринимали человека как наиболее прекрасное и совершенное творение Бога. Они видели его предназначение в ак-

тивном созидательном действии, познании и преобразовании, в украшении своим трудом, развитии искусств, наук и ремесел.

Новое мироощущение человека, определенный оптимизм мышления нуждались в мировоззренческой опоре, обосновании, чем и выступала античность. Античность могла быть образцом, моделью напрямую (скульптура, архитектура, поэзия) и опосредовано (живопись): тогда происходило не копирование образцов, а воплощение в жизнь принципов античной культуры: подражание природе на основе знания ее законов.

Происходит реабилитация телесности – античный принцип калокагатии вновь становится актуальным: красота духа воплощается в искусстве через красоту тела.

Отличительной чертой культуры эпохи Возрождения в Италии явилось осмысление и углубление индивидуалистических устремлений человека. Опорой этого процесса явилась античность, чем и вызван особый интерес к ней у деятелей Возрождения. Возрождение открыло миру индивидуальность человека и показало путь к личностному росту.

12.4. Реформация как культурно-религиозный процесс

Реформация – широкое религиозно-идеологическое и социально-политическое движение, начавшееся в первой четверти 16 в. В Германии и направленное на преобразование и исправление христианской религии, сложившейся в форме католического вероисповедания. Непосредственным результатом Реформации явилось формирование третьей разновидности христианского вероисповедания – протестантизма. Протестантизм не выступает как монолитное направление христианства, он возникает как отдельные направления, толки, секты и т. п. Крупнейшими протестантскими конфессиями стали лютеранство, кальвинизм, англиканство и целый ряд протестантских сект – баптисты, методисты, адвентисты и др. Деятели Реформации: М. Лютер, Ж. Кальвин, Т. Мюнцер и др.

Какие новые тенденции появляются в европейской культуре в результате Реформации? Реформация охватывает все слои населения Европы оказывая огромное влияние на последующее развитие культуры уже в Новом времени. Первым и фундаментальным принципом, выдвигаемым протестантизмом, является отказ от посредников между человеком и Богом: не нужны церковь и священнослужители. Возникает новое понимание христианской веры как

непосредственной личной связи с Богом. Все верующие равны перед Богом, а опираться в своей жизни они должны не на церковную традицию, а на авторитет Священного Писания.

М. Вебер в книге «Протестантская этика и дух капитализма» утверждает, что именно Реформация способствовала появлению человека буржуазного общества – независимого автономного индивида со свободой нравственного выбора, самостоятельного и ответственного в своих поступках. Это понимание человека смыкается с идеей предопределения судьбы мира и человека. Однако человеку не дано знать не только судьбу мира, но и свою собственную. Задача человека – прожить свою жизнь, максимально реализовав себя в трудовой и религиозной деятельности.

Кроме свободы и прямой ответственности перед Богом, протестантизм по-новому оценивает и добродетели человека. Выполнение долга в рамках мирской профессии – высшая задача человека перед лицом Бога. Труд выступает как главная добродетель и ценность. Богатство, заработанное в процессе упорного труда, выступает как знак богоугодности, того, что человек движется в правильном направлении. Все, что препятствует труду и накоплению богатств, рассматривается в культуре как грех: развлечения, роскошь. Аскетизм, практичность, утилитаризм выходят на первый план.

Развитие торговли, возникновение новых предприятий, бурный рост городов, освобождение от церковных институтов приводит к усложнению социальной структуры общества. Начинается переход от корпоративного общества к обществу индивидуумов.

В это время начинается и формирование автономных национальных культур в Европе. Так, перевод Мартином Лютером Библии на немецкий язык становится основой и началом немецкой классической литературы.

Таким образом, для возникновения капитализма потребовалась переоценка ценностей. Идеал достойного человека занял трудящийся человек, относящийся к труду как к подвигу и как к обязанности христианина. Поэтому его ценностными нормативами являются: право на труд, трудовая дисциплина, исполнительность и профессионализм, инициативность, «справедливая», по правилам, устанавливаемым самими людьми, конкуренция и т. д.

12.5. Культура Нового времени

Возрождение и Реформация сходятся в одном важнейшем моменте – в стремлении освободить человека от внешних авторитетов, наделяя его правом свободно, по собственному усмотрению выбрать образ жизни. Речь первоначально идет, конечно, о религиозном выборе, но характер протестантизма неумолимо подталкивал к расширению поля этого выбора, что и происходит в культуре Нового времени.

Главенствующей тенденцией эпохи выступает *рационализм*. Новое время укореняет веру в разумные начала окружающего мира и человеческой природы. Не религиозная традиция, а разум начинает рассматриваться в качестве непререкаемого авторитета. При этом разум делается орудием для преобразования природы, человеческого общества и самого человека.

В культуре возникает стремление освободиться от всяческих предрассудков – религиозных, философских, научных, моральных и т. д. Сущностным явлением Нового времени и одним из средств освобождения от предрассудков является наука. Бурный рост научного знания – формирование научной картины мира – приводит к тому, что науке начинает принадлежать главенствующая роль в культуре (*сциентизм*). Происходит сближение науки и технического творчества, результатом которого становится появление массовой культуры. В XVIII–XIX веках в Европе произошел промышленный переворот – переход от ручной техники к машинной, который начался с изобретения Дж. Уаттом паровой машины. Все это приводит к формированию индустриального типа общества. Технический прогресс и модернизация мира становятся неотъемлемой частью современной культуры.

Человек в культуре Нового времени противопоставлен природе. Его задача познавать, повелевать и извлекать из природы пользу. «Природа не храм, а мастерская». С распространением представления о деятельном субъекте, имеющем власть над природой, радикально меняются представления о времени. Линейное понимание времени постепенно освобождается от религиозного и мифологического основания, начинает дробиться исходя из хозяйственной экономической необходимости (точность, пунктуальность). Время приобретает денежный эквивалент («Время – деньги»). Кроме этого, выражением нового восприятия времени

становится вера в прогресс. Мир все менее рассматривается как данность. Формируется представление о том, что мир, социальный и природный, подлежит улучшению на принципах разума. Прогресс – движение к лучшему состоянию через распространение истинных идей, которые постепенно устраняют загадки и чудеса мира, пронизывая его светом разума. Вследствие технического прогресса вселенная как бы одновременно сузилась и расширилась, пространство становится еще более дробным. Происходит объединение мира в единое целое: природного на основании законов природы, социального на основе освоения пространства Земли. Возникают предпосылки для *глобализации*.

Еще одной важной тенденцией в культуре выступает *секуляризация* – освобождение от религиозных представлений в пользу рациональных, научных. В Новое время возникает светская мораль. Результатом обмирщения морали можно считать систему «разумного эгоизма»: если человек должен поступать добродетельно, то не ради Бога и будущей жизни, а для собственной пользы.

Представление о Боге все больше склоняется к *деизму* – представлению, согласно которому Бог создал мир по определенным законам, но больше никакого участия в делах мира и человека не принимает. Формирование *механистической модели мира* (И. Ньютон). Мир как механизм, машина, часы. Бог как небесный механик, создавший машину (мир) по определенным законам.

В социальной сфере происходит переход от корпоративного общества к обществу индивидуумов. Стали появляться правовые государства, осуществляющие власть закона и верховенство общества над государством. Возникают новые политические теории, новый взгляд на возникновение и функции государства: государство – это результат заключенного между гражданами договора. Возникновение *либерализма*, главной предпосылкой которого является изначальное равенство всех людей и безусловная ценность свободы. Идеал правового государства, не вмешивающегося в частную жизнь человека и стоящего на охране его «неотчуждаемых прав» (на жизнь, свободу и собственность). Возникает идея *толерантности* как идея терпимости и консенсуса между разными частями социума.

Человек понимается как мыслящий разумный субъект во всех сферах жизни. «Я мыслю, следовательно, я существую» (Р. Декарт). Основное обоснование нравственного поведения в Новое время та-

ково: законы нравственности всеобщие, т. к. разумны. Человеческая природа подобна разумному порядку природы, и хотя первоначально человеческий разум – *tabula rasa* (чистая доска), но, опираясь на врожденные способности и чувственный опыт, человек способен к безграничному совершенствованию себя самого и общества. И именно разум доказывает необходимость определенных моральных норм и показывает наиболее надежный путь реализации человеческого стремления к добру. Люди постольку поступают плохо, поскольку не знают, как поступать хорошо. Поэтому моральное просвещение, то есть развенчание моральных предрассудков, стало считаться гарантией нравственного воспитания и прогресса.

Появление массовой культуры вследствие возникновения средств тиражирования культуры. Стандартизация. В XIX в. происходит коренной переворот, связанный с появлением машины, которая отдаляет человека от природы, ломая привычные представления о его главенствующей роли, и превращает человека в зависимое от машины существо. В условиях распространяющейся механизации человек уходит на периферию духовной жизни, отрывается от духовных основ. Место ремесленного труда, связанного с личностью и творчеством мастера, занял монотонный труд. Проблема отчуждения.

Самые общие характеристики культуры Нового времени: вера в разумные начала окружающего мира и человеческой природы; рассмотрение разума в качестве орудия для преобразования природы, человеческого общества и самого человека; появление деятельного субъекта, ощущающего свою свободу и самостоятельность.

Разнообразие явлений культуры Нового времени делает эту эпоху содержательно близкой нашему времени. Многие в нашей нынешней культуре, в наших представлениях и ценностях остаются от эпохи Нового времени: это ценность научного знания, ценность гражданской и творческой свободы человеческой личности и др. Вместе с тем в культуре Нового времени можно искать истоки многих проблем, с которыми столкнулось современное общество: экологические проблемы, разочарование в разуме.

Выводы

Античная культура и христианство фундамент европейской культуры. Каждая последующая культурная эпоха, направление, стиль и т. п. в той или иной области социокультурной жизни людей определяют себя через отношение к античному наследию и христианству.

В рамках средневековой культуры фундаментом культуры становится христианство.

Отличительной чертой культуры эпохи Возрождения явилось осмысление и углубление индивидуалистических устремлений человека. Опорой этого процесса явилась античность.

Реформация сформировала новый тип человека, приведший к возникновению индустриального общества в Европе.

В культуре Нового времени сформировались тенденции, определяющие современной культуры: рационализм, сциентизм, модернизация, глобализация, правовое государство, массовая культура и др.

Контрольные вопросы

1. Специфика западноевропейского типа культуры: географическо-климатические, хозяйственно-экономические и социальные предпосылки.

2. Римская цивилизация как основа формирования западноевропейской ментальности.

3. Мировоззренческие и эстетические основания западноевропейской средневековой культуры.

4. Понятие «картина мира» в новоевропейском типе культуры

5. Влияние новоевропейской культуры на формирование современной западной цивилизации.

Список литературы

Баткин Л. М. Итальянское Возрождение: проблемы и люди / Л. М. Баткин. М., 1995. 448 с.

Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. М., 1990. 808 с.

Гуревич А. Я. Избранные труды. Средневековый мир / А. Я. Гуревич. М., 2007. 560 с.

Даркевич В. П. Народная культура средневековья / В. П. Даркевич. М., 2010. 288 с.

Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима / К. Куманецкий. М. : Высшая школа, 1990. 456 с.

Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового запада / Ж. Ле Гофф. Екатеринбург, 2005. 568 с.

Хейзинга Й. Осень средневековья / Й. Хейзинга. СПб., 2011. 568 с.

Шоню П. Цивилизация классической Европы / П. Шоню. Екатеринбург, 2005. 608 с.

Якимович А. Новое время. Искусство и культура XVII–XVIII веков / А. Якимович. СПб., 2004. 439 с.

13. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

13.1 Факторы формирования культурного менталитета России

Национальным менталитетом культуры называются такие глубинные структуры, которые определяют на протяжении длительного времени ее этническое или национальное своеобразие. Как правило, черты, характеризующие ментальность той или иной культуры, в отличие от идеологических, социально-политических, религиозно-конфессиональных и иных культурологических факторов, отличаются большой стабильностью и не изменяются столетиями. Так, национальное своеобразие русской культуры узнаваемо и на стадии Крещения Руси, и в период монголо-татарского ига, и в царствование Ивана Грозного, и во время Петровских реформ, и при жизни Пушкина, и в «серебряный век», и при советской власти, и в эмиграции, и на современном этапе развития.

Основополагающую роль в формировании менталитета национальной культуры играют природные (ландшафтные, климатические, биосферные) факторы.

Русская равнина, речная сеть и междуречье, леса и степь, река и бескрайнее поле, овраги и летучие пески – все это формировало и мировоззрение русского народа, и тип государственности, и фольклорные фантастические образы, и народную философию. Приведем некоторые типичные примеры из исследований В. О. Ключевского. «Лес служил самым надежным убежищем от внешних врагов. Степь широкая, раздольная своим простором, которому конца-краю нет, воспитывала в древнерусском южанине чувство шири и дали... Любовь русского человека к реке позволяла преодолеть подобную «двусмысленность», воспитывала дух предприимчивости, кормила и поила, сближала разбросанные части населения».

Россия принадлежит к типу обществ, подверженных различным не только географическим, но и геополитическим влияниям. Несомненный результат «пограничного» геополитического положения Руси-России между Востоком и Западом и приобретенного в течение многих веков столкновения и взаимопроникновения черт той и другой «суперцивилизации» – бинарность в строении русской культуры.

Геополитический фактор оказался основополагающим в отсутствии целостного, исторически непрерывно развивающегося явления, обладающего своей логикой и выраженным национальным своеобразием. На любом этапе исторического развития русская

культура как бы двоится, являя одновременно два отличных друг от друга лица. Европейское и азиатское, оседлое и кочевое, христианское и языческое, светское и духовное, коллективное и индивидуальное – эти и подобные «пары» противоположностей свойственны русской культуре с древнейших времен и сохраняются фактически до настоящего времени. Двоеверие, двоемыслие, двоевластие, раскол – это лишь немногие из значимых для понимания истории русской культуры понятий, выявляемых уже на стадии древнерусской культуры. В историко-культурной работе «Русская идея» Н. А. Бердяев, объясняя антиномичность России и ее культуры, противоречивость и сложность русской души, констатировал, что «в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный востоко-запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное»¹.

13.2. Культурно-нравственные ценности

Проблему культурно-нравственных ценностей имеет смысл рассмотреть через универсальные категории научного анализа.

Россия как культурно-исторический тип принадлежит к антропогенно-коллективистской цивилизации, которая сформировалась на базе домашних земледельческих общин, культуры народов с натуральным ведением хозяйства. Исходя из этого отношение к естественному миру в русской культуре характеризуется как ограничивающее человека, тогда как для индустриальных стран – как контролируемая человеком, а для восточного мира – как находящаяся в гармонии с ним.

Дохристианская Русь – языческая Русь. Славянское язычество – это всеобъемлющее значение природы как абсолюта добра и красоты. Возникнув в глубокой древности, оно не было чем-то застывшим и окостеневшим. У русского книжника XII в. в «Слове об идолах» различается три этапа языческой культуры:

1. Славяне сначала «клали требы² упырям и берегыням».
2. Под влиянием средиземноморских культов славяне «начали трапезу ставити Роду и рожаницам».
3. Начали поклоняться «проклятому Перуну и Хорсу, и Мокоши».

¹ Бердяев Н. А. О России и русской философии // Русская идея. М., 1990, С. 44.

² «клали требы» – приносили жертвы

Вера в упырей и берегынй – отражение первобытного представления людей о том, что в окружающем мире действуют добрые и злые духи, населяющие природу, находящиеся в непрерывной борьбе друг с другом. К злым духам славяне относили «упырей» – вампиров, оборотней, бесов. Добрые духи – «берегынни» – водяной, домовый, леший.

Род представлялся праславянам творцом Вселенной. Вместе с Родом выступали две Рожаницы – Мокошь и Лада. У Рода были «помощники» – Ярило и Купала. Бог Ярило олицетворял собой весну, пробуждающуюся от зимней спячки природу. Купала рассматривался славянами как плодотворящее божество лета.

В начале I тыс. н. э. древнеславянские божества принимают антропоморфную форму. Главными среди них становятся боги, символизирующие природные стихии: солнце, небо, огонь – Сварог, Дажьбог и Хорс; ветер – Стрибог; гроза – Перун; домашних животных и богатства – Велес (Волос). Спутницей бога Велеса было женское божество Мокошь – покровительница женщин, богиня плодородия и домашнего очага. Особое значение приобрел культ Перуна, дружинного бога-громовержца.

Одухотворением природы питалось искусство Руси. С приходом христианской церкви строились во множестве и стали частью ее ландшафта. Так же как зубчатую полосу на горизонте, как извилистую ленту реки, путник везде встречал стройные силуэты церквей и звонниц. Одно из прекраснейших сооружений древней русской архитектуры – церковь Покрова на Нерли (1165 г.) – и сейчас стоит уединенно, поодаль от города, на берегу неширокой реки Старицы.

Звонкие, яркие краски природы запечатлены на картинах русских художников XIX века. (А. К. Саврасов «Грачи прилетели», А. Г. Венецианов «На жатве. Лето», М. А. Врубель «Демон Поверженный», И. И. Левитан «Владимирка»).

Глубокое, нравственно высокое обращение к природе в русской поэзии:

«Пушистые горностаевые зимы,
И осени глубокие как схимы.
На полатах трезво уловимы
Звезд гармошки и полет серафима».

(Н. Клюев)

«Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком».

(С. Есенин)

Таким образом, отношение к естественному миру в русской культуре выражает нравственно-эстетическую природу человека, проникая и взаимодействуя с миром сверхъестественного.

Истоки отечественного нравственно-этического пространства уходят в традицию русского православия. «Два противоположных начала, писал Н. А. Бердяев, легли в основу формации русской души: природная, языческая, дионисическая и аскетически-монашеское православие»¹.

Русское православие – *синкретизм* (нерасчлененность, слитность) славянского язычества и христианства (*двоеверие*). По мнению академика Б. А. Рыбакова, славянское язычество – это часть огромного общечеловеческого комплекса первобытных воззрений, верований, обрядов, где природа носит всеобъемлющий характер, как абсолют добра и красоты.

Преодоление двоичности национального сознания – основная тема культурно-нравственного поиска русской культуры, основанной на православных ценностях: соборность, мессианство, жертвенность, доброхотство.

С православием на русскую почву была перенесена идея соборности, под которой подразумевается коллективное житие и согласие на основе общности.

Соборность – одна из основных ценностей русского православия, осмысленная представителями философской религиозной школой конца XIX – начала XX вв. (С. Булгаков, К. Леонтьев, Вл. Соловьев, Н.А. Бердяев и др.). По определению И. А. Ильина, соборность – это единство во множественности².

Православная традиция соборной интеграции нашла выражение в характерном для русской культуры сращивании понятий красоты, добра и мудрости в слове «благолепие». Эту особенность православного мирозерцания С. Булгаков определил как «видение умной красоты духовного мира».

Замечательный вариант этой темы можно видеть в удивительной, эпически-былинной традиции русского зодчества. Православный храм – «не есть внешнее единство общего порядка, а живое

¹ Бердяев Н. А. О России и русской философии // Русская идея. М., 2003. С. 44.

² Трубецкой Е. Русская живопись // Умозрение в красках. М., 2006, С. 6.

целое, собранное воедино Духом Любви. Основная храмовая идея – это собор всей твари как грядущий мир вселенной, объемлющий и ангелов, и людей, и всякое дыхание земное»¹.

Русская религиозная архитектура и русская иконопись, без сомнения, принадлежат к числу лучших мировых созданий. «Здесь наша народная душа явила самое прекрасное и самое интимное, что в ней есть, – ту прозрачную глубину религиозного вдохновения, которая впоследствии явилась миру и в классических произведениях русской культуры»².

Православие, духовно организуя религиозно-нравственный быт русского народа, способствовало усвоению им такой системы духовных ценностей, которая, положившись на языческую культурную среду, привела к формированию особого **мессианского** типа русского человека, в основе которого лежало представление о данном от Бога особом предназначении России в истории человечества.

Бердяев Н. А. отмечал, что есть какая-то индетерминированность в жизни русского человека, которая малопонятна более рационально детерминированной жизни западного человека. Но эта индетерминированность открывает много возможностей. Бердяев приходит к выводу, что Россия есть огромный мир, русский народ есть народ будущего.

Проблема *богоизбранной* роли России и русского народа (мессианство) нашло развитие в творчестве Вл. Соловьева. Философ неоднократно к ней возвращается, сравнивая предназначение богоизбранного «русского народа» с богоизбранным «еврейским народом», общим для которых является создание праведного общества, по еврейским понятиям, воплотившегося в «народе израильском», а по христианским – «к нему одинаково призваны все народы». Православная богоизбранность – это построить Град Божий на Земле: царство истины, добра и красоты.

Ни один народ, по мнению И. А. Ильина не имел такого бремени и такой миссии, как русский народ. Русская миссия, нашедшая всесторонне выражение в жизни и мысли, в истории и культуре, определяется мыслителем следующим образом: русская идея есть идея сердца, созерцающего свободно и предметно и передающего свое видение воли для действия и мысли, для осознания и

¹ Трубецкой Е. Русская живопись // Умозрение в красках. М., 2006, С. 12.

² Там же, с.14

слова. Общий смысл этой идеи заключается в том, что Россия восприняла от христианства, что «Бог есть любовь». Вместе с тем русская духовная культура – порождение и первичных сил народа (сердце, созерцание, свобода, совесть), и выращенных на их основе вторичных сил, выражающих волю, мысль, форму и организацию в культуре в общественной жизни.

Идея *жертвенности* как нравственной ценности в русской культурно- православной традиции связана с идеалом святости как духовным личностным образцом на Руси, в России. Человек, именуемый святым, несет печать иного мира, воплощая в мире земном духовно- нравственный идеал христианства. В отличие от пантеона святых-аскетов Византии, русские святые – подвижники и мученики, принесшие себя, свою жизнь великим идеям добра и справедливости. Подвижником был святой Сергий Радонежский, а мученики – святые Борис и Глеб.

Символ жертвенного характера – Русский православный храм. Византийский купол над храмом изображает свод небесный, покрывающий землю. Наш луковично-купольный воплощает идею глубокого молитвенного горения – путь гармонии божественного и земного миров в человеческом сознании и жизни.

Сама идея креста, распятия, крестной жертвы в соединении с символом небесного купала зримо воплотила единство небесного и земного, вечного и проходящего, греховного и святого т. е. соединение личности Бога и человека.

Идея жертвенности присутствует в пантеоне русских святых-мучеников, в трагизме русской интеллигенции, беспочвенной идейной по своему характеру.

Русская культура – традиционная культура, где время воспринимается как неисчерпаемый ресурс преимущественной ориентации на прошлое, тогда как в европейской парадигме – на будущее или настоящее; на вечность – в картине восточного мира.

В центре православного Богослужения – цикличное повторение во времени единственного и неповторимого события. В результате мы имеем характерное для всей средневековой культуры антиномичное взаимопротиворечивое единство циклической замкнутости времени и его протяженности. В архитектуре это выражалось в движении отсоединения базилики с куполом, через особый криволинейный ритм очертаний круга вращения в храме, к крестово-купольному храму.

В культурном и социальном мире России доминантой является общественное пространство, тогда как в Европе – индивидуальное, что соответствует ее геополитической природе. Владимир Соловьев предпринял в своей философии наиболее значительную в истории русского идеализма попытку объединить в «великом синтезе» христианский платонизм, немецкий классический идеализм и научный эмпиризм. У него была своя первичная интуиция, как у всякого значительного философа. Это была интуиция всеединства. Концепция Соловьева раскрывается в двух основных измерениях – историческом и типологическом. Исторический аспект представлен через осмысление процесса развития общества и культуры. Типологический аспект теории Соловьева выражен в его осмыслении парадигмы «Восток – Запад – Россия».

Общественные идеи, теории, связанные с осмыслением места человека в мире и обществе, в русской культуре в основном укладывались в рамки национальной идеи.

Геополитическая идея псковского монаха Филофея «Москва – Третий Рим» утверждала главенствующую роль русского православия в социальной истории страны. Ведущими темами этого периода становятся: единство родной земли, идея общности, глубокий патриотизм («Повесть о разорении Рязани Батыем», «Задонщина» и др.)

Под влиянием идей просветительства и рационализма формировалась идеология просвещенного абсолютизма: консервативное начало в лице А. П. Сумарокова, М. М. Щербатова, дворянская либеральная оппозиция – Н. И. Новикова, Д. И. Фонвизина, которые поддерживали мысль просветителей XVII в. о государстве, в котором философ на троне способен преобразовать общественную жизнь на разумных началах. Особой была позиция А. Н. Радищева. Он не принял идеологию и практику просвещенного абсолютизма, цивилизаторскую функцию отводил не государству, а лучшим представителям передового сословия. Радищев впервые в истории русской общественной мысли поставил вопрос о ликвидации крепостничества и самодержавия революционным путем. По мнению Н. А. Бердяева, Радищев стал «родоначальником русской интеллигенции... Он предвосхитил и определил ее основные черты».

На основе утверждения национальной культуры, самобытных ее черт в XIX в. продолжалось развитие традиций дворянской культуры, разночинцы расширили круг людей, приобщенных к куль-

турной жизни. Русская культура выходила за рамки России. Была сформулирована национальная «Русская идея»: тема творческого наследия, идеи гуманизма, гражданственности и народности. Творчество Достоевского проникнуто основными проблемами жизни России того времени, противоречиями общественной и социальной жизни, духовности. Л. Н. Толстой мастерски показал все стороны и подробности жизни человека и природы, мучительные поиски нравственного идеала, насытил свои произведения правдой этой жизни. И. С. Тургенев выступал против крепостного права. В его произведениях наблюдается глубокий реализм, стройность композиции, богатство языка, показана целая галерея прекрасных женских образов. Величайшие писатели-реалисты не только отображали жизнь, но и искали пути ее преобразования.

XIX в. – «Золотой век» русской культуры: взлет духа, духовно-культурный подъем – Великий российский Ренессанс; трагически-творческий узел в русской истории и культуры, последствия которого становятся понятными на рубеже XX–XXI вв; уникальность и христианско-православная традиционность древа русской культуры девяти веков, объединенных общенациональной русской идеей; выражение синтезирующего, философско-морального, соборно-собирающего характера русской культуры от космически-вселенских исканий до практических инструкций ответов на русские вопросы: «Кто виноват?», «Что делать?», «А судьи кто?», небывалое развитие художественной культуры и ее стилевое многообразие.

XX век – «русский коммунизм» – национальная идея, пропитанная традиционным коллективистским сознанием русского, советского человека. Советская культура – это переплетение утопической идеи коммунизма с драматизмом личных судеб. Знаменитый роман Е. Замятина «Мы» – символ общественного характера культуры советской России.

13.3. Типологические особенности русской культуры

Первая особенность – *бинарность* культуры (с лат. двойственность). В древности феномен двоеверия, синтез, давший взлет всех видов искусства; в средние века – православно-старообрядческая культурная традиция; в новое время – двухкультурность: православно-старообрядческая (сохранение церковных установлений и традиций древнерусской православной церкви)

и синодаально-мирская (православная традиция, утверждающая, что дух есть сфера, соединяющая божественное и человеческое).

Вторая особенность – *соборность*. Линеарная концепция истории и вступление Руси в осевое время мировой истории означало обретение своего неповторимого смысла, необходимость соборного единения людей.

Третья особенность – *приоритет искусства* перед другими сферами культуры и иными способами познания мира. Русская философия, основанная преимущественно на нравственно-практическом методе и методе художественного творчества. Икона, церковная музыка, храм – воплощение архетипных истин – вечных истин: Любви, Добра и Красоты.

Вывод

Менталитет русской культуры исторически закономерно складывался как сложный, дисгармоничный баланс противоречивых тенденций национально-исторического бытия русского народа, как то социокультурное равновесие, которое заявляло о себе в наиболее решающие моменты истории России и способствовало выживанию адаптивности русской культуры, ее более чем тысячелетней истории.

Контрольные вопросы

1. Факторы самобытности отечественной культуры и особенности российского менталитета.
2. Проявление типологических особенностей русской культуры в художественном творчестве.
3. Уникальность и трагизм российской интеллигенции
4. Состояние, проблемы и перспективы современной российской культуры.

Список литературы

Бердяев Н. А. Русская идея // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья / Н. А. Бердяев М. : Варна, 2006. 406 с.

Веги: Сборник статей о русской интеллигенции / М. : Грифон, 2007. 272 с.

Лихачев Д. С. Русская культура / Д. С. Лихачев. СПб., 2007. 440 с.

Мир русской культуры / под ред. А. Н. Мячина. М. : Вече, 2004. 607с.

Петрухин В. Я. Начало этнокультурной истории Руси XI–XII вв. / В. Я. Петрухин. М., 2005. 320 с.

Трубецкой Е. Русская Иконопись // Умозрение в красках. / Е. Трубецкой. М., 2006. 442 с.

Шульгин В. С. Культура России XI–XX вв. / В. С. Шульгин, Л. В. Кошман, М. Р. Зезина. М., 2004 – 393 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

СЛОВАРЬ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Абстракционизм (от лат. *abstractio* – отвлечение) – художественное направление XX в., отрицающее возможность познания реальности. Характеризуется созданием беспредметных пластических, цветовых, ритмических композиций, вызывающих определенные ассоциации, мысли, направленные на непостижимое начало мироздания. Основателем абстракционизма считается В. В. Кандинский, русский художник.

Авангардизм (от франц. *avant* – передовой и *garde* – отряд) – наиболее радикальная тенденция *модернизма*, характеризующаяся отрицанием традиций, преемственности, бунтарством, поиском новых форм на грани *искусства* и *неискусства*.

Аграрная цивилизация – тип традиционного общества, основанный на сельскохозяйственном и ремесленном производстве. Характеризуется жесткой иерархической социальной структурой и деспотичной властью.

Адаптация социальная – процесс взаимодействия *личности* с социальной средой; включает усвоение норм и ценностей среды в процессе социализации, а также изменение, преобразование среды в соответствии с новыми условиями и целями деятельности.

Аккультурация – процесс приобретения свойств и *форм культуры* одним народом у другого, в результате чего появляются новые *элементы культуры*. А. происходит как на уровне отдельного представителя, так и *в культуре в целом*, когда происходит взаимодействие ее с другими культурами. А. – это и сам коммуникационный процесс, и его результаты. Существует четыре основные стратегии аккультурации в новой культурной среде: *ассимиляция, интеграция, сепарация, маргинализация*.

Аксиологический – ценностный. Аксиология – учение о ценностях, обобщенных устойчивых представлениях о предпочитаемых благах, объектах, значимых для человека.

Анимизм (от лат. *anima, animus* – душа, дух) – одушевление мира в первобытном сознании, представление о наличии живых душ не только у людей и животных, но и во всех мировых явлениях и предметах.

Антиномия (от греч. *antinomia* противоречие в законе) – противоречие между рядом положений, из которых каждое имеет законную силу.

Антропология культурная – область научного знания, связанная с изучением содержания совместной жизни людей с точки зрения обусловленности их взаимодействия и *коммуникаций*, порождения артефактов и обмена ими в этих процессах.

Антропологический подход – рассмотрение *культуры* как особого инструмента приспособления человека к природе.

Антропоцентризм (от греч. *άνθρωπος* – человек и лат. *centrum* – центр) – философское учение, согласно которому человек есть центр Вселенной и цель всех совершающихся в мире событий. А. ставится в оппозицию мировоззрению монотеистических религий (теоцентризму), где центром всего является Бог, а также античной философии (космоцентризму), где в центре всего находится космос.

Архетип (от греч. *arche* – начало и *typos* – образ; первообраз) – врожденные психические структуры, которые являются результатом исторического развития человечества. В широкий оборот термин ввел К.-Г. Юнг. Согласно Юнгу, А. выступает основой творчески продуктивной деятельности человека, формирует сюжеты, темы, образы в культуре вообще, в *мифологии* – в частности.

Ассимиляция – принятие индивидом норм и ценностей новой среды и одновременно полным отказом от собственной культуры (прежде всего, культуры этнического меньшинства), к которому индивид принадлежит.

Базилика (от греч. *basilike* – дом архонта-базилевса) – здание вытянутой прямоугольной формы, разделенное рядами столбов или колонн на несколько продольных частей – нефов. Первоначально в Древнем Риме, – общественные здания, затем стали использоваться христианами для собраний.

Барокко (итал. *barocco* – буквально странный, причудливый) – стиль искусства конца XVI – середины XVIII вв. Отражает сложность, многообразие, изменчивость мира. Б. свойственны контрастность, аффектация, стремление к величию и пышность, к совмещению реальности и иллюзии. Для архитектуры свойственны текучесть сложных, обычно криволинейных форм.

Берегини (берегынни) – в древнерусской языческой мифологии олицетворение добра, силы, оберегающие человека, заботящие-

ся о посевах и дожде для нив; представлялись в виде прекрасных крылатых дев. По другим версиям, Берегиня существует только в единственном числе и является великой богиней, породившей все сущее, ее сопровождают светозарные всадники, олицетворяющие солнце. Культ Берегини (берегинь) связан с березой – воплощением добра и света.

Бинарные оппозиции – основной способ построения *мифа* (К. Леви-Стросс) через противоположности и их взаимодействие, это средство рационального описания мира, где одновременно рассматриваются два противоположных понятия, одно из которых утверждает какое-либо качество, а другое – отрицает.

Благолепие – торжественная, величественная красота; великолепиие, благопристойность, степенность, чинность, благообразие.

Буддизм – самая древняя из трех мировых религий, возникшая в VI веке до н. э. Основана на четырех благородных истинах: о всеобщности страданий, о желаниях как причинах страданий, о возможности прекращения страданий, о пути прекращения страданий.

Варна (от санскр. вид, род, цвет) – сословие в древнеиндийском обществе. Варн четыре: брахманы – жрецы, кшатрии – цари и воины, вайшьи – земледельцы и ремесленники, шудры – слуги. Последние, в отличие от высших В., не имели права «слушать Веды». Позже на основе В. появляются *касты*.

Вера религиозная – волевая установка, предполагающая принятие существования объекта веры, систему представлений о нем, установление с ним отношений поклонения; следующие из этого нормы поведения по отношению к другим людям и к миру вообще.

Вербальный – словесный, устный.

Вероучение религиозное – зафиксированное средствами культуры (текст, «закон», догматические определения, символика и др.) концептуальная система религиозных взглядов и идей о мире, смысле жизни, средствах и способах его реализации, главным из которых является осознание взаимоотношений с высшими силами (Богом), определяющая религиозную деятельность той или иной конфессии.

Виртуальный мир («цифровые миры», «искусственные миры») – интерактивное смоделированное пространство, к которому

множество пользователей персональных компьютеров имеют доступ через интернет. Существует множество разных виртуальных миров, все они имеют шесть признаков: совместное пространство для всех пользователей; графический пользовательский интерфейс; оперативность; интерактивность; постоянство; общение.

Возрождение – см. *Ренессанс*.

Гелиоцентрическая картина мира – представление о том, что Солнце является центральным небесным телом, вокруг которого обращается Земля и другие планеты. Противоположность геоцентрической системе мира. Возникло в античности, но получило широкое распространение с конца эпохи *Возрождения*, благодаря теории Н. Коперника.

Геокультурное пространство – система устойчивых культурных реалий и представлений, формирующихся на определенной территории в результате сосуществования, столкновения, взаимодействия, различных культурных традиций, вероисповеданий, норм, ценностных установок, традиционных структур восприятия и функционирования картины мира.

Герменевтика (греч. *hermeneutike*, от *hermeneuo* – разъясняю, толкую) – направление в философии XX века, выросшее на основе интерпретации литературных текстов. С точки зрения герменевтики реальность мы видим сквозь призму культуры, которая представляет собой совокупность основополагающих текстов, которые необходимо истолковывать.

Готический стиль (от итал. *Gotico* – готы) – художественный стиль в западноевропейском искусстве X–XV вв. Проявился в строительстве кафедральных соборов и связанным с ним искусством каменной и деревянной резьбы, скульптуры, витражей. Характерные черты – большая высота и использование стрельчатых арок.

Гуманизм (от лат. *homo* – человеческий, *homo* – человек) – мировоззрение, в центре которого находится идея человека как высшей ценности; возникло как философское течение в эпоху *Возрождения*.

Гуманитарная наука – наука, которая изучает человека в сфере его духовной, умственной, нравственной, культурной и общественной деятельности. По предмету и методологии изучения часто пересекается с общественными науками, а также

противопоставляется естественным и точным наукам. Основной объект исследования – текст.

Дао («путь», «путь Неба») – в даосизме сущность и первопричина мира, источник его многообразия и некий естественный закон, которому следует все в природе. В учении Конфуция – правильный путь применительно к государству и благородному мужу (*цзюньцзы*).

Двоеверие – религиозное и культурное явление, заключающееся в параллельном сосуществовании традиционного христианства и элементов дохристианских языческих верований.

Деизм – религиозно-философская доктрина, которая признает Бога как разум, сконструировавший «машину» природы и давший ей законы движения и развития, но отвергает дальнейшее вмешательство Бога в саморазвитие мира (промысел, чудеса) и не допускает иного пути познания Бога, кроме разумного.

Декаданс (франц. *decadance*, от лат. *decadentia* – упадок) – общее наименование кризисных явлений культуры, отмеченное настроениями пессимизма, безнадежности, неопределенности. В декадентстве преобладает философия неограниченной свободы личности, поведения, независимого от общепринятой морали.

Деятельностный подход – рассмотрение культуры как способа деятельности, как системы внебиологических способов программирования активности людей в обществе.

Духовная культура – это результаты интеллектуальной и духовной деятельности человека, которые существуют в форме символических знаковых систем. Выделяются различные области духовной культуры в соответствующих формах – *религии, искусства, философии, науки, морали* и т. д.

Жэнь жэнь (совершенноумрый) – идеал человека в даосизме. Стремление к гармонии природы и социальной жизни определило значимость таких понятий как естественность и недеяние (*увей*). Задача человека – постичь *дао* и жить в согласии с ним, ощущая себя частицей мирового потока, не вмешиваться и не изменять естественный ход вещей. Постигший *дао* совершенноумрый обретает магические способности, долголетие и, в пределе, бессмертие.

Западничество – направление русской общественной мысли и политической идеологии, ориентированное на европейские

ценности и отрицающее идею самобытности, своеобразия и уникальности исторических судеб России.

Знак – материальный, чувственно воспринимаемый предмет (событие, действие или явление), выступающий в качестве указания, обозначения или представителя другого предмета, события, действия.

Знаково-символический подход – изучение культуры как сферы сверхличных, всеобщих смыслов, которые люди хранят особым образом и наделяют ими все свои творения и действия. Мир смыслов хранится и передается как система знаков и символов.

Идентичность – психологическое представление человека о своем «Я», которое характеризуется субъективным чувством индивидуальной самоидентичности и целостности.

Иконопись – вид средневековой живописи, религиозной по темам и сюжетам, культовой по назначению. В наиболее общем смысле – создание священных изображений, предназначенных быть посредником между миром Божественным и земным при индивидуальной молитве или в ходе христианского богослужения, одна из форм проявления Божественной истины.

Индустриальная цивилизация – тип общества, основанный на машинной технике, массовом производстве и распределении.

Инициация (от лат. initiation – совершение таинств мистерий) – обряды посвящения в традиционной культуре детей во взрослую жизнь, либо посвящение в профессию, в какой-то особый род занятий. Их еще называют обрядами перехода. Предполагают как составные части обучения и серьезные испытания на выносливость или профессиональные навыки.

Инкультурация – процесс освоения человеком (членом конкретного общества) основных черт и содержания культуры своего общества, менталитета, культурных образцов и стереотипов в поведении и мышлении.

Интеграция – отражение стремления индивида сохранить основные собственные культурные характеристики при принятии основных ценностей и образцов поведения новой культуры. В процессе И. индивид устанавливает прочные связи с ее представителями. И. понимается как согласованность или процесс согласования между различными субъектами межкультурной коммуникации. И. может быть как внутрикультурной, так и межкультурной.

Интеллигенция (от лат. *intelligens* – понимающий, мыслящий, разумный) – социальная группа людей, профессионально занимающихся умственным трудом, развитием и распространением культуры, обычно имеющих высшее образование. В русской традиции к интеллигенции причисляют тех, кого можно считать нравственным эталоном общества.

Интерпретация (лат. *interpretatio* – толкование, разъяснение) – процедура установления содержания понятий, наделения выражений тем или иным смыслом, а также результат такой процедуры.

Информационное общество – историческая фаза развития человечества, в которой главными продуктами производства становятся информация и знания. В развернутом и детализированном виде концепцию информационного общества предложил Д. Белл. Имеется в виду переход от индустриального общества к обществу услуг, определяющее значение кодифицированного научного знания для реализации технологических нововведений и превращение новой «интеллектуальной технологии» в ключевой инструмент системного анализа и теории принятия решения.

Инцест – кровосмесительные отношения, брак между близкими родственниками.

Ирония – (греч. *eironeia* – притворство) – скрытая насмешка, которая дискредитирует описываемое. Суть иронии заключается в том, что «кому-нибудь или чему-нибудь приписывается та черта, которая отсутствует, и тем самым ее отсутствие только подчеркивается». Ирония часто читается между строк, иногда сама ситуация заставляет понимать слово или словосочетание в смысле, прямо противоположном общеизвестному.

Иррационализм (от лат. *irrationalis* – неразумный, бессознательный) – направление философии, которое отрицает или ограничивает возможность разума в познании мира и утверждает основой миропонимания нечто недоступное разуму, алогичное.

Искусство (от др.-русск. или ст.-слав. творити искусы – создавать опыт, истязание) – одна из форм общественного сознания и часть духовной культуры человека и человечества, деятельность, направленная на создание эстетически-выразительных форм, процесс освоения мира в образной форме и ее результат.

Ислам – самая молодая из трех мировых религий, возникшая в VII веке н. э. В основе – строгое единобожие и почитание пророка Мухаммеда.

Карма – в индийских религиях и философии автоматический действующий закон воздаяния, совокупность поступков совершенных живым существом, определяющая его новое рождение.

Касты (инд. «джати») – замкнутые и обособленные социальные группы, характеризующиеся эндогамией и наследственно закрепленным характером труда.

Карнавал (от лат. *Car val* – «корабль шутов») – народно-праздничная форма смеховой средневековой культуры. Появился в IX–X вв. к этому времени относятся ранние упоминания о периодических городских празднествах в разных городах Западной Европы. Праздник, связанный с переодеваниями и красочными шествиями. Основная фигура на карнавале – шут.

Классицизм (от лат. *classicus* – образцовый) – стиль и направление в *искусстве* XVII – начала XIX веков, обращавшийся к античному искусству как к норме и образцу. Основывается на идеях философского рационализма, на представлениях о разумной закономерности мира, о прекрасной облагороженной природе, стремится к выражению высоких нравственных и гражданских идеалов. Соответственно высоким этическим идеалам и воспитательной программе искусства существует иерархия жанров – высоких и низких. В литературе главную роль играет разворачивание этического конфликта. Типизированные образы. В архитектуре – четкость и геометризм форм, логичность планировки. Изобразительное *искусство* отличается логичным развертыванием сюжета, ясностью, уравновешенностью композиции.

Код – правило (алгоритм) сопоставления каждому конкретному сообщению строго определенной комбинации *символов* (*знаков*) или сигналов.

Коммуникативная компетентность – знание используемых при коммуникации (общении) символьных систем и правил их функционирования, а также принципов коммуникативного взаимодействия.

Коммуникация (лат. *communicatio*, от *communico* – делаю общим, связываю, общаюсь) – общение, средство связи, передача информации от человека к человеку – специфическая форма взаимодействия людей при помощи знаковых систем.

Конструктивизм (франц. *constructivism*, от лат. *constructio* – построение) – направление искусства начала XX в., призванное соединить эстетическое начало в искусстве и утилитарную целесообразность как истинную цель творческой деятельности (архитектура, дизайн, живопись, скульптура, фотомонтаж и т. д.).

Контр-культура – культурное объединение с особыми нормами и ценностями, активно противопоставляемыми таковым, принятым господствующей культурой.

Кубизм (франц. *cubism*, от *sub* – куб) – направление западноевропейского искусства начала XX в., превращающее произведение искусства в комбинацию элементарных геометрических фигур. Кубизм передает не облик предмета, а его конструкцию, архитекtonику, структуру, сущность.

Культ религиозный – религиозная практика, деятельность, направленная на установление контакта с объектом веры.

Культура (лат. *cultura* – возделывание, обрабатывание) – 1) социально-творческая деятельность человечества во всех сферах быта и сознания, направленная на преобразование действительности; 2) созданный человеческой деятельностью окружающий мир – «вторая природа», в отличие от первозданной природы – природы.

Культурная норма – узаконенное установление, признанный обязательный порядок в рамках определенной культуры.

Культурная форма – совокупность наблюдаемых признаков и черт всякого культурного объекта (явления), отражающая его утилитарные и символические функции, на основании которых производится его идентификация в культуре.

Культурно-исторический тип – автономная самодостаточная цивилизация, развитие которой подобно живому организму: рождение – созревание – расцвет – упадок.

Культурология – наука, изучающая культуру, закономерности ее существования, развития и способы постижения. В задачи К. входит осмысление культуры как целостного явления, определение наиболее общих законов ее функционирования, а также анализ культуры как системы. В XX веке К. утвердилась как самостоятельная дисциплина.

Куртуазность (фр. *Amour courtois* – изысканная вежливость, любезность) – придворно-рыцарская система правил, выработанная в культуре XII–XIV вв., средневековая концепция любви, со-

гласно которой отношения между влюбленным и его дамой подобны отношениям между вассалом и его господином.

Либерализм – идеологическое и общественно-политическое течение, объединяющее сторонников парламентского строя, буржуазных свобод и свободы капиталистического предпринимательства.

Личность – человек, который в индивидуальной мере и формах осваивает и развивает свою социальную сущность.

Магия – повседневная первобытная практика, способ манипуляции со скрытыми явлениями, неведомым миром, основанный на внерациональном постижении мира и на уверенности субъекта в своих способностях влиять на мир.

Мандала – священная диаграмма буддийской вселенной, геометрический символ, представляющий собою квадрат, вписанный в круг; в центре квадрата, как правило, изображается фигура Будды.

Маргинализация – состояние человека или группы на грани двух культур (миграция, межэтнические браки и т. д.). Они участвуют во взаимодействии культур, но полностью не примыкают ни к одной из них, в результате чего возникает двойственное самосознание и психическое напряжение.

Масс-медиа (средства массовой коммуникации) – технологии и институты, через которые централизованно распространяется информация и другие формы коммуникации; одна из существенных форм распространения и бытия массовой культуры. «Медиа» (множественное число от «медиум») – любые инструменты коммуникации, которые передают, или «медитирует» значение. Телефон, радио, фильм, телевидение – все они являются «медиа», наряду с печатью и человеческим голосом, живописью и скульптурой.

Массовое – рассчитанное на широкий круг зрителей.

Массовая культура – понятие, охватывающее многообразие и разнородные явления культуры XX в., получившие распространение в связи с научно-технической революцией и постоянным обновлением средств массовой коммуникации. МК носит индустриально-коммерческий характер. К МК относят только те элементы культуры, которые транслируются благодаря масс-медиа, или каналам массовой коммуникации (радио, телевидение, кино, пресса). Ориентирована на «анонимного», «атомарного» индивида (Д. Белл), на «человека массы» (Х. Ортега-и-Гассет).

Материальная культура – предметы созданной человеком второй природы (орудия труда, техника, предметы быта и пр.), которые выполняют в человеческой жизни двойную роль: с одной стороны, они служат практическим целям, с другой – выступают средствами хранения и передачи социально значимой информации.

Межкультурная коммуникация (от лат. *communicatio* – общение) – процесс взаимодействия между субъектами социокультурной деятельности с целью обмена или передачи сообщениями (информацией, опытом) посредством знаковых систем.

Менталитет – это глубинные структуры культуры, которые определяют на протяжении длительного времени ее этническое и национальное своеобразие, совокупность образов и представлений, которые лежат в основе понимания мира человеком и определяют его поведение.

Мессианство – учение об особой роли данного народа в судьбах человечества.

Мимесис, или **мимезис** – (с др. греч *μίμησις* – подобие, воспроизведение, подражание) – эстетическая теория, которая объясняет происхождение и сущность искусства подражанием. Аристотель в «Поэтике» писал, что человеку от рождения присуще подражание, которое дает ему наслаждение.

Миф – сакральная история, повествует о событии, произошедшем в достопамятные времена «начала всех начал». Способ упорядочивания мира в сознании, адаптационный механизм, который помогает не столько понять мир в его объективных причинно-следственных связях, сколько объяснить его. Виды мифа: антропогонические – о происхождении человека; космогонические – о происхождении и устройстве мира; космологические – об устройстве вселенной; эсхатологические – о конце света.

Мифология (от греч. *mythos* – предание, сказание и *logos* – слово, рассказ) – 1) совокупность *мифов*, система мифов; 2) наука, изучающая *мифы* и соответствующие им сказания.

Модернизм (франц. *modernism*, от лат. *modernus* – новый, современный) – обозначение художественных течений начала XX в., отрицающих изобразительность *искусства*, «копирование» природы. М. утверждает независимость искусства от реальности и стремится изобразить неизобразимое, невидимую духовную сторону природы.

Монотеизм (от греч. *μόνος* – один и греч. *θεός* – Бог) – единобожие, вера в единого Бога; признание единого личного, свободного и разумного начала, сотворившего мир.

Мультикультурализм – множественность культур, не только в этническом плане, но и в плане многообразия, вариативности видов, форм, содержания, языка *культуры*.

Неолитическая революция – переход от присваивающего хозяйства к производящему, появление разделения труда, происходила в VII–VIII тыс. до н. э.

Нигилизм (от лат. *nihil* ничто) – мировоззрение, отрицающее все человеческие ценности – добра, истины, красоты, смысла жизни. Ф. Ницше заимствовал термин у И. С. Тургенева и обозначал им стремление к переоценке высших ценностей.

Обряд – совокупность условных, традиционных, упорядоченных, повторяющихся действий, лишенных непосредственной практической целесообразности, но служащих символом определенных социальных отношений, формой их наглядного выражения и закрепления.

Общественно-экономическая формация – это исторический тип общества, основывающийся на определенном способе производства и выступающий как ступень прогрессивного развития мировой истории человечества от первобытно-общинного строя к коммунизму. Каждая формация представляет собой комплекс производительных сил, производственных отношений (базис) и культуры (надстройка).

Общественный договор – договор, заключенный между гражданами о повиновении государству, которому граждане передают функцию суда, наказания и защиты своей жизни и собственности.

Оккультизм (от лат. *occultus* – тайный, сокровенный) – общее название мистических учений, признающих наличие в человеке, природе и космосе особых скрытых (оккультных) сил и связей и призывающее человека к овладению ими для достижения своих целей.

Осевое время – период между VIII и II вв. до н. э., когда, согласно К. Ясперсу, происходило становление истории человечества как мировой истории. В это время в Китае, Индии, Персии, Палестине, Греции складываются так называемые религии спасения, ко-

торые предлагают человеку индивидуальную программу бытия в мире.

Откровение – проявление Высшего Существа в мире с целью сообщить истину о Себе и о том, что требуется от человека.

Отчуждение – процесс, характеризующийся превращением деятельности человека и ее результатов в самостоятельную силу, господствующую над ним и враждебную ему. Выражается в отсутствии контроля над условиями, средствами и продуктом труда. Получает определенное отражение и в сознании человека: восприятие социальных норм как чуждых и враждебных, чувство одиночества, апатии и т. д.

Пантеизм (от греч. παν – все; и ο θεός – Бог) – религиозно-философское учение, отождествляющее Бога с космосом. Бог в П. не мыслится как какая-то *Личность*, существующая вне зависимости от мира. Он полностью имманентен (от лат. immanens – внутренне присущий чему-либо) космосу.

Парадигма (от греч. paradeigma – пример, образец) – совокупность знаний, методов и ценностей, безоговорочно разделяемых членами научного сообщества данного времени, эпохи, места.

Партиципация – сопричастность, особенность первобытного сознания, связывающая все явления и предметы мира между собой духовной (анимизм) и причинно-следственной связью. Термин ввел Л. Леви-Брюль.

Плюрализм (от лат. pluralis – множественный) – всеобщая, всепоглощающая множественность взглядов, теорий, концепций.

Политеизм (от греч. πολύς – многочисленный и θεός – бог, божество) – многобожие, вера в нескольких богов, имеющих свою иерархию, обладающих большей или меньшей властью, имеющих свой облик (часто антропоморфный) и свою определенную сферу управления в природе и обществе.

Понимание – способность, умение проникнуть в смысл явления, усвоить, осознать его; состояние сознания, которому ясен, открыт, известен, доступен его смысл. Понимание может существовать и без непосредственного знания.

Постмодернизм (франц. postmodernism, от лат. post – после, modernus – новый, современный) – культура переходного периода (искусство, философия, социология), возникшая в 70–80-е гг. XX в. Постмодернизм отрицает ценности модернизма, традиционные

ценности европейской культуры, утверждает ощущение мира как хаоса, в котором отсутствуют ценностные ориентиры.

Православие – одно из направлений *христианства*, наряду с *католицизмом* и *протестантизмом*. Начало складываться с IV в. как официальная религия Византийской империи, полностью самостоятельно с момента разделения христианской церкви в 1054. Не имело единого церковного центра, впоследствии оформилось несколько самостоятельных православных церквей (в настоящее время их 15), каждая из которых имеет свою специфику, однако придерживается общей системы догматов и обрядности.

Протестантизм – одно из направлений христианства, наряду с *православием* и католицизмом, основанное на исключительном авторитете Священного Писания в противоположность церковной традиции; учении об оправдании только верой и равенстве верующих перед Богом.

Протестантская этика – система ценностных нормативов, характерная для протестантизма, предполагающая такие светские ценности, как право на труд, трудовая дисциплина, исполнительность и профессионализм, инициативность, «справедливая», по правилам, устанавливаемым самими людьми, конкуренция.

Профанное – обычное, повседневное, не несущее ценностной окраски, соотносимое с буднями.

Разумный эгоизм – моральная установка личности, основанная на стремлении к собственному благополучию и согласном с разумом признании такого же стремления у других. Это признание приводит к осознанию необходимости ограничивать некоторые свои естественные стремления в интересах всех, ради общего блага.

Рационализм – мировоззренческая установка, предполагающая веру в разумное устройство окружающего мира и человеческой природы. Р. рассматривает разум в качестве орудия для преобразования природы, человеческого общества и самого человека.

Регион (от лат. *regionis* - область) – территория, обладающая некоторой общностью природных, экономических или иных условий.

Региональная идентичность – явление, в рамках которого один человек или общность людей, оценивают свое положение по отношению к внешнему миру на территориальном уровне.

Религия – мировоззрение, система нравственных отношений и практика (образ и уклад жизни, специфические действия) лично-

сти, группы, любого объединения людей, общества, народа, которые выстраиваются в соответствии с верой в единого Бога или нескольких богов, устанавливают культ богослужебных и обрядовых правил и предписаний, таинств и действий.

Ренессанс/возрождение (фр. Renaissance, итал. Rinascimento) – эпоха в истории культуры Европы (XIV–XVI вв.). Отличительная черта эпохи – светский характер культуры и ее *антропоцентризм*, то есть обращение в первую очередь к человеку и его деятельности. Появляется интерес к античной культуре, происходит как бы ее «возрождение». Термин Р. встречается уже у итальянских гуманистов, например, у Дж. Вазари.

Ренессансный гуманизм – европейское интеллектуальное движение, являющееся важным компонентом Ренессанса. Возникло во Флоренции в середине XIV века, существовало до середины XVI века. РГ является первой стадией развития гуманизма, движением, в котором гуманизм впервые выступил как целостная система взглядов и широкое течение общественной мысли. Основной идеей ренессансных гуманистов было улучшение человеческой природы через изучение античной литературы.

Рефлексия – процесс самопознания индивидом внутренних психических актов и состояний.

Реформация (от лат. *reformatio* – преобразование, исправление) – религиозное движение XVI века, направленное против римско-католической церкви, приведшее к оформлению *протестантской* ветви христианства.

Ризома – внеструктурный и вневеликий способ организации целостности в постмодернизме. В ризоме нет ни начала, ни конца, невозможно отделить внешнее от внутреннего (хаосмос).

Ритуал – исторически сложившаяся форма социально санкционированного упорядоченного символического поведения, в которой способ и порядок исполнения действий строго канонизированы. Ритуальные действия должны были сопровождать любой праздник, они были сферой сакрального, нерационального, неутилитарного, в противоположность *профанной*, утилитарной, рациональной повседневной деятельности.

Род – общеславянский бог, создатель всего живого и сущего.

Рожаницы – женские божества плодородия в славянской мифологии, покровительницы рода, семьи, домашнего очага. Рожаницы – покровительницы как рождаемости, так и урожайности, духи

плодородия, рождения новой жизни. Р. всегда упоминаются совместно с мужским божеством Родом и, как правило, существуют в паре (в древнерусском языке использовалось не множественное, а двойственное число при употреблении понятия «рожаницы»). Русские рожаницы сходны с греческими мойрами, римскими парками.

Романский стиль (от лат. Romanus – римский) – стилевое направление в западно-европейском искусстве X–XIII вв., берущее свое начало в древнеримской культуре. Характеризуется использованием в зданиях сводчатых и арочных конструкций, простых, строгих и массивных форм.

Романтизм – философское и художественное направление в европейской культуре XVIII – 1-й половины XIX вв., отразившее разочарование в итогах Великой французской революции, идеологии Просвещения и буржуазных идеалах. Основа романтического мировосприятия – ощущение мучительного разлада идеала и действительности. Основными темами искусства Р. является утверждение самоценности творческой личности, изображение сильных страстей, одухотворенной природы, а также национальное прошлое и фольклор.

Рыцарство (от нем. Ritter – всадник) – военно-земледельческое сословие в средневековой Западной Европе. Выработало нравственный и этический идеал воина: верность сеньору, презрение к опасности, готовность защищать христианскую церковь, оказывать помощь сирым и немощным; Р. должны быть чужды скупость и расчетливость.

Сакральное (от лат. sacer, sacri – священный, запретный, проклятый) – священное, принципиально отличное от обыденной реальности, исключительно ценное.

Самоидентификация человека – отождествление себя с определенным социальным, политическим, профессиональным сообществом. Сознательный выбор и утверждение личностью своей позиции в разнообразных проблемных ситуациях.

Самость – единство личности как целого. Целостный спектр психических явлений у человека.

Сансара – в индийских религиозно-философских представлениях круг бытия, мир понятий как круговорот рождений и смертей, переходов из одной телесной оболочки в другую.

Сверхиндустриальная цивилизация – постиндустриальное общество, приходящее на смену *индустриальному*. Основано на

информационных и биотехнологиях, характеризуется переориентацией с *массовости* и унификации на индивидуальность и уникальность, распадом больших социальных групп, принципиально иной системой *коммуникации*.

Сверхприродное – искусственная, созданная человеком реальность, которая надстраивается над природой.

Северное возрождение – период в культурном развитии стран, расположенных к северу от Италии в XV–XVI вв., характеризующийся переходом от Средневековья к Новому времени. В отличие от итальянского *Возрождения*, для СВ характерно сохранение средневековых традиций, интерес к индивидуальной неповторимости человека и его окружению.

Секуляризация (от позднелатинского *saecularis* – мирской, светский) – освобождение общества от *религии*, церковных институтов.

Сепарация – стратегия изолирования себя от господствующей *культуры*. Иммигранты, придерживающиеся этой стратегии, сохраняют все свои культурные характеристики и этническую идентичность, отвергая любые контакты и отношения с представителями принимающей культурной среды.

Серебряный век – период в истории русской культуры, в начале. 20 в. Для СВ характерно появление широкого слоя образованного общества, появление многочисленных просвещенных любителей искусств. Многие из этих любителей сами впоследствии становились профессионалами, другие же составляли аудиторию – были зрителями, слушателями, читателями, критиками.

Символ (от греч. – знак, сигнал, признак предмета) – предметный или словесный *знак*, условно выражающий сущность явления с определенной точки зрения. Он основывается на скрытом сравнении явлений (например, быта и верований) и имеет всегда переносное значение.

Симулякр (лат. *simulacrum* – подобие, видимость) – «копия без оригинала» (Ж. Бодрийяр), обманчивая видимость, мнимость, замена реальности конструированием вещей. Удваивание миражей, присваивание смысла пустоте.

Синергетический подход – нелинейный способ интерпретации культурной динамики, использует применительно к обществу теорию сложных нелинейных саморазвивающихся систем.

Синкретизм – нерасчлененность различных видов культурного творчества, свойственная ранним стадиям его развития. Термин этот применяется и к области *искусства*, к фактам исторического развития музыки, танца, драмы и поэзии.

Славянофильство – направление русской общественной и философской мысли 1840–1850 гг., выступившее с обоснованием самобытного пути исторического развития России, принципиально отличного от западно-европейского пути. С точки зрения славянофилов, русскому культурно-историческому типу присущи соборное начало и самодержавная власть.

Смысл – содержание того или иного выражения (знака, слова, предложения, текста). Сущность смысла открывается в его коммуникативной природе. С. является выражением коллективного опыта, передаваемого культурой, и существующего в этом плане независимо от индивидуального сознания.

Соборность (кафоличность) (от греч. *Katholikos* – всеобщий) – один из основных принципов христианской церкви – всеобщность, универсальность («единая, святая, соборная и апостольская церковь»). В русской культуре понятие С. развивалось *славянофилами*, трактовалось как комплекс морально-этических норм внутри сообщества, приветствовавших единение, отвергавших индивидуализм и стремление только к личному счастью.

Социология культуры – раздел гуманитарного знания, направленный на изучение историко-культурного материала с позиций социологической науки. Исследуя воздействие *культуры* на социальную структуру общества, его социальные институты и движения, на скорость и характер социокультурного развития, социология культуры активно изучает тенденции культурного развития общества.

Субкультуры – автономные культурные группы в рамках основной национальной или официальной культуры. Характеризуются специфической идейной основой, особым образом жизни, демонстративным стилем, которые противопоставляются общепринятым.

Супрематизм (от лат. *supremus* – наивысший, крайний, последний) – течение авангардизма, разновидность геометрического абстракционизма как метода «отражения высшей реальности» (К Малевич).

Схоластика (от греч. Scholastikos – ученый, школьный) – этап средневековой философии VII–XIV вв., основанный на рациональном пути познания Бога.

Сюрреализм (от франц. Surrealism – над, сверхреализм) – течение искусства первой половины XX в. (поэзия, живопись). Основано на идее отображения «сверхреальных» явлений, алогичных связей объектов материальной действительности, на материализации бессознательных переживаний.

Творчество – целенаправленная созидательная деятельность, направленная на получение принципиально новых для общества (а не индивида), социально значимых и целесообразно оформленных результатов. Т является компонентом всех видов социокультурной деятельности: оно присутствует в науке, искусстве, социально-политической практике и т. д.

Текст – сложное сообщение, построенное по законам какого-либо (нескольких) языков, передающее информацию и способное породить новую. Весь мир культуры воспринимается субъектом культуры как бесконечный, безграничный Т.

Технэ (от др. греч. τεχνη – мастерство, искусство) – термин, выражающий материальную сторону художественного творчества, способность художника не только родить замысел, но и воплотить его посредством ремесла; прагматическая сторона вдохновенного творчества.

Типология – классификация культуры. В культурологии – метод научного познания, в основе которого лежит расчленение социокультурных систем и их группировка на основании определенного системообразующего основания. Так, если в основе классификации лежит религиозное основание, то мы делим культуру на христианскую, мусульманскую, буддийскую и т. д.

Титанизм – явление в культуре эпохи *Возрождения*, воплощавшее в себе идеи гуманизма и универсализма. Для Т характерны: демократизация беспредельных возможностей человека, желание выйти за грани возможного, стремление к самовыражению, всестороннему познанию и развитию. Титаны эпохи Возрождения – Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело и др.

Топос (гр. topos – место) – пространство в культуре.

Условность – создание средствами искусства второй, искусственной реальности; реализация в художественном творчестве способности художника выражать одну и ту же идею разными ма-

териалами, технологиями, способами, видами и жанрами *искусства* (Ю. Лотман).

Фетишизм – поклонение материальным предметам-фетишам, которым приписываются сверхъестественные свойства.

Футиризм (франц. futurism, от лат. futurum – будущее): 1) течение авангардного *искусства* начала XX в. (поэзия и живопись), для которого характерен разрыв с традицией, устремленность в настоящее и будущее, обращение к современному городу, миру техники, авиации, спорта; 2) общее название художественных авангардистских движений 1910-х – 1920-х гг., прежде всего в Италии и России. Основоположник-теоретик – итальянский поэт Ф. Т. Маринетти. Для футуристов характерен культ машины, который выражался в стремлении «срастить» человека с техникой («новый кентавр» – человек на мотоцикле), экстраполировать динамизм техники на эмоционально-психологическую сферу («мы тоже механизмы»), воспеть динамику и грохот современного индустриального города в искусстве.

Христианство (от греч. Christos – помазанник, мессия) – одна из трех мировых *религий* наряду с буддизмом и исламом, возникла в начале I в. в Римской империи. Х. основано на вере в Единого в Трех Лицах Бога, сотворившего мир и управляющего им. Центром христианства является *Личность* Богочеловека Иисуса Христа – Второго Лица Троицы, вочеловечившегося для спасения поврежденной грехом человеческой природы. Существуют три основных ветви христианства: *православие, католицизм, протестантизм*.

Хронотоп – единство пространственных и временных параметров, характеристика единого пространства-времени как значимого, ценностно окрашенного, заполненного предметами и явлениями.

Цзюньцзы (благородный муж) – идеал человека в конфуцианстве, аристократ, которому противопоставлен сяо жень – ничтожный человек. В соответствии с этико-социальным учением Конфуция (Кун-цзы) благородный муж должен обладать пятью добродетелями: *жэнь* – человечность, *и* – долг, *ли* – благопристойность, *чжи* – знание, *синь* – верность.

Цивилизационный подход – способ интерпретации социальной динамики как набора автономных самодостаточных цивилизаций, каждая из которых проигрывает свой индивидуальный цикл развития.

Цивилизация (от лат. – гражданский, государственный) – 1) синоним культуры; 2) ступень общественного развития, следующая за варварством (Л. Морган, Ф. Энгельс); 3) уровень развития материальной и духовной культуры; 4) эпоха упадка и деградации культуры (О. Шпенглер, Н. Бердяев).

Эволюционный подход – способ интерпретации социальной динамики как направленного прогрессивно исторического процесса.

Экзистенциальные потребности – фундаментальные потребности, которые имманентны человеческой сущности и выступают стимулом прогрессивного развития. Э. Фромм выделил пять экзистенциальных потребностей: потребность в общении, трансценденции, «укорененности», самоидентичности и системе ориентаций.

Экзогамия – запрет на брачные отношения внутри родового коллектива (рода).

Экранная культура – такая форма культуры, материальным носителем текстов которой является экран. Экранная культура является результатом взаимодействия человека с экранными средствами отображения информации – кино-, телевизионной и компьютерной техникой.

Экспрессионизм (франц. expressionism, от лат. expressio – выражение) – течение в западно-европейской живописи, скульптуре, литературе и театре 1910-х–1920-х гг., выражающее несогласие с окружающей действительностью, трагическое восприятие мира и жизни человека (Э. Мунк «Крик»).

Элитарное – специфические формы искусства, создаваемые в расчете на то, что они будут понятны лишь небольшой группе людей, обладающих особой художественной восприимчивостью, т. е. элите.

Эмпиризм – философское учение, оформившееся в XVII–XVIII вв, признающее чувственный опыт человека единственным источником познания (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк, Д. Беркли, Д. Юм). Противопоставляется рационализму и мистицизму.

Этноцентризм – мироотношение, исходящее из уникальности и обособленности национальной культуры, где реальность понимается через призму этнических процессов и межнациональных отношений.

Язык – основа познавательной деятельности, «категориальная сетка» (слова и грамматические конструкции), которая организует

и предопределяет восприятие человеком реальности в определенной культуре; система *знаков*, употребляемых в соответствии с известными членам данного коллектива правилами.

Язычество (от ст.-слав. языцы – народы, имеющие свой собственный язык) – буквально, «религия народов» или «народная религия», обозначение нехристианских религий, в широком смысле – политеистических. В современной науке чаще употребляют термин «*политеизм*».

Ян и инь – взаимосвязанные понятия в китайской натурфилософии. Ян – светлое, горячее, сухое, твердое, активное, мужское; Инь – темное, холодное, влажное, мягкое, пассивное, женское. Они не существуют друг без друга и составляют динамичное единство.

ПЕРСОНАЛИИ

Адлер Альфред (1870–1937 гг.) – австрийский психолог, ученик З.Фрейда, основатель школы «индивидуальной психологии». Сформулировал понятие «*комплекс неполноценности*». Основное сочинение: «Практика и теория индивидуальной психологии».

Адорно Теодор (1903–1969 гг.) – немецкий философ, представитель франкфуртской школы, культуролог, социолог искусства. Критик современного состояния культуры, массовой «индустрии культуры». Основные сочинения: «Негативная диалектика», «Диалектика Просвещения» (совм. с Хоркхаймером).

Барт Ролан (1915–1980 гг.) – французский литературовед. Философ-постструктуралист. Применил структурно-семиотический метод для анализа массовой бытовой культуры, занимался проблемой соотношения языка и власти. Основное понятие – *миф*. Основные сочинения: «Мифологии», «Эффект реальности».

Бахтин Михаил Михайлович (1895–1975 гг.) – русский философ, филолог, литературовед, теоретик культуры. Основные понятия: полифонизм, смеховая культура, хронотоп, карнавализация. Основные сочинения: «Эстетика словесного творчества», «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса».

Белл Дэниел (1919 г. р.) – американский социолог. Автор концепции постиндустриального (информационного) общества. Основное понятие: *постиндустриальное общество*. Основные сочинения: «Конец идеологии», «Грядущее постиндустриальное общество».

Бенвенист Эмиль (1902–1976 гг.) – французский исследователь языков, культуролог, предтеча этнолингвистики, исследовал роль культурного контекста в эволюции языка. Основное понятие «*культурный концепт*». Основные сочинения: «Проблемы всеобщей лингвистики», «Заметки о роли языка в изучении Фрейда».

Бенедикт Рут Фултон (1887–1948 гг.) – американский культурантрополог, представитель этнопсихологии, изучала жизнь племен североамериканских индейцев. Основное понятие: *этнос культуры*. Основные сочинения: «Мифология зунья», «Модели культуры».

Берлин Исая (1909–1997 гг.) – философ, историк, культуролог, исследовал соотношение идей Просвещения и «контрпросвещения», миф о достижении идеального общества, автор концепции плюралистического либерализма. Основные понятия: *негативная и позитивная свобода*. Основные сочинения: «Четыре эссе о свободе», «Век просвещения».

Блок Марк (1886–1944 гг.) – французский историк, один из основателей исторической школы «Анналы». Основные сочинения: «Феодальное общество».

Боас Франц (1858–1942 гг.) – американский антрополог, опирался на полевые исследования. Основные сочинения: «Ум первобытного человека», «Расы, языки и культуры».

Бодрийяр Жан (1929–2007 гг.) – французский социолог, философ, культуролог, крупнейший представитель постмодернизма, исследовал общество потребления, развивал теорию символического обмена. Основные понятия: *симуляция, симулякр, гиперреальность*. Основные сочинения: «Система вещей». «Символический обмен и смерть».

Бурдье Пьер (1939–2002 гг.) – французский социолог и философ, представитель постструктурализма, соединяет макро- и микроанализ социальных явлений, исследует существование индивида в объективной структуре. Основные понятия: *габитус, социальное пространство, социальный капитал*. Основное сочинение: «Социология политики».

Вернадский Владимир Иванович (1863–1945 гг.) – русский и советский ученый-естествоиспытатель, основатель биогеохимии, представитель русского космизма. Основное понятие: *ноосфера*. Основное сочинение: «Несколько слов о ноосфере».

Выготский Лев Семенович (1896–1934 гг.) – русско-советский психолог, педагог, нейролингвист, исследовал речевое мышление, доказывал, что генетические корни мышления и речи различны. Основные сочинения: «мышление и речь», «Психология искусства».

Гваттари Феликс (1930–1992 гг.) – французский психоаналитик, философ, один из создателей школы шизоанализа, критиковал (совместно с Делезом) капитализм в его связи с шизофренией, интеллектуальный подход при построении теории – игровой. Основные термины – *ризома, «состоявшийся шизофреник», машина желания*. Основные сочинения: «Анти-Эдип:

Капитализм и шизофрения» (совместно с Делезом), «Машинное бессознательное», «Ризома» (совместно с Делезом).

Гидденс Энтони (1938 г. р.) – английский социолог, исследователь посттрадиционного общества, глобализации, ставит проблему активности человека, «социального агента». Основные сочинения: «Социология», «Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь».

Гумилев Лев Николаевич (1912–1992 гг.) – историк, этнолог, разрабатывал теорию динамики этноса в зависимости от количества накапливаемой этносом пассионарной энергии. Основные понятия: *этнос, пассионарность, пассионарий, субпассионарий*. Основные сочинения: «Этногенез и биосфера Земли», «Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации».

Делез Жиль (1926–1995 гг.) – французский психоаналитик, философ, один из создателей школы шизоанализа, критиковал (совместно с Гваттари) капитализм в его связи с шизофренией, интеллектуальный подход при построении теории – игровой. Основные термины – *ризома, «состоявшийся шизофреник», машина желаний*. Основные сочинения: «Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения» (совместно с Гваттари), «Ризома» (совместно с Делезом).

Камю Альбер (1913–1960 гг.) – французский философ-экзистенциалист, писатель, эссеист. Основной термин – *абсурд*. Основные сочинения: «Миф о Сизифе», «Человек бунтующий».

Кассирер Эрнст (1874–1945 гг.) – немецкий философ и историк. Анализировал функции языка, мифа и религии, искусства и истории как «символических форм», через которые человек обретает понимание самого себя и окружающего мира, так что сам человек определяется как «животное, создающее символы». Основное сочинение – «Философия символических форм» в 3-х тт.

Кребер Алфред Луис (1876–1960 гг.) – американский культурный антрополог. Обобщил и систематизировал (совм. С. К. Клакхоном) основные теоретические положения концепции «культурных моделей». Культурные модели есть определенные абстракции, позволяющие видеть все элементы культуры в единстве. Сочинения – «Культура. Критический анализ концепций и дефиниций» (совм. с К. Клакхоном).

Кун Томас Сэмюэль (1922–1996 гг.) – американский историк и философ науки. Сформулировал концепцию «научных революций» как двигателя развития науки. Основные понятия:

парадигма, «революционная наука», «нормальная наука». Основное сочинение – «Структура научных революций».

Лакан Жак (1901–1981 гг.) – французский психоаналитик и мыслитель. Произвел структуралистскую ревизию фрейдовского психоанализа, опираясь на достижения структурной антропологии и структурной лингвистики. Понятия – *язык, вытеснение, влечение*. Сочинения – «Семинары» в 2 кн.

Леви-Брюль Люсьен (1857–1939 гг.) – французский философ и антрополог. Разрабатывал идею, согласно которой первобытное мышление носит «дологический» характер и глубоко отличается от современного, подчиняясь не закону противоречия, а закону партиципации (причастности). Основное понятие: *партиципация*. Основное сочинение – «Первобытное мышление».

Леви-Стросс Клод (1908–2009 гг.) – французский этнолог и антрополог. Представитель структурализма в культурной антропологии. Рассматривал миф как инструмент первобытной логики. Основное сочинение – «Структурная антропология».

Лотман Юрий Михайлович (1922–1993 гг.) – русский литературовед, семиотик, культуролог. Создатель Тартуской семиотической школы. Предложил определение понятия семиосферы – принципиально гетерогенного семиотического пространства. Писал о взрыве и катастрофах как двигателях истории. Основные сочинения – «Внутри мыслящих миров», «Культура и взрыв».

Ле Гофф Жак (1924 г. р.) – французский историк-медиевист, один из ярчайших представителей школы «Новой исторической науки». Исследует средневековые время и пространство, соотношение книжной и народной культуры. Основное сочинение: «Цивилизация средневекового Запада».

Маклюэн Маршалл (1911–1980 гг.) – канадский филолог, социолог и культуролог, исследователь психологических и социальных последствий развития языка и средств массовой коммуникации. Основные термины: *«горячие» и «холодные» медиа, «глобальная деревня»*. Основные сочинения – «Галактика Гутенберга», «Понимая медиа: внешние расширения человека».

Малиновский Бронислав Каспер (1884–1942 гг.) – английский антрополог польского происхождения, один из пионеров «функционализма». Значительным вкладом в антропологию являются его исследования примитивных экономик, магии, мифов и языка. Основные сочинения – «Магия, наука и религия», «Научная теория культуры».

Маркузе Герберт (1898–1979) – немецко-американский философ и социолог, представитель Франкфуртской школы. Испытал влияние фрейдизма и марксизма. Критиковал современное общество потребления, трактуя его как «одномерное». Сочинения – «Одномерный человек», «Эрос и цивилизация».

Маслоу Абрахам (1908–1970 гг.) – американский психолог, представитель гуманистической психологии. В противовес детерминистским учениям, фрейдизму и бихевиоризму Маслоу подчеркивал роль свободы и способности человека к самоактуализации. Понятия – *«пирамида» потребностей, самоактуализация*. Основное сочинения – «Мотивация и личность».

Мид Маргарет (1901–1978 гг.) – американский антрополог. Исследовала отношения между различными возрастными группами в традиционных (папуасы, самоа и др.) и современных обществах (разрыв поколений), детскую психологию с позиций этнопсихологической школы. Основные термины: *префигуративные, кофигуративные, постфигуративные общества*. Сочинение – «Культура и мир детства».

Морган Льюис Генри (1818–1881 гг.) – американский этнолог. Исследователь культуры американских индейцев. Выделил стадии развития культуры, которые восходят от дикости через варварство к цивилизации. Сочинения – «Древнее общество», «Лига ирокезов».

Мосс Марсель (1872–1950 гг.) – французский этнограф и социолог. Исследователь первобытных религий и специфики отношений обмена в архаических обществах. Основной термин – *потлач*. Основные сочинения – «Очерк о даре», «Техники тела».

Ницше Фридрих (1844–1900 гг.) – выдающийся немецкий философ и поэт, один из «властителей дум» 20-го века. Разрабатывал учение о «сверхчеловеке» и «воле к мощи», во многом профанированное после смерти мыслителя. Понятия – *сверхчеловек, воля к мощи, мораль господ, мораль рабов и вечное возвращение*. Сочинения – «Так говорил Заратустра», «Рождение трагедии из духа музыки» и др.

Ортега-и-Гассет Хосе (1883–1955 гг.) – испанский философ и публицист. Критик массового общества с «аристократических», консервативных позиций. Блестящий эссеист. Сочинения – «Восстание масс», «Бесхребетная Испания».

Пригожин Илья Романович (1917–2003 гг.) – бельгийский физик и физикохимик русского происхождения. Его физическая теория неравновесных систем оказала влияние на культурологическую мысль и формирование синергетического подхода к культуре. Понятия – *неравновесные системы, точки бифуркации*. Сочинения – «Порядок из хаоса» (совм. с И. Стенгерс).

Пропп Владимир Яковлевич (1895–1970 гг.) – русский фольклорист, один из основоположников современной теории текста и нарративного анализа. Предложил относительно небольшой набор глубинных функций, задающих разнообразие повествовательных структур волшебных сказок и формальный аппарат для их порождения. Сочинения – «Исторические корни волшебной сказки», «Морфология сказки».

Сартр Жан Поль (1905–1980 гг.) – французский философ, писатель, драматург и эссеист. Лидер экзистенциалистского движения. Основные сочинения – «Экзистенциализм – это гуманизм», «Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии», «Тошнота», «Слова» и др.

Серто Мишель де (1925–1986 гг.) – французский историк, социальный философ, исследовал проблемы повседневной городской жизни. Основные понятия: *стратегия, тактика, практика*. Основное сочинение: «Практика повседневной жизни».

Сорокин Питирим Александрович (1889–1968 гг.) – русский и американский социолог и культуролог. Разрабатывал теорию социокультурных циклов. Ряд его исследований посвящен проблеме типологии «кризисов» в истории, теории «социальной мобильности» и теории «суперсистем», периодически сменяющих друг друга. Сочинения – «Социальная и культурная динамика», «Кризис нашего времени».

Соссюр Фердинанд де (1857–1913 гг.) – швейцарский лингвист, один из основоположников современной лингвистической науки, а также структурализма как научной идеологии и методологии. Основные положения – разграничение синхронического и диахронического подходов к языку, различие между знанием языка его носителем и использованием языка в повседневных ситуациях. Основные сочинения – «Труды по языкознанию», «Заметки по общей лингвистике».

Тайлор Эдуард Барнетт (1832–1917 гг.) – английский этнограф, исследователь первобытной культуры, один из основопо-

ложников эволюционистского направления в этнологии и его крупнейший представитель. Основные понятия – *эволюционные ряды, первобытный анимизм*. Сочинения – «Первобытная культура».

Тойнби Арнольд Джозеф (1889–1975 гг.) – английский историк. Противник традиционной концепции единства мировой истории. Предложил взамен сравнительное исследование культур, обнаруживающих сходство в жизненном цикле – возникновении, развитии и упадке. Развивал идеи об историческом значении религии и плодотворности надматериальных ориентиров. Сочинения – «Исследование истории», «Цивилизация перед лицом истории».

Тоффлер Олвин (1928 г. р.) – американский социолог, философ и публицист-футуролог. Автор одного из вариантов концепции постиндустриального общества. Описывает историческую эволюцию как осуществляющуюся через социальные противоречия и конфликты. Источником и движущей силой нововведений в обществе называет технологические революции, которые становятся основой цивилизации. Основные сочинения – «Шок будущего», «Культурные потребители», «Третья волна».

Уайт Лесли Эдвин (1900–1975 гг.) – ведущий американский антрополог и культуролог. Выделил культурологию как самостоятельную науку в комплексе общественных наук. Разрабатывал эволюционную теорию и концепцию культурологии, основоположник неэволюционизма. Сочинения – «Эволюция культуры», «Концепция культурных систем».

Фрейд Зигмунд (1856–1939 гг.) – австрийский психолог, психиатр и невропатолог, основоположник психоанализа. Развил теорию психосексуального развития индивида, в формировании характера и его патологии главную роль отводил переживаниям раннего детства. Развивает концепцию культуры, применяя психоанализ в сфере социальных и культурных феноменов: психоанализ художников, исследования первобытной культуры и религии, психологии культуры, психологии масс и вождя и др. Основные понятия: *я, оно, супер я, сублимация, либидо*. Сочинения – «Тотем и табу», «Психология масс и анализ человеческого «Я», «Неудовлетворенность культурой».

Фромм Эрих (1900–1980 гг.) – немецко-американский социальный философ, философский антрополог и культуролог, один из реформаторов психоанализа. Связывает психоанализ с социальной

историей. Применял психоаналитическую теорию к проблемам культуры и общества. Разрабатывал концепцию свободы человека, проблему соотношения культуры и истории, исследовал природу языка символов. Сочинения – «Душа человека», «Бегство от свободы», «Иметь или быть?».

Фрэзер Джеймс Джордж (1854–1941 гг.) – английский антрополог, фольклорист и историк религии, представитель классической английской социальной антропологии. Предпринял попытку создания универсальной теории эволюции человеческого мышления. Также выдвинул теории о происхождении мифа из ритуала, о связи христианства с древним культом умирающих и воскресающих богов и др. Одна из заслуг Фрэзера – введение в антропологию сравнительного метода. Сочинения – «Золотая ветвь», «Фольклор в Ветхом Завете».

Фуко Мишель Поль (1926–1984 гг.) – французский философ, культуролог, эстетик. Начинал как структуралист, затем перешел на позиции постструктурализма и постмодернизма. Разработал концепцию европейской науки и культуры на основе «археологии знания». Основные понятия: *эпистема, историческое априори, пространство знания, дискурсивные практики*. Сочинения – «Слова и вещи: Археология гуманитарных наук», «Археология знания».

Хантингтон Сэмюэл Филипс (1927–2008 гг.) – американский политолог, аналитик, директор института стратегических исследований при Гарвардском университете. Исследователь цивилизационных процессов. Сочинения – «Столкновение цивилизаций».

Хейзинга Йохан (1872–1945 гг.) – нидерландский историк и теоретик культуры. Особое значение в возникновении и развитии мировой культуры придает игре. Многие работы содержат критику массовой культуры. Сочинения – «Homo ludens», «В тени завтрашнего дня».

Шпенглер Освальд (1880–1936 гг.) – немецкий философ, теоретик культуры, представитель «философии жизни» и теории «локальных цивилизаций». Историко-культурное целое понимается как живой организм. Понятия – *душа культуры, прасимвол, культура, цивилизация*. Сочинения – «Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории».

Юнг Карл Густав (1875–1961 гг.) – швейцарский психолог, основатель «аналитической психологии». Раскрыл символическое содержание бессознательного с помощью ряда исторических и мифологических параллелей. Понятия – архетипы коллективного бессознательного, индивидуации. Сочинения – «Архетип и символ», «Аналитическая психология».

Ясперс Карл (1883–1969 гг.) – немецкий философ-экзистенциалист, психолог, культуролог. Предложил концепцию т. н. «осевого времени», времени первой пограничной ситуации в рамках развитой культуры. Сочинения – «Смысл и назначение истории», «Философская автобиография».

ДЕЯТЕЛИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Древневосточный тип культуры

Эхнатон (Аменхотеп IV) египетский фараон XVIII династии (1419–1400 до н. э.). Крупнейший религиозный реформатор, который ввел в Египте монотеистический по сути культ бога солнечного диска Атона. Конфронтация с традиционалистским жречеством бога Амона привела к низложению фараона.

Моисей (13 в. до н. э.?) – легендарная фигура, ветхозаветный пророк, который вывел израильтян из Египта, где они пребывали в рабстве; через Моисея Бог сообщил свой Закон, содержащий условия союза-завета Бога с Израилем, заключенного на горе Синай. Моисей – ключевая фигура в книгах Исхода, Левита, Чисел и Второзакония. Часто в нем видят основателя иудаизма как религиозной системы.

Сиддхартха Гаутама (Будда) (6–5 вв. до н. э.) – древнеиндийский основатель буддизма – первой по времени возникновения мировой религии. Учение Будды привлекло множество последователей и породило целый ряд отличающихся друг от друга религиозно-философских школ. Сказания о жизни Будды изложены в *Джатаках* – важнейшем памятнике буддийской повествовательной литературы.

Лао-цзы (6–5 вв. до н. э.) – полупоупендарный древнекитайский философ, основатель даосизма. Автор трактата *Дао дэ цзин* – о «великом Дао», первопринципе бытия Вселенной. Отстаивал философию *у-вэй* – недеяния как невмешательства в гармоничный порядок мироздания.

Конфуций (Кун Фу-цзы) (552/551–479 до н. э.) – первый китайский философ, личность которого исторически достоверна, создатель конфуцианства. Стал первым в истории Китая профессиональным преподавателем и организатором сообщества ученых-интеллектуалов. Взгляды Конфуция собраны в сборнике *Лунь юй* («Суждения и беседы»), содержащем разномтемные высказывания самого философа и его учеников.

Зороастр Спитама (Заратустра) (6–5 вв. до н. э.) – древнеперсидский основатель зороастризма. Пророк и жрец, получил от-

кровение божества Ахуры Мазды, в виде Авесты, священного писания *зороастризма*.

Нагарджуна (2–3 вв.) – индийский мыслитель, ключевая фигура в философии буддизма махаяны. Учил иллюзорности мира явлений. Почитается как *сиддха* («совершенный») в тибето-монгольском буддизме.

Античный тип культуры

Гомер (VIII в. до н. э.) – легендарный древнегреческий поэт, которому приписывается авторство знаменитых эпических поэм *Илиады* и *Одиссеи*. Эти произведения рассматривались как вершина эпической поэзии. Они составили фундамент всей греческой, и, в целом, античной культуры.

Софокл – (ок. 496–406 до н. э.) – афинский драматург, считающийся наряду с Эсхилом и Еврипидом одним из трех величайших трагических поэтов классической древности. Подспудный мотив трагедий Софокла (*Антигона*, *Царь Эдип* и др.) – смирение перед непостижимыми силами, которые направляют человеческую судьбу.

Платон (427–347 до н. э.) – великий древнегреческий философ, основатель Академии и родоначальник традиции платонизма. Автор 36 философских диалогов. Сердцевина философии Платона – учение об идеях (диалоги *Федр*, *Федон*, *Пир*). Данный нам в чувствах мир – это область «становления», где все возникает и погибает, вечно меняясь и никогда подлинно не существуя. Вещи существуют лишь благодаря своей причастности идеям, вечным и неизменным образцам.

Аристотель (384–322 до н. э.) – великий древнегреческий философ и ученый. Универсальный гений греческой античности, создатель трактатов по логике, физике, зоологии и психологии, философии (метафизике), этике и политике, риторике и поэтике. Учитель и воспитатель Александра Македонского.

Птолемей Клавдий (87–165 гг.) – древнегреческий астроном, математик, оптик, в астрономии ему не было равных целое тысячелетие. В труде «Альмагест» сформулировал *геоцентрическую модель* мира, которая была принята в западном и арабском мире до возникновения *гелиоцентрической картины мира*.

Поликлет Старший (5 в. до н. э.) – древнегреческий скульптор, теоретик искусства. Разработал канон изображения человеческого тела: расстояние от подбородка до темени равняется одной

седьмой от высоты тела, а расстояние от глаз до подбородка – одной шестнадцатой. Большое внимание уделял теории золотого сечения. Его знаменитая скульптура Дорифор (Копьеносец) построена по законам золотого сечения: рост «Дорифора» так относится к расстоянию от пола до пупка, как последнее к расстоянию от пупка до темени.

Апулей Луций – (ок. 124–ок. 180) – древнеримский писатель, философ, ритор. Знаменитое произведение – «Метаморфозы» («Золотой осел»), о приключениях, основанных на действии магии, на превращениях, остроумная сатира.

Западноевропейское средневековье

Августин Блаженный (354–430 гг.) – центральная фигура среди отцов и учителей западнохристианской церкви. Епископ г. Гиппона. Автор биографической *«Исповеди»*, повествующей о его приходе к христианству, и монументального сочинения *«О Граде Божьем»*, где он противопоставил горний (небесный) мир Града Божьего дольнему (земному) миру Земного Града.

Пьер Абеляр (ок. 1079–1142 гг.) – французский философ и теолог-схоласт. Харизматичная фигура зрелого Средневековья, известная не только своим логически построенным интеллектом, продемонстрированным в *Диалектике*, но и трагическими обстоятельствами личной жизни, изложенными в *«Истории моих бедствий»*.

Бернар Клервоский (1090–1153 гг.) – христианский святой и учитель церкви. Один из крупнейших церковных деятелей Средневековья и выдающийся теолог. Аббат монастыря в Клерво. Вдохновитель крестовых походов и инициатор осуждения взглядов Пьера Абеляра.

Св. Франциск Ассизский (ок. 1181–1226 гг.) – основатель ордена братьев-миноритов (францисканцев). Своей популярностью орден в значительной степени был обязан уникальной личности Франциска, примеру его подвижнической жизни. Основные заветы Франциска: помощь ближним, буквальное исполнение евангельских заповедей; отказ от всего ради Христа: богатых – от богатства, ученых – от учености.

Св. Фома Аквинский (1226–1274 гг.) – теолог и философ-схоласт, учитель церкви. В своем творчестве достиг вершины средневековой схоластики – учения, проверяющего разумом истины ве-

ры. Основные сочинения – *Сумма против язычников* и *Сумма теологии*.

Бертран де Борн (ок. 1135–1210 гг.) – провансальский трубадур и воин, яркий представитель рыцарской куртуазной культуры Средневековья. В провансальских *сирвентах* (поэтический жанр) исступленно славил войну, являясь типичным выразителем идеологии феодального рыцарства.

Роджер Бэкон (ок. 1214–1294) – английский ученый, известный своей проповедью экспериментального метода в науке. Францисканский монах. Занимался оптикой, первым в Европе описал технологию получения пороха. Кроме того, отдавал дань занятиям астрологией и алхимией.

Культура Возрождения

Питер Брейгель (Старший) (ок. 1525–1569 гг.) – нидерландский художник, представитель северного Возрождения. Родоначальник национального пейзажа. Одной из главных тем в творчестве Брейгеля является изображение человеческой слабости и глупости – наследие позднесредневекового мышления. Характеристика Брейгеля как крестьянского художника (Мужицкий) упускает из виду несомненную сложность и философичность творчества мастера.

Галилео Галилей (1564–1642 гг.) – итальянский физик, механик и астроном, один из основателей естествознания Нового времени. Совершил массу открытий и изобретений в области астрономии и механики. Опубликовал *Диалоги о двух важнейших системах мира – Птолемеевой и Коперниковой*, навлекших на него преследования католической церкви.

Данте Алигьери (1265–1321 гг.) – великий итальянский поэт, «последний поэт Средневековья и первый поэт Нового времени». Автор *Божественной комедии* – синтеза позднесредневековой культуры и одновременно преддверия Ренессанса.

Коперник Николай (1473–1543 гг.) – польский и прусский астроном, математик. Открыл *гелиоцентрическую картину мира*, где неподвижным центром Вселенной стало солнце. Смена старой птолемеевской геоцентрической картины мира дало старт первой научной революции. Эту революцию называют *коперниканской*.

Леонардо да Винчи (1452–1519 гг.) – величайший деятель, многогранный гений Ренессанса, основатель Высокого Возрожде-

ния. Известен как художник, ученый, инженер, изобретатель. Работал во Флоренции, Милане и Риме. Умер во Франции при дворе короля Франциска. Автор знаменитого портрета Моны Лизы, грандиозной фрески *Тайная вечеря*, проектов многочисленных технических изобретений, опередивших свое время.

Микеланджело Буонарроти (1475–1564 гг.) – итальянский скульптор, художник, архитектор и поэт, один из т.н. «титанов Возрождения». Еще при жизни Микеланджело его произведения считались наивысшими достижениями искусства Ренессанса. Автор статуи *Давида* во Флоренции, росписей *Сикстинской капеллы* в Риме и др.

Шекспир Уильям (1564–1616 гг.) – английский драматург и поэт, один из самых знаменитых драматургов мира. Своим творчеством Шекспир соединяет две эпохи – Возрождение и Новое время. Например, герои его трагедий «Ромео и Джульетта» и «Макбет» своей страстностью и желанием полно и материально реализовать свои планы символизируют возрожденцев. С другой стороны, Гамлет своими обстоятельными размышлениями и перманентными сомнениями представляет личность нововременную, чье жизненное кредо сформулирует Декарт.

Новоевропейский тип культуры

Бернини Джованни Лоренцо (1598–1680 гг.) – крупнейший представитель итальянского барокко, архитектор и скульптор. Для его скульптур характерна эмоциональная напряженность, даже экзальтация («Экстаз святой Терезы»). Прекрасным примером решения Бернини-архитектором проблемы противоборства пространства и массы стало строительство Колоннады собора Святого Петра.

Вольтер (Франсуа Мари Аруэ) (1684–1778 гг.) – французский философ, романист, историк, драматург и поэт. Вольтер стал символом эпохи Просвещения с его образованностью, занятием философией и науками, критикой церкви, клира, предрассудков. Вольтер – прекрасный литератор, его перу принадлежат 28 классических трагедий, поэтические произведения («Орлеанская девственница»), философская проза («Кандид»).

Гете Иоганн Вольфганг (1749–1832 гг.) – крупнейший поэт и универсальный гений немецкой литературы. В молодости один из лидеров романтического течения «Буря и натиск», в дальнейшем идеалами Гете в жизни и искусстве становятся сдержанность и са-

моконтроль, уравновешенность, гармония и классическое совершенство формы. Проявил себя едва ли не во всех существовавших литературных жанрах. Главное произведение – драматическая поэма «Фауст».

Давид Жак Луи (1748–1825 гг.) – французский художник, представитель *классицизма*. Активно участвовал в революционном движении, был избран депутатом Национального Конвента. Дружил с Маратом (портрет «*Смерть Марата*») и Робеспьером. В живописи следует канонам классицизма: античная героическая тема («*Клятва Горациев*»), идеализированные герои, отдающие себя служению обществу, четкая оформленная композиция, прорисовка линией и цветом.

Декарт Рене (Картезий) (1596–1650 гг.) – французский философ и математик, представитель классического рационализма, суть которого он выразил фразой, ставшей крылатой: «Я мыслю, следовательно, существую». Принцип сомнения в достоверности мира, необходимость проверять опыт знанием, а знания подкреплять опытом сформировали новый взгляд на мир. Перемена мировоззрения от средневекового к нововременному получила название *картезианской революции*.

Кант Иммануил (1724–1804 гг.) – представитель немецкой классической философии, ставшей вершиной и итогом эпохи Просвещения. Создатель системы универсальной философии, в которой выделяются три основных способности человеческой психики: познавательная, волевая и оценочная. Познавательная рассматривается в *Критике чистого разума*, волевая – в «*Критике практического разума*», а оценочная в книге «*Критика способности суждения*».

Моцарт Вольфганг Амадей (1756–1791 гг.) – европейский композитор, родился и жил в Австрии, выступал с концертами по всей Европе, один из величайших музыкальных гениев человечества. Моцарт с блеском владел самыми разнообразными музыкальными жанрами и формами: это относится к симфонии и концерту, дивертисменту и квартету, опере и мессе, сонате и трио. Удивительное эмоциональное богатство моцартовского искусства и его внутренняя трагичность близко соседствует с внешней безмятежностью, солнечностью мажорных фрагментов его музыки.

Русский тип культуры

Бердяев Николай Александрович (1874–1948 гг.) – мыслитель, философ, публицист, ключевая роль в его исследованиях принадлежит проблеме соотношения свободы и творчества. Эмигрировав после революции во Францию, исследовал особенности русского народа, отечественного национального характера.

Владимир Святой (ум. 1015 г.) – великий князь Киевский, политический и религиозный деятель, вошедший в историю православия как «равноапостольный» князь; придал христианству на Руси статус государственной религии.

Петр I Великий (1672–1725 гг.) – первый русский император, основатель Российской империи, при котором начался т.н. «петербургский период» русской истории и культуры, были сделаны первые значительные шаги по модернизации русской культуры и общества.

Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837 гг.) – великий русский поэт и писатель, создатель современного русского литературного языка, символ русской национальной культуры.

Толстой Лев Николаевич (1828–1910 гг.) – писатель и мыслитель, ярчайший представитель русской классической прозы второй половины 19 века. Автор эпических романов «*Война и мир*» и «*Анна Каренина*», и одновременно создатель религиозно-нравственной доктрины духовного совершенствования («*Исповедь*», «*В чем моя вера?*»), приобретшей массу последователей во всем мире.

Филофей русский писатель и публицист первой половины 16 в., игумен Трехсвятительского псковского Елеазарова монастыря. Известен как автор посланий к в.кн. Василию III Ивановичу и к царю Ивану IV Грозному. Автор концепции Москва – третий Рим, утверждавшей богоизбранный характер Московского царства.

Хомяков Алексей Степанович (1804–1860 гг.) – философ, публицист, художник, основатель славянофильства. Считал правильным органическое развитие русской государственности, монархию видел наилучшим государственным устройством, большое внимание уделял крестьянской *общине*, как фундаментальному явлению русской жизни. Развивал идею *соборности*, как определяющую специфику русской жизни.

Чаадаев Петр Яковлевич (1794–1856 гг.) – русский философ, публицист. Автор «*Философических писем*» и «*Апологии сума-*

сшедшего», написанной после официального признания его умышленным в результате публикации первого произведения. Творчество Чаадаева знаменовало собой начало эры противостояния западников и славянофилов, которые имели одинаковое право видеть в нем своего предтечу.

Культура XX века:

Борхес Хорхе Луис (1899–1986 гг.) – аргентинский писатель, известный прежде всего лаконичными прозаическими фантазиями, часто маскирующими рассуждения о серьезных научных проблемах или же принимающими форму приключенческих либо детективных историй. В его произведениях преобладают темы лабиринта, зеркала и мира, трактуемого как нескончаемая книга.

Кандинский Василий Васильевич (1866–1944 гг.) – русский художник и теоретик искусства, пришедший в художественное творчество в зрелом возрасте, отказавшись от блестящей карьеры юриста. Основоположник *абстракционизма* в живописи, направления, разрушившего традиционное миметическое искусство, и обратившегося к скрытому смыслу вещей. Знаменитые работы: «Композиция», «Белый овал». Теоретическая работа «О духовном в искусстве».

Кафка Франц (1883–1924 гг.) – еврейско-чешский писатель, писавший на немецком языке. Создал специфическую литературу, пробуждающую в читателе тревогу и чувство *абсурда*. Самые известные произведения – роман «Замок», рассказ «Превращение». Проза Кафки оказалась очень кинематографична. По его произведениям сняты многочисленные фильмы.

Малевич Казимир Северинович (1879–1935 гг.) – российский и советский художник, теоретик искусства. Знаменит как основатель *супрематизма*, авангардного направления в живописи, которое призвано было изменить не только художественный язык, но и саму реальность. Знаменитые произведения: «Черный квадрат», «Красный квадрат», «Красная конница».

Пикассо Пабло (1881–1973 гг.) – испанский и французский художник, скульптор, новатор искусства, основатель *кубизма*. Прожив жизнь величиною почти столетие, своим творчеством отражает социальные и художественные повороты 20 в. По результатам опроса газеты «The Times» (2009) признан лучшим художником среди живших за последние 100 лет. Также считается

самым «дорогим» художником. Знаменитые работы: «Девочка на шаре», «Авиньонские девицы», «Герника».

Пруст Марсель (1871–1922 гг.) – французский писатель. Один из самых значительных писателей 20-го века. Ярчайший представитель литературы «потока сознания». Автор монументального цикла романов «*В поисках утраченного времени*».

Эйнштейн Альберт (1879–1955 гг.) – физик-теоретик, один из основоположников современного естествознания. Известен прежде всего как автор теории относительности – одного из краеугольных камней современной физической картины мира. Эйнштейн внес также значительный вклад в создание квантовой механики, развитие статистической физики и космологии.

Учебное издание

Быстрова Татьяна Юрьевна, **Ган** Ольга Иосифовна,
Вожева Людмила Борисовна, **Журавлева** Надежда Ивановна,
Мельникова Светлана Витальевна, **Булатова** Анастасия Васильевна,
Головнева Елена Валентиновна, **Кабанова** Ксения Ивановна,
Блошенко Елена Валерьевна, **Алабушева** Наталья Сергеевна

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Редактор *О. В. Протасова*
Корректор *А. А. Загоруйко*
Компьютерная верстка – *В. К. Матвеев*

Подписано в печать 29.04.2014. Формат 60×90 1/16.
Бумага писчая. Плоская печать. Усл. печ. л. 12,0.
Уч.-изд. л. 11,5. Тираж 200 экз. Заказ № 1190.

Издательство Уральского университета
Редакционно-издательский отдел ИПЦ УрФУ
620049, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 5
Тел.: + 7 (343) 375-48-25, 375-46-85, 374-19-41
E-mail: rio@urfu.ru

Ризография НИЧ УрФУ
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
Тел.: +7 (343) 375-45-13, 375-47-27

Для заметок

